

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48
2023
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (495) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Александрович Андронов* (старший) (1901–1952), советский физик, механик и математик, создатель нового направления в теории колебаний и динамике систем, талантливый деятель высшей школы.

Семья Андроновых распалась, когда дети (Саша — старший и Нина — младшая) были ещё маленькими. Все трое жили на средства деда, купца Александра Петровича Калинина. В 1907 году дед умер, и через два года Лидия Александровна вышла замуж за известного в Москве врача-гинеколога Корнелия Адамовича Липского, который хорошо относился к детям и помог дать им хорошее образование.

В детстве Саша решил, что будет врачом. Медицина ему виделась как наука, широко использующая достижения математики и физики. Поэтому, готовя себя к медицинскому поприщу, он ещё в школьные годы занялся изучением высшей математики.

В 1918 году Александр окончил в Москве трудовую школу II ступени (среднюю школу).

В 1918–1920 годах трудился рабочим-браковщиком на заводе «Пулемёт», монтером на электростанции, затем вступил добровольцем в Красную Армию, работал в военно-продовольственном отряде Латвийской Советской республики, был лектором Троицкого укрепленного района. Осенью 1920 года перенёс плеврит в тяжелой форме, был признан негодным к военной службе и в этом же году поступил в Московское высшее техническое училище (МВТУ) на электротехнический факультет, где была специализация по радиотехнике. С 1921 года одновременно с занятиями в МВТУ стал посещать лекции на физико-математическом факультете Московского университета (МГУ). Интерес к физике оказался настолько сильным, что в 1923 году он перевёлся в МГУ и окончил его в 1925 году по специальности «теоретическая физика».

В годы аспирантуры (1926–1929 гг.) под руководством выдающегося физика Л. И. Мандельштама занимался сначала статистической физикой и некоторыми вопросами квантовой механики. Затем его творческие силы сосредоточились на вопросах генерации колебаний, решение которых определило направление его дальнейшей научной деятельности.

Фундаментальная работа А. А. Андропова «Предельные циклы Пуанкаре и теория колебаний», которую он представил в качестве кандидатской диссертации, была в 1929 году опубликована в докладах Парижской академии наук. Александр Александрович заложил фундамент теории нелинейных колебаний, основным методом которой стал разработанный им метод точечных отображений.

Еще до окончания университета (с 1924 года) А. А. Андронов начал вести педагогическую работу в качестве ассистента в Московском государственном педагогическом институте, где преподавал механику и теоретическую физику. Таким образом он стал преподавателем будучи сам студентом. Эту же работу А. А. Андронов вёл и во время аспирантуры, и после её окончания, но уже как доцент. С 1929 года Александр Александрович стал на-

учным сотрудником Всесоюзного электротехнического института, а в 1930 году был зачислен в НИИ физики при Московском университете.

Во время Великой Отечественной войны (в 1941–1944 гг.) по заданиям конструкторских бюро А. А. Андронов занимался работами оборонного характера (магнитная защита кораблей, траление магнитных мин и др.). За эти работы 4 ноября 1944 года он был награждён Президиумом Верховного Совета СССР орденом Красной Звезды.

В послевоенные годы А. А. Андронов активно участвовал в работе Института автоматики и телемеханики (ИАТ) Академии наук СССР (теперь Институт проблем управления РАН).

Однако наиболее интенсивная и плодотворная деятельность А. А. Андропова как учёного, педагога и организатора развернулась в городе Горьком, куда он в 1931 году вместе с группой талантливых молодых учёных (М. Т. Грехова, В. И. Гапонов, Е. А. Леонтович, А. Г. Любина) переехал на постоянное местожительство. Руководствуясь патриотической заботой о росте отечественной науки и развитии высшего образования, А. А. Андронов рассматривал создание крупных центров науки в провинции как важнейшую государственную задачу. Ради выполнения этой задачи он и приехал работать в Горьковский исследовательский физико-технический институт (ГИФТИ) и в Горьковский государственный университет (ГГУ), профессором которого он оставался до конца жизни.

По его инициативе в ГИФТИ началась работа по созданию цифровой вычислительной машины (т. н. машина ГИФТИ), одной из первых в СССР. Хотя эта работа и не была доведена до конца, она позволила создать впоследствии в Горьковском университете первый в стране факультет вычислительной математики и кибернетики для подготовки высококвалифицированных математиков-вычислителей. Первого декабря 2023 года исполняется 60 лет со дня создания ВМК.

Александр Александрович был одним из организаторов радиофизического факультета ГГУ (1945 г.) — первого в стране факультета этого профиля.

По инициативе и под руководством А. А. Андропова в последние годы его жизни была проведена большая работа по изучению жизни и деятельности гениального русского математика Н. И. Лобачевского. Изучение, поиски многочисленных документов с несомненностью доказали, что Лобачевский родился в Нижнем Новгороде. Эти изыскания в значительной степени способствовали тому, что Нижегородский университет носит теперь имя Н. И. Лобачевского.

31 октября 1952 года А. А. Андропова не стало. Похоронен ученый на Бутровском кладбище Нижнего Новгорода. В память о нем на доме № 10 по улице Ульянова, где он работал, установлена мемориальная доска.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулин И. М.**
Арендная плата как существенное условие договора аренды зданий, сооружений 299
- Абдулин И. М.**
Особенности предмета договора аренды зданий и сооружений 300
- Акимов Е. А.**
Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого 302
- Акмуков К. Р., Алишева В. С.**
Лечебное исправительное учреждение и задачи, стоящие перед ним 305
- Ареев Г. В., Данилов В. А.**
Проблемы противодействия рецидивной преступности 306
- Бабина Д. А.**
Становление законодательства общественной безопасности в Российской Федерации 307
- Белов К. Д.**
Обычаи как источник земельного права и их применение на практике в Российской Федерации 309
- Брянцева Ю. С.**
Особенности судебной защиты прав и интересов детей в РФ: история и актуальные проблемы... 311
- Брянцева Ю. С.**
Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе 313
- Булохов И. И.**
Подготовка прокурорами государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства 315
- Вазирова Р. М., Егиазарова Л. Ф.**
К вопросу о преимуществах и возможных рисках цифрового рубля 316
- Визиряко Д. Г.**
Особенности формирования капитала неденежными средствами 318
- Визиряко Д. Г.**
Проблемы, связанные с увеличением и уменьшением уставного капитала хозяйственных обществ 320
- Гармаева Э. Б.**
Деятельное раскаяние как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности 321
- Гурьянов К. В.**
Исторический аспект возникновения и развития вещных прав 325
- Давыдова П. Ю.**
Независимость судей как один из конституционных принципов правосудия 327
- Емелькина М. В.**
Проблемы реализации предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона 328
- Жеденов С. В., Кисляков М. В.**
Об актуальных проблемах использования земель гаражно-строительными кооперативами 331
- Захаров Д. А.**
Перспективы развития института реорганизации юридических лиц на примере реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения 333
- Зобнина С. А., Краснова М. О.**
Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации 335
- Игнатова И. В.**
Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой защиты 336
- Калабина А. А.**
Особенности организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности 338

Калачёва А. В. Пути совершенствования системы налогового контроля в России.....	340	Колкина Л. А. Обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовных дел в особом порядке.....	350
Калачёва А. В. Проблемные аспекты налогового законодательства в РФ.....	342	Крыштопин С. А. Использование электронного документооборота в уголовном судопроизводстве	352
Калущина Л. Д. Преступления террористического характера: проблемы следственной и судебной практики	343	Макарова Д. А. Значение информационных технологий в судебной деятельности.....	354
Кобзарев С. А. Интеллектуальная собственность, роль и задачи международных организаций в сфере её защиты	345	Мальцева Д. М. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения	355
Ковалева С. В. Причины и последствия торговли людьми	349	Марчукова В. А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и процессуальная самостоятельность следователя	358

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арендная плата как существенное условие договора аренды зданий, сооружений

Абдулин Ильшат Махмутович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Существенные условия договора в соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК РФ означают условия, которые являются необходимыми для данного договора или которые должны быть согласованы по заявлению одной из сторон договора. Важность существенных условий подчеркивается тем фактом, что если хотя бы одно из признаваемых как существенные условия отсутствует в договоре, то этот договор считается недействительным и не создает прав и обязанностей между его участниками [2, с. 430].

В каждой отдельной ситуации арендная плата определяется по-разному и зависит от нескольких факторов. Прежде всего, при определении стоимости аренды, существенное значение имеет расположение созданного объекта. Исходя из этого, местонахождение играет ключевую роль в установлении цены аренды.

Кроме того, арендная плата зависит от стоимости арендуемого имущества. Особенно в последнее время все больше арендодателей проводят инвентаризацию перед передачей недвижимого объекта в аренду, чтобы точно определить его фактическое состояние. Это связано с необходимостью выявления возможных дефектов и их последующего устранения. Помимо этого, следует отметить, что такая мера служит интересам и арендатора, поскольку он обязан вернуть арендуемое имущество в состоянии, соответствующем уровню нормального износа или указанному в договоре.

Третий фактор, определяющий арендную плату в случае договора на аренду зданий и сооружений, — наличие в нее платы за использование земельного участка. Если подобное условие не было заранее оговорено между арендатором и арендодателем, то плата за земельный участок не должна взиматься. Это говорит о том, что земельный участок и сооружения, предоставляемые в аренду, считаются единым целым объектом [3, с. 666].

Существуют различные методы определения размера арендной платы. Если договор о аренде зданий или сооружений

определяет плату на основе площади или других показателей их размера, то арендную плату определяют, учитывая фактический размер зданий или сооружений, передаваемых арендаторам (согласно п. 3 ст. 654 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 614 ГК РФ, размеры арендной платы могут изменяться по соглашению сторон в сроки, установленные договором, но не чаще одного раза в год. Гражданское законодательство РФ требует пересмотра арендной платы не чаще, чтобы обеспечить устойчивость в гражданском обороте и снизить риски неблагоприятных рыночных факторов, таких как инфляция и ухудшение прибыльности. Это позволяет определить справедливые цены для договоров. Президиум ВАС РФ приходит к выводу, что договоры аренды должны включать условия, позволяющие изменять арендную плату не чаще одного раза в год с учетом различных обстоятельств, таких как инфляция. Однако такие условия не обязывают стороны заключать будущие соглашения, направленные на изменение договоров в этой части [1].

Судебное решение, сформулированное Президиумом ВАС РФ, представляет собой важную позицию, которая базируется на толковании правовых норм и обязательна для применения при рассмотрении аналогичных дел. Основные аргументы, лежащие в основе этой позиции, таковы.

Договорное условие, прописанное в пункте 3 статьи 614 Гражданского кодекса РФ, подчиняется принципу свободы договора, который предусматривает волю сторон в выражении своей воли без внешних вмешательств. Стороны, руководствующиеся собственными интересами, не должны быть вынуждены изменять условия сделки. В случае, если договор аренды предусматривает только возможность изменения арендной платы по соглашению сторон, а не по требованию одной из них в судебном порядке, споры, касающиеся изменения цены в договоре аренды, не подлежат судебному разбирательству и судебные изменения такого рода в договоре согласно правилам

пп. 2 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ рассматриваются недопустимыми.

Рассматриваемый договор аренды включает условие о возможности изменения размера арендной платы по соглашению сторон с учетом уровня инфляции. Наличие такого условия является свидетельством того, что при подписании договора сторонами была учтена возможность будущего инфляционного экономического развития [4, с. 209].

При рассмотрении арендной платы необходимо учесть и другие обязательные платежи, такие как коммунальные услуги, содержание и ремонт общественных помещений, а также услуги по обслуживанию здания. Коммунальные услуги включают холодное и горячее водоснабжение, отопление, электропитание, газоснабжение и канализацию, но не включают радио и телефон. В отношениях между сторонами договора аренды недвижимости действует общий режим организаций, предоставляющих коммунальные услуги [5, с. 75].

Арендатор вправе требовать снижения арендной платы на основании части 4 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, если условия использования имущества или состояние собственности значительно ухудшились по причинам, за которые он не несет ответственности. Однако, это право возникает только в случае существенного ухудшения, которое трактуется в соответствии с пунктом 2

статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации. Важно отметить, что такое ухудшение должно быть вызвано случайными обстоятельствами, то есть арендатор не должен быть виновен в этом. Следовательно, можно предположить, что арендатор может воспользоваться этим правом только в том случае, если договор аренды не содержит каких-либо ограничений или условий, касающихся изменения размера арендной платы и порядка ее пересмотра. Ограничения такого рода являются законными, согласно части 1 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку порядок, условия и сроки уплаты арендной платы определяются самим договором.

Таким образом, одним из существенных условий договора аренды зданий и сооружений является условие, относящееся к размеру арендной платы. Если в договоре отсутствуют положения об условиях арендной платы, предварительно согласованные сторонами в письменной форме, то такой договор считается недействительным. Это правило, установленное в законодательстве, обусловлено, прежде всего, экономическими предпосылками и особенностями рынка недвижимости. Отметим, что закон не предусматривает каких-либо требований относительно формы или сроков внесения арендной платы. На практике эти условия определяются дополнительным соглашением, заключенным сторонами договора аренды.

Литература:

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 1074/10 по делу № А40–90259/08–28–767 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7.
2. Рузаева, Н.И. Арендная плата по договору аренды зданий и сооружений / Н.И. Рузаева // Аллея науки.— 2019.— Т. 1, № 11(38).— С. 430–432.
3. Пащенко Н. Ю. Договор аренды зданий и сооружений // Молодой ученый.— 2015.— № 3.— С. 666–669.
4. Топровер, В.И. Особенности арендной платы как существенного условия договора аренды зданий и сооружений / В.И. Топровер // Евразийское Научное Объединение.— 2020.— № 6–3(64).— С. 209–211.
5. Щербович, И. А. К вопросу об особенностях формирования арендной платы при аренде зданий и сооружений: правовой аспект / И. А. Щербович // Вестник Адыгейского государственного университета.— 2006.— № 4.— С. 75–76.

Особенности предмета договора аренды зданий и сооружений

Абдулин Ильшат Махмутович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В связи с тем, что гражданско-правовые отношения имеют динамичный характер, правовые институты, входящие в сферу гражданского права, нуждаются в постоянном усовершенствовании и изменении. В данной ситуации институт аренды зданий и сооружений не является исключением из этого правила.

Основной причиной выделения договора аренды здания и сооружения в отдельный вид договора в гражданском праве является особенность предмета этого договора. Следовательно, поскольку предмет договора аренды здания и сооружения определяет характер данного договора, важно с четкостью определить, что считается зданием и сооружением, а что нет.

Проблема отсутствия законодательного определения терминов «здание» и «сооружение» рассматривается юристами гражданского права. Однако, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс РФ) и другие федеральные законы не содержат официального определения этих понятий [2, с. 16].

Характерной особенностью договора аренды зданий, сооружений заключается в его предмете. Особенности зданий (сооружений) проявляются в том, что они обладают неповторимой ценностью, которая требует индивидуализации и учета. Кроме того, они тесно связаны с землей. Зданием (сооружением) подразумевается искусственный объект, возведенный на

земельном участке или под ним, который невозможно переместить без значительного ущерба его назначению. Как отмечает О. Н. Садиков, арендный договор зданий (сооружений) является возмездным, консенсуальным и двусторонним. Его цель заключается в передаче этих объектов другому лицу на определенный период времени для удовлетворения его потребностей на взаимовыгодных условиях [4].

Одно из положений Гражданского кодекса РФ содержит особенности в правовом статусе зданий и сооружений, которые являются объектами гражданских прав (ст. 141.3). При этом определение данных комплексных технических объектов указано в Техническом регламенте о безопасности зданий и сооружений, утвержденном Федеральным законом от 30.12.2009 № 384-ФЗ.

В соответствии с данным регламентом, здание — это результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, состоящую из надземных и (или) подземных частей, включая помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения. Это сооружение предназначено для проживания, осуществления деятельности людей, размещения производственных объектов, хранения продукции или содержания животных (п. 6, ст. 2).

Сооружение, согласно Техническому регламенту, представляет собой результат строительства, являющийся объемной, плоскостной или линейной строительной системой. Оно состоит из наземных, надземных и (или) подземных частей, включающих несущие и, в некоторых случаях, ограждающие строительные конструкции. Сооружение предназначено для осуществления производственных процессов различного рода, хранения продукции, временного пребывания людей, а также перемещения людей и грузов (п. 23, ст. 2) [3, с. 195].

Если обратиться к п. 3.1.3 стандарта ГОСТа Р 58033–2017 «Здания и сооружения. Словарь. Часть 1. Общие термины», то здание — это сооружение, которое предназначено для постоянного или временного пребывания людей, спроектировано в качестве отдельного недвижимого объекта.

ГОСТа Р 58033–2017 выделяет следующие отличительные признаки категории «здание»:

1. Это недвижимое имущество.
2. Оно является отдельно стоящей конструкцией.
3. Представляет собой объемную структуру.
4. Включает в себя помещения, инженерные системы и сети.
5. Предназначено для постоянного пребывания людей, социально-культурного обслуживания граждан, хранения ценностей и содержания животных.

То есть главное юридическое значение категории «здание» заключается в том, что оно обеспечивает возможность постоянного проживания или временного пребывания людей, а также хранение определенных материальных объектов [1, с. 97].

В пункте 3.1.2. ГОСТ Р 58033–2017 «Здания и сооружения. Словарь. Часть 1. Общие термины» определение категории «сооружение» предусматривает следующие характеристики:

- 1) это недвижимое имущество, прочно связанное с землей;
- 2) это отдельно стоящая конструкция;
- 3) оно представляет собой объемное, плоское или линейное сооружение;
- 4) состоит из помещений, инженерных сетей и систем;
- 5) его функциональное назначение может включать производственные и непроизводственные процессы разного типа, хранение продукции, временное пребывание людей, перевозку грузов.

Кроме того, примеры сооружений приведены в ОК 013–2014 (СНС 2008). Здесь указаны магистрали, улицы, мосты, эстакады, тоннели; водные магистрали, плотины, волноорезы, дамбы, насыпи для борьбы с наводнениями и другие [1, с. 97].

Таким образом, формулировка конкретных характеристик понятий «здание» и «сооружение» на уровне законодательства позволит более точно определить объекты аренды в соответствии с гражданским кодексом. Такой подход обеспечит надежный и эффективный механизм разграничения между арендодателем и арендатором, что позволит им легче сориентироваться и выбрать наиболее подходящую форму аренды.

Главным отличием «здания» и «сооружения» следует считать их независимой капитальной конструктивной основой. Поэтому отдельное помещение или даже этаж нельзя относить к аренде зданий и сооружений.

Литература:

1. Братухина, Е. В. Соотношение понятий «здание» и «сооружение» по законодательству РФ / Е. В. Братухина // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 1(193). — С. 96–98.
2. Гриднева, О. В. Совершенствование института договора аренды зданий и сооружений / О. В. Гриднева // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 1 (181). — С. 16–19.
3. Лужина А. Н. Новеллы гражданского законодательства в сфере недвижимого имущества / А. Н. Лужина // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. — 2023. — № 1. — С. 186–199.
4. Садикова О. Н. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекции / О. Н. Садикова. — М.: Юрист, 2017. 845 с.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Акимов Егор Александрович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Статья посвящена рассмотрению некоторых процессуальных особенностей допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Анализируется содержание ст. 425 УПК РФ. Предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственное действие, допрос, несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний обвиняемый, законный представитель.

Peculiarities of interrogation of a minor suspect or accused

The article is devoted to the consideration of some procedural features of the interrogation of a minor suspect or accused. The content of Article 425 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is analyzed. It is proposed to consider the issue of introducing amendments to the current criminal procedure legislation.

Keywords: criminal process, investigative action, interrogation, juvenile suspect, juvenile accused, legal representative.

Допрос является одним из следственных действий, проводимых в отношении разных участников уголовного судопроизводства, в частности обвиняемых. И. П. Еськов отмечает, что допрос представляет собой процессуальное средство собирания и проверки доказательств по уголовному делу, а также любой другой информации, которая так или иначе может быть связана с конкретным преступлением. [1, С. 184]

Российское уголовное законодательство, посредством ст. 87 УК РФ, признает несовершеннолетним лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет, но не достигшее восемнадцати лет. [2] Несовершеннолетние являются лицами, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что законодатель учел те физиологические и психологические особенности, которые присущи несовершеннолетним.

Так, среди юридических публикаций, в которых рассматривается вопрос о несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых отмечается, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой социальной группой, подверженной стороннему влиянию, внушению, порой не осознающей до конца значение тех или иных последствий, наступающих в результате совершения несовершеннолетними определенных действий. Также, В. С. Рухтина отмечает, что установить психологический контакт с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым намного сложнее. Это связано, по мнению автора, со спецификой возраста несовершеннолетнего, его личностными особенностями (склонность к вспыльчивости, раздражительности и т.п.), а также воздействием тех причин, которые сподвигли его на совершение преступления, к которым можно отнести низкий уровень жизни, искаженное и романтизированное восприятие криминальной субкультуры, наркомания и т.п. образ жизни. [3]

Возвращаясь к рассмотрению допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, стоит отметить, что данному следственному действию посвящена ст. 425 УПК РФ.

В части первой данной статьи законодатель ограничил время допроса таким образом, что данное следственное действие не может продолжаться более 2 часов без перерыва, а в общей сложности не может превышать 4 часов в день. Н. В. Борисова подчеркивает, что такой шаг законодателя исключил возможность производства длительного многочасового допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а значит данный фактор исключает возможность подписания переутомленным подростком незаконно составленных процессуальных документов, например протоколов. [4]

Кроме того, производство допроса продолжительностью не 4, а 8 часов в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как закон устанавливает в отношении совершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, посредством ст. 187 УПК РФ, как представляется, способно навредить подростку, заставить дать его ложные показания, исказить свои показания и привести к другим негативным последствиям, ради того, чтобы быстрее завершить данное следственное действие. [5] Н. Т. Ведерников обращает внимание на то, что у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который находится в состоянии стресса, может выступить своеобразным компенсаторным механизмом склонность к фантазированию, повышенная внушаемость и т.д. [6]

В ч. 2 ст. 425 УПК РФ закреплено право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на участие защитника при проведении допроса. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Более того, суд обеспечивает участие защитника в том случае, если он не приглашен в порядке ч. 1 ст. 50 УПК РФ, т.е. если он не был приглашен лично подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, несовершеннолетние могут реализовывать предоставленное им право на

защиту лично, а также с помощью защитника, законного представителя. [7]

Можно констатировать, что содержание ч. 2 ст. 425 УПК РФ является очень важным и необходимым, в силу того, что несовершеннолетние не обладают должным уровнем юридической подготовки и даже после их ознакомления следователем с основными правами, не всегда могут корректно понять их смысл и содержание.

Положения ч.ч. 3–5 ст. 425 УПК РФ являются дискуссионными и вызывающими определенную критику среди юристов-исследователей. Данные нормы устанавливают обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Так, ч. 3 ст. 425 УПК РФ устанавливает обязательное участие педагога или психолога при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Представляется, что лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, не способно корректно и полноценно участвовать при производстве следственных действий, при даче показаний, при оценке своего положения и последствий, которые могут наступить. Более того, лицо, имеющие проблемы с психикой также не может полноценно участвовать в допросе, отвечать следователю на поставленные вопросы и т.д. Дискуссионность данной нормы обусловлена тем, что законодатель, по сути, поставил знак равенства между педагогом и психологом. Закон конкретно не определяет, когда при производстве допроса должен участвовать психолог, а когда педагог.

Также, Е. В. Мищенко подчеркивает, что законодатель не в полной мере определил их правовое положение, тем самым создав неурегулированность данного вопроса. [8] Так, в ч.ч. 4,5 ст. 425 УПК РФ закреплено то, что следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Исходя из данных положений, дознаватель, следователь должны самостоятельно определить, когда нужно привлекать к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого педагога или психолога, исходя из конкретных обстоятельств, возраста несовершеннолетнего, его психического и физического состояния, обстоятельств совершенного преступления, образа жизни несовершеннолетнего и т.п.

Думается, что подобная неопределенность способна нарушить право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту, в силу того, что будет привлечен специалист, не способный должным образом взаимодействовать с несовершеннолетним, выстроить с ним контакт, поддержать его, дать ответы на возникающие у несовершеннолетнего вопросы по существу допроса.

В этом контексте Ф. Багаутдинов подчеркивает, что при производстве допроса, желательно присутствие знакомого подростку педагога или психолога. [9] Позиция автора видится верной, так как знакомый несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому педагог или психолог позволит дознавателю или следователю произвести допрос наиболее эффек-

тивно, получить ответы на поставленные вопросы и получить те сведения, которые относятся к событию преступления.

Стоит отметить, что помимо педагога или психолога, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, могут участвовать законные представители.

Законные представители допускаются к участию в уголовном деле, как следует из содержания ч. 1 ст. 426 УПК РФ, на основании постановления дознавателя, следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Законные представители наделены перечнем прав, однако, у данных участников процесса нет конкретного перечня их обязанностей в тексте ст. 426 УПК РФ. Однако, согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ, законодатель закрепил возможность отстранения следователем, дознавателем, законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Представляется, что путем толкования ч. 4 ст. 426 УПК РФ можно выделить обязанность законного представителя не совершать действий, которые наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, для того, чтобы минимизировать возникновение правовой и процессуальной неопределенности в допросе законных представителей, необходимо внести изменения в текст ст. 426 УПК РФ, где конкретно указать обязанности данного участника процесса.

Исследователи отмечают, что в некоторых случаях, присутствие законного представителя является нецелесообразным и его отстранение будет обусловлено, прежде всего, защитой интересов несовершеннолетнего. [10]

Несовершеннолетний, в зависимости от особенностей воспитания и личностных качеств, может испытывать разные чувства (стыд, страх), в присутствии законного представителя, к которым отнесены отец, мать и др., следя за реакцией родителей, и, в соответствии с этим, давать показания, явно искажающие картину произошедшего. Г. С. Григорян акцентирует внимание на том, что в результате участия законных представителей при производстве следственных действий на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого оказывается своеобразное психологическое давление, которое способствует даче заведомо ложных показаний несовершеннолетним. [11]

Среди юридических публикаций, в которых рассматривается и изучается допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, авторами предлагаются различные пути реформирования и доработки ст. 425, 426 УПК РФ и вопросов, касающихся производства данного следственного действия.

Так, Н. В. Борисовой предлагается приглашать дипломированных специалистов в качестве педагога или психолога, которые будут лично знакомы с подростком. Автор аргументирует свою позицию тем, что это позволит установить хороший психологический контакт, обеспечить доброжелательную атмосферу при производстве допроса, а также максимально результативно произвести данное следственное действие.

Е. В. Мищенко отмечает необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 425 УПК РФ, в части сокращения продолжитель-

ности проведения без перерыва допроса с 2 часов до 40 минут. Автор аргументирует свою позицию тем, что подросток, в силу особенностей организма, не может концентрировать свое внимание более 40–45 минут. Позиция автора заслуживает внимания, однако в тексте ч. 1 ст. 425 УПК РФ не установлено конкретная продолжительность проведения допроса без перерыва, законодателем закреплена лишь максимальная продолжительность: не более 2-х часов. Дознаватель, следователь могут устанавливать продолжительность проведения допроса по своему усмотрению (например, по 30 минут с перерывами, и с соблюдением общих требований ч. 1 ст. 425 УПК РФ), с учетом конкретных особенностей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, их возраста, психического развития и т.д.

А. А. Поддубняк предлагает допускать законного представителя к участию в допросе не только с согласия лица, производящего данное следственное действие, но и, непосредственно, с согласия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. [12] Автор считает, что внесение подобного изменения в УПК РФ позволит несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, более эффективно и полноценно реализовывать свое право на защиту.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, является важным следственным действием, благодаря которому дознаватель, следователь получают необходимые для расследования уголовного дела данные, обстоятельства совершения преступления, его мотивы и т.д. Специфика

производства допроса связана с допрашиваемым лицом, которым является несовершеннолетний. В силу физиологических и психологических особенностей личности, лицу, производящему допрос необходимо в каждом случае избирательно подходить к производству данного следственного действия. Законодатель ограничил время продолжительности производства допроса, установил обязательное участие защитника, педагога или психолога, а также законного представителя при производстве данного следственного действия, в случаях, предусмотренных ст.ст. 425, 426 УПК РФ.

Представляется необходимым конкретизировать требования, которые предъявляются к лицу, привлекаемому в качестве педагога или психолога, установить конкретные критерии и обстоятельства их привлечения, разграничить их как самостоятельных участников уголовного судопроизводства, наделенных правами и обязанностями.

Также, считаем необходимым конкретизировать положение законного представителя, а именно дополнить содержание ст. 426 УПК РФ обязанностями законного представителя, добавив ч. 2.1 в следующей редакции:

«2.1. Законный представитель обязан:

- 1) не совершать действия, которые наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.
- 2) не препятствовать производству следственных и иных процессуальных действий.
- 3) являться по вызову дознавателя, следователя, суда».

Литература:

1. Еськов И. П. «История развития института допроса в российском судопроизводстве» / И. П. Еськов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. — 2015. — 278 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 25.11.2023).
3. Рухтина, В. С. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в рамках уголовного процесса / В. С. Рухтина // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 525–531.
4. Борисова, Н. В. Актуальные вопросы при допросе несовершеннолетних / Н. В. Борисова // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. — 2016. — № 2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // «Российская газета». 2001. № 249.
6. Ведерников, Н. Т. Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии / Н. Т. Ведерников // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — С. 107–110.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета 2011. — № 29 (5405).
8. Мищенко, Е. В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — № 3. — С. 139–142.
9. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. — 2002. — № 9. — С. 43–45;
10. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. / Г. М. Миньковский. — Москва: Юридическая литература, 1959. — 207 с.
11. Григорян, Г. С. Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних / Г. С. Григорян, О. В. Чельшева // Вестник экономики, права и социологии. — 2010. — № 1. — С. 105–110.
12. Поддубняк, А. А. К вопросу о необходимости участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / А. А. Поддубняк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2017. — № 1. — С. 176–184.

Лечебное исправительное учреждение и задачи, стоящие перед ним

Акмуков Камиль Рафаэлевич, студент;

Алишева Вероника Сергеевна, студент

Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В работе исследуется предназначение лечебного исправительного учреждения и особенность порядка содержания в нем осужденного к лишению свободы. Разработаны теоретические положения, обосновывающие круг задач, решаемых данным исправительным учреждением ФСИН России.

Ключевые слова: лечебное исправительное учреждение, осужденный, правовой статус, исправление осужденного, лечение осужденного.

В системе исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России особое место занимает лечебное исправительное учреждение (далее — ЛИУ). Оно в своей служебной деятельности решает две задачи: 1) исполнение наказания в виде лишения свободы; 2) лечение осужденного к лишению свободы от социально опасных заболеваний. Коротко рассмотрим каждую решаемую лечебным исправительным учреждением задачу.

Исполнение уголовного наказания выступает основной задачей каждого исправительного учреждения. Его суть заключается в реализации сотрудником пенитенциарного учреждения своего правового статуса по осуществлению уголовно-исполнительного воздействия на сознание и волю осужденного лица [1, с. 241].

Вторая задача, решаемая лечебным исправительным учреждением, вытекает из наименования данного исправительного учреждения ФСИН России и конкретизирована в ч. 8 ст. 74 и ч. 2 ст. 101 УИК РФ. В частности, лечебное исправительное учреждение предназначено для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. Здоровоохранительные и пенитенциарные аспекты процесса исполнения уголовного наказания в отношении названной категории осужденных конкурируют между собой. В ярко выраженной форме она проявляется при обеспечении режима, при реализации в отношении больных осужденных средств исправления и применении к ним мер поощрения и взыскания [2, с. 1–2].

Основываясь на результатах достижения медицины можно констатировать, что для выздоровления больных туберкулезом необходимы не только хорошие условия, но и усиленное питание. В этой связи, лечение туберкулеза в условиях исправительных колоний общего характера представляется нецелесообразным. Именно по этой причине в уголовно-исполнительной системе России создано и функционирует специализированное учреждение, нацеленное на оказание медицинской помощи осужденным, больным открытой формой туберкулеза — лечебное исправительное учреждение.

В правоприменительной практике возникают трудности при реализации исправительных средств в отношении осужденных, испытывающих потребность в медицинской помощи. Так, в отличие от осужденных, отбывающих наказание в других исправительных учреждениях, не все содержащиеся в ЛИУ осужденные привлекаются к труду [3, с. 31–32]. Причиной этому

является занятость небольшого количества заключенных по причине их здоровья. В лечебном исправительном учреждении для осужденных изыскиваются необходимые условия для привлечения их к труду. Согласно заключению врачей, большинство работающих осужденных могут трудиться, в том числе и неполный рабочий день. Это обстоятельство неизбежно отражается на их заработной плате, которая и без того в настоящее время низкая, так как продукция колонии, как правило, дороже, чем такая же продукция, изготовленная на предприятиях других ведомств. Более того, поскольку ее изготавливают осужденные, больные туберкулезом, она подлежит обязательной обработке, а это, в свою очередь, увеличивает ее себестоимость. Для этого в туберкулезных колониях имеется необходимое оборудование и специальные помещения, что также неизбежно ведет к дополнительным расходам.

В ЛИУ при осуществлении лечения меняется содержание наказания, в частности, снижается уровень воспитательного воздействия (больным увеличивается время сна, калорийность пищи, предоставляются иные льготы). Поэтому, хотя и принудительный характер наказания строго определен, учреждения, исполняющие наказание, в первую очередь обязаны обеспечить его лечение в необходимом объеме. Посредством воспитательной работы исправительными учреждениями решаются определенные задачи, в частности, воспитание дисциплинированности, уважение к труду, к окружающим.

Воспитательная работа с осужденными в туберкулезной колонии имеет несколько иную содержательную направленность, обусловленную наличием у осужденных заболевания. Этот факт накладывает отпечаток и на формы ее проведения. Трудно убедить больного человека в необходимости добросовестно трудиться, соблюдать требования закона и другие принятые в обществе правила поведения, если не оказывать ему помощь в лечении. Поэтому основной акцент в воспитательной работе с больными туберкулезом осужденными отводится не только пропагандистской форме, указывающей на необходимость соблюдения санитарно-гигиенических и других требований, необходимых для выздоровления, но и привитию осужденному волевых качеств.

Таким образом, лечебное исправительное учреждение ФСИН России решает две задачи: исполнение наказания в виде лишения свободы и оказание медицинской помощи осужденным, больным открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией.

Литература:

1. Насиров Н. И. Пенитенциарные правоотношения, их сущность, содержание и предназначение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 239–247.
2. Анфиногенов В. А. Отдельные проблемы реализации наказаний в лечебных исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 1–2.
3. Нечаева Е. В. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // Юридические науки. 2017. № 4. С. 28–33.

Проблемы противодействия рецидивной преступности

Ареев Григорий Вячеславович, студент;
Данилов Владислав Андреевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Изучение рецидивной преступности в Российской Федерации играет одну из важнейших ролей в непосредственно формировании и также нахождении основных направлений борьбы с преступностью. Также как и определении действенных мер пресечения и предупреждения общественно-опасных деяний, которые есть в действующем Уголовном Кодексе РФ.

Переходя к рассмотрению рецидивной преступности, стоит указать, что различают несколько понятий рецидива: в криминологическом толковании и в уголовно-правовом, который закреплен в уголовном законе.

Рассмотрим понятие рецидива с точки зрения криминологии. В криминологии к рецидиву будут относиться все преступления, совершенные людьми, которые ранее совершали преступления [2]. То есть, рецидив включает в себя преступления, совершенные лицом, которые имеют погашенную или же снятую судимость, а также освобожденные от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям. Поскольку данное понятие рецидива имеет куда больший объем, то это позволяет более эффективно проанализировать результативность и, непосредственно, действенность существующий на данный момент уголовно-исполнительной системы, а также определить основные проблемы и сами препятствия для реализации целей уголовных наказаний.

С точки зрения уголовно-правового толкования, под рецидивом понимается совершение умышленного преступления человеком, который имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1]. Но, в отличии от криминологии, в него не входят следующие виды судимости, а именно: преступления, которые совершены лицом, до достижения возраста восемнадцати лет; преступления небольшой степени тяжести и др. То есть, это обусловлено целями достижения исправительного наказания, также как и реализации принципов уголовного права в каждом отдельном случае определения самой меры уголовной ответственности.

Подводя небольшой итог, стоит сказать, что данные понятия взаимосвязаны. Ведь, как говорилось ранее, с точки зрения криминологии рецидив включает в себя все преступления, то есть,

он позволяет оценить общий масштаб, а также состояние преступности наряду с эффективностью борьбы с ней. А уголовно-правовое понимание позволяет определить необходимую меру уголовной ответственности.

Теперь рассмотрим статистические данные рецидивной преступности. На сегодняшний момент уровень таких преступлений находится на высоком уровне. Например, за тот же январь-апрель 2022 года было выявлено 282010 лиц, которые совершали преступления. Из этих данных 162099 человек ранее уже совершали преступления, а это составляет 57,5% от всего общего числа лиц, которые совершили преступления [5]. При всём этом количественные и качественные характеристики преступности указывают на то, что начиная с 2011 года, рост рецидивной преступности продолжает увеличиваться, хотя в 2018 году он немного замедлился.

Постепенное увеличение доли рецидива в общем числе лиц, которые совершили преступления, может указывать на успешную работу государственных органов в области общей превенции и о существовании проблем в области применения мер уголовной ответственности, также и в реализации исправительного воздействия уголовных наказаний. Теперь перейдем к рассмотрению факторов, которые и обуславливают рост рецидивной преступности и их, как правило, можно разделить на несколько групп.

Первая группа факторов — это нормотворческие и правоприменительные проблемы. То есть, данная концепция уголовной политики «мягко» подходит к рецидиву. И, в следствии чего, люди, которые совершили преступления, избегают ответственности или же отбывают несоизмеренное преступлению наказание. Исходя из этого растет количество рецидивных преступлений и также происходит повышение профессионализации и специализации осужденных [3].

Вторая группа факторов — это нравственно-психологические. К ним будут относиться: воздействия криминальной культуры, преступников; разрыв социальных связей и т.д. Данная концепция состоит в том, что у осужденных, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, часто в силу неблагоприятного окружения начинает формироваться нега-

тивное отношение к государственным, а также правоохранительным органам, кроме того у осужденных формируется пренебрежение к нормам морали, права и т.д. То есть, в результате выхода на свободу у данных людей возникает социальная отчужденность, происходят затруднения в коммуникации и построению новых связей.

Следующая группа факторов — это социально-экономические. Данные факторы обуславливают преступность как явление, но более ярко воздействуют на лиц, которые ранее совершали преступления. То есть, это инфляция, большая безработица, малые доходы и т.д. [4] Необходимо отметить, что социально-экономические факторы сильно воздействуют не на большие города, а на малые и средние, также и на сельские местности. А связано это в свою очередь с тем, что в данных участках

местности плохо развит рынок труда, где очень мало вакансий, и также плохо развита либо же отсутствует инфраструктура. Особенно необходимо отметить, что для лиц, которые уже отбыли наказание, ещё больше сталкиваются с ограничением вакансий, что обусловлено рядом небезызвестных причин.

Вышеуказанные проблемы остро стоят перед страной и, непосредственно, способствуют росту рецидивных преступлений. И, по нашему мнению, для их преодоления необходимо более досконально проработать правовую базу. Также в частности разработать закон о ресоциализации лиц, которые отбыли наказание и это позволит на законодательном уровне устранить ряд негативных факторов из-за которых рост рецидивной преступности растёт, благодаря закреплению определенных правовых гарантий помощи данным лицам.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lpm-vkbw631806121812 / (дата обращения: 01.12.2023)
2. Криминология: учебник/под общ. ред. А. И. Долговой — 4-е изд., перераб. И доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 1008 с.
3. Семенова Д.М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. № 1. — С. 106–110.
4. Вакуленко Н.А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юристы — Правоведъ. — 2017. № 3 (82). — С. 119–124.
5. Состояние преступности в России за январь-апрель 2022 года / МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» — С. 54 URL: <https://мвд.рф/reports/item/30105559> (дата обращения 01.12.2022)

Становление законодательства общественной безопасности в Российской Федерации

Бабина Дарья Аркадьевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Общественная безопасность является одним из видов безопасности, которая обеспечивается и поддерживается государством. Развитие законодательства об охране и защите интересов граждан в общественной жизни стало результатом длительной эволюции представлений о теории безопасности в различных ее проявлениях. Становление этой теории стало актуальным в последние десятилетия. В размышлениях представителей юридической науки общественная безопасность была признана необходимым элементом защиты человека, общества, государства от внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, средства и способы защиты.

Для понимания особенностей существующей системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации, внедрения новых инновационных технологий обеспечения безопасности личности, общества и государства необходимо четкое представление о понятии и сущности общественной безопасности как элемента общей теории безопасности, реализуемой в российском государстве.

Слово безопасность впервые встречается в словаре английского ученого-философа Робера в XII в. Оно понималось как «спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности». Безопасность отождествлялась

с добром, а ее отсутствие — со злом [1]. Долгое время жизнь человека и его борьба с опасностями осуществлялись без участия государства. Показательны в этом и история Древнего Рима и средневековой Европы. На протяжении столетий защита личности и обеспечение порядка на улицах не входили в обязанности органов государства. Только изменения общей концепции государственного устройства в XIX в. изменило подход к решению этого вопроса [2].

В научных исследованиях в конце XIX века начала формироваться концепция охраны и защиты интересов граждан, в основе которой лежал тезис о том, что жизнь человека и об-

щества полна опасностей, от которых их должно защищать государство. Стало активно использоваться и само слово «безопасность». В этот же период времени упоминается и понятие общественной безопасности. Так, в «Общем губернском учреждении», принятом в 1845 г., впервые упоминалось данное понятие. Оно означало поддержание уличного порядка в губерниях.

В словарях русского языка С. Ожегова и В. Даля понятие «безопасность» трактуется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо; состояние защищенности от опасности; защита от опасности; отсутствие опасности; сохранность, надежность».

В общей теории безопасности в наше время безопасность понимается как «система представлений и идей, предназначенная для изучения полного спектра опасностей для человека от его взаимодействия с окружающей средой и выявления исчерпывающей системы мер безопасности» [3]. В основе теории безопасности лежит ряд философских и психологических теорий, позволяющих раскрыть современные подходы к безопасному существованию человека и общества. Назовем ключевые идеи:

1) Человеческое сообщество является частью системы высшего порядка, именуемой ноосферой (В. И. Вернадский и В. В. Горшков);

2) Развитие человечества находится на стадии глобального кризиса, охарактеризованной работами ученых Римского клуба (Дж. Форрестер; А. Кинг, Б. Шнайдер; Д. Медоуз). Особенно очевидно состояние политического и экономического кризиса, сопровождающего нашу жизнь в последние годы.

3) Внутренняя потребность в безопасности является основой человеческого поведения. В иерархии потребностей А. Маслоу безопасность стоит на одном из первых мест.

4) Государства осознают потребность в обеспечении безопасности своих граждан и формируют комплекс норм, обеспечивающих безопасные условия жизни граждан [4].

Теория безопасности позволяет на основании представленных теоретических концепций сформировать модель обеспечения безопасности и определить роль государства в ее реализации. Теория безопасности играет роль научной базы для построения частных теоретических конструкций, связанных с решением разнообразных задач обеспечения безопасности в современных условиях: безопасности индивидуальной, групповой, региональной, национальной, международной, экологической, глобальной, безопасности конкретного бизнеса, конкретных организаций и предприятий, и т.д.

Для юридической науки значимым является реализация той части общей теории безопасности, которая именуется национальной безопасностью и ее видов. Термин «национальная безопасность» впервые был употреблен в Послании Конгрессу Президента США Т. Рузвельта в 1904 году. Оно подразумевало решение вопросов противодействия врагам американского государства.

В России термин «национальная безопасность» стал применяться только в XXI веке. В XX веке применялся термин «государственная безопасность». Понятие общественной безопасности полностью входило в понятие государственной безопасности и отдельно в советский период истории не рас-

сматривалось. Хотя на практике обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий, спортивных соревнований было важной задачей милиции и иных правоохранительных органов. Но теоретически оно не было осмысленно юридической наукой.

Термин «национальная безопасность» как институт права и политики появляется в 1993 году в «Политологическом словаре». Он понимается как категория политической науки, которая характеризует «состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества» [5].

В постсоветский период понятие безопасности стало основной национальной идеей Российской Федерации. Источниками формирования этой концепции стали опыт зарубежных стран, исследования российских философов, развивавших теорию безопасного существования общества и государства.

В современных источниках в основе безопасности лежит идея защиты нации. В данном случае слово «национальная» понимается как относящееся к тому или иному государству, независимо от того, сколько и каких наций, и народностей в нем проживает. Все они находятся под защитой государства и любые проблемы, встающие перед обществом, решаются государством. В данном контексте удачным представляется понятие, предложенное А. Б. Феоничевой, которая под национальной безопасностью РФ понимает «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [6].

Постепенно национальная безопасность стала пониматься как общее понятие для отдельных видов безопасности. В этот момент выделилось понятие «общественной безопасности». Оно нашло отражение в российском законодательстве.

В 2011 г. был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7]. В нем в качестве предназначения полиции была определена «охрана общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности».

Знаковым можно назвать принятый в 2014 г. федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» [8]. В нем были раскрыты общие подходы к организации охраны общественного порядка и общественной безопасности. Также были определены формы участия граждан в этой деятельности.

Особое значение имела принятая в 2013 г. Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом РФ 20 ноября 2013 г. [9]. В ней были определены ключевые понятия, характеризующие роль государства в создании «состояния защищенности человека и гражданина от внешних и внутренних угроз».

Таким образом, на протяжении длительного времени происходило формирование представлений о необходимости принятия государственных мер, направленных на поддержание общественной безопасности. Только в XXI веке было сформировано представление о сущности общественной безопасности и основных мерах по его обеспечению. Общественная безопасность была признана одним из видов национальной безопасности и получила свое закрепление в ряде нормативных актов.

Литература:

1. Дерюгин А. А., Нижник Н. С. Концептуальные основы общей теории национальной безопасности России: учебное пособие. СПб., 2018. С. 120.
2. Акимов В. А. Научные основы общей теории безопасности // Технологии гражданской безопасности. 2021. Т. 18. № 5. С. 7–12.
3. Стручева Н. Е. История и методология безопасности жизнедеятельности. М., 2020. С. 128.
4. Акимов В. А. Общая теория безопасности жизнедеятельности в современной научной картине мира. М., 2018. С. 28.
5. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 217.
6. Феоничев А. Б., Мелешин К. Ю. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий современной теории национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 32.
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N7 ст. 900
8. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // Консультант-плюс.

Обычаи как источник земельного права и их применение на практике в Российской Федерации

Белов Кирилл Денисович, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена обычаям как источнику земельного права. Автор рассматривает проблемы теории земельного права, описывает признаки обычаев и приводит конкретный пример их применения на основе судебной практики, а также выявляет проблемы учета и применения судами местных обычаев природопользования коренных малочисленных народов России.

Ключевые слова: обычаи, источники земельного права, традиционное природопользование, коренные малочисленные народы.

Проблема обычаев как источника земельного права стоит в том, что они не получили своего развития в Земельном кодексе Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [1, с. 161–167]. На наш взгляд, это является одной из причин, почему теоретики земельного права редко выделяют их в качестве источников. Более того, авторы «Общей теории права» объясняют это ещё и тем, что обычаи применяются в случаях, если такая возможность оговаривается действующим законодательством [2, с. 165]. В частности, в ЗК РФ существуют два положения о применении обычаев в земельных правоотношениях.

Первое, которое выделил Мельников Н. Н., закреплено в пп. 6 п. 4 ст. 23 ЗК РФ, согласно которому публичный сервитут устанавливается для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям; второе — порядок пользования земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание, сооружение или сложившегося порядка пользования такого участка в случае перехода права собственности на здание, сооружение к нескольким собственникам (абз. 2 п. 1 ст. 35 ЗК РФ).

Применительно к выделенному второму положению из ЗК РФ в п. 2 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня

2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в качестве примера обычая называется определение гражданами порядка пользования общим имуществом. В данном Постановлении были установлены критерии, в соответствии с которыми сложившийся порядок пользования имуществом может быть квалифицирован как обычай: правила являются четкими и понятными (определенный характер), широко применяются.

В частности, при разрешении спора по иску Е. И. Рюминой суды пришли к выводу, что истец и ответчик как участники долевой собственности использовали собственные средства для создания своего имущества в соответствии со сложившимся порядком пользования земельным участком, который был определен еще их правопреемниками [3].

В правовой системе Российской Федерации существует достаточно примеров использования обычаев в земельных правоотношениях, на которые ЗК РФ прямо не ссылается. В частности, обычаи более весомое место занимают в регулировании земельных отношений, где субъектами выступают коренные малочисленные народы России [4 с. 221–222]

В соответствии с п. 3 ст. 7 и п. 5 ст. 97 ЗК РФ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной дея-

тельности коренных малочисленных народов (далее — КМН) может быть установлен особый правовой режим использования земель — традиционное природопользование. Однако п. 5 ст. 97 ЗК РФ не отсылает прямо на местные обычаи, в соответствии с которыми устанавливается порядок природопользования на территориях КМН. Но Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» закрепляет, что использование природных ресурсов, находящихся на таких территориях, осуществляется в соответствии не только с законодательством Российской Федерации, но и с обычаями.

Ненцы во время охоты на птиц используют некоторые обычаи, например, брать яйца из гнезд разрешается, но обязательно нужно оставлять не меньше двух; запрещается стрелять в птицу, которая села на гнездо [5]. Тем не менее они наложили на себя обязанность, согласно которому перед переездом необходимо очищать землю от мусора. В случае несоблюдения данного обычая ненцы могут претерпевать неблагоприятные последствия от «злого духа» [6]. Ханты беременных оленей не убивают, а рыболовство осуществляют с сетью с крупными ячейками, чтобы мальки смогли выплыть [7].

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в ч. 2 ст. 14 закрепляет, что при разрешении споров, в которых участвуют лица, относящиеся к КМН, судьи могут применять местные традиции и обычаи, если они не противоречат федеральным и региональным законам. Однако Декларация ООН о правах коренных народов, принятая резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г., в ст. 40 закрепляет, что суды должны принимать во внимание обычаи, традиции, нормы и правовые системы соответствующих коренных народов и международные права человека для вынесения решений, реализующих права КМН. В частности, Конституция Республики Саха (Якутия) в п. 1 ч. 2 ст. 42 закрепляет, что республика, уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов Республики Саха (Якутия) и КМН Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права на владение и пользование в соответствии с законом земель и природными ресурсами.

Несмотря на вышеперечисленные правовые нормы, встречаются проблемы применения ст. 14 вышеназванного Закона. Ситуация состоит в том, что, во-первых, действующим законодательством не были определены четкие механизмы приме-

нения обычаев КМН; во-вторых, отсутствуют какие-либо источники, описывающие эти обычаи. Поэтому судьи «даже при наличии желания разобраться в сути обычаев, возможных к применению в конкретном деле, не в состоянии понять, как и какие именно обычаи подлежат применению» [8, с. 31]. Это может привести к невосприятию со стороны нижестоящих инстанций судебной системы как статуса КМН, так и особенно — их жизнедеятельности (местные традиции, обычаи и т.д.).

Таким образом, в правовой системе Российской Федерации, как было выяснено, существуют сферы земельных правоотношений, в которых обычаи могут выступать в качестве источника земельного права при конкретных условиях, оговоренных в нормативно-правовых актах. Тем не менее существование какого-либо обычая может быть подтверждено судом при рассмотрении конкретного дела, если этот обычай не нарушает права и свободы, не противоречит законодательству. Однако судьи не имеют перед собой как определенного законодательством механизма реализации обычаев, так и какого-либо источника, который бы описывал обычаи каждого отдельного коренного народа, подтверждал их существование.

Следовательно, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо расширить сферы применения обычаев в земельных правоотношениях путем внесения изменений в ЗК РФ, которые могут выражаться в дополнительных статьях или нормах права, прямо закрепляющих условия применения обычаев, например, при использовании природных ресурсов, находящихся на территории КМН. Это может дать толчок для будущих теоретических и практических исследований по вопросам обычаев как источника земельного права.

Во-вторых, в настоящее время отсутствует источник, который мог бы дать подробное толкование наиболее важных и общих обычаев КМН, а также подтвердить их существование. Новикова Н. И. верно подметила, что такой «свод» может служить ориентиром при рассмотрении в суде обычаев коренных народов [9, с. 6–7]. Поэтому необходимо составить такой «свод», но это потребует финансовых вложений, поскольку необходимо привлечь этнографов и представителей КМН.

В-третьих, необходимо разработать механизм реализации обычаев для ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», поскольку обычаи КМН, подлежащие применению, не согласуются в полной мере с действующим законодательством, из-за чего их учет на практике не осуществляется.

Литература:

1. Мельников Н. Н. Категория «общее пользование» в земельном законодательстве // Закон. 2022. № 12. С. 161–167.
2. Общая теория права: учеб. для юрид. вузов: для студентов, обучающихся по направлению и спец. «Правоведение» / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Пиголкина; Моск. ин-т экономики, политики и права, Юрид. учеб.-науч. центр МГТУ им. Н. Э. Баумана. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. — 383 с.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рюминой Екатерины Ивановны на нарушение ее конституционных прав абзацем четвертым пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 245 и 247 данного Кодекса». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR-V&n=784353#75YOivTacKADC1SR1> (дата обращения 08.11.2023).

4. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, Е. С. Болтанова; под общ. ред. А. П. Анисимова. — Москва: Юстицинформ, 2020. — 800 с.
5. Как охотятся ненцы. Традиции и обычаи. — Видеозапись: электронный // YouTube: [сайт]. — URL: https://youtube.com/shorts/xBR11DkzJDg?si=X_3gucdLVh_ggD-V (дата обращения: 08.11.2023).
6. Горлач, А. М. 20 ненецких традиций, которые шокируют иностранцев / А. М. Горлач. — Текст: электронный // Комсомольская правда: [сайт]. — URL: <https://www.yamal.kp.ru/daily/26680.4/3702304/> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Мохнова, Т. В. На краю цивилизации. Быт и традиции коренных народов Ямала / Т. В. Мохнова. — Текст: электронный // Красный север: [сайт]. — URL: <https://ks-yanao.ru/narrative/kultura/na-kraju-tsvilizatsii-byt-i-traditsii-korennyh-narodov-ya-mala> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Захорова Т. А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство. // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 26–34.
9. Новикова Н. И. Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 6–7.

Особенности судебной защиты прав и интересов детей в РФ: история и актуальные проблемы

Брянцева Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Анализ научно-правовой литературы свидетельствует о том, что изучение практически любого правового института просто немислимо без обращения к истокам его становления и последующего формирования. Поскольку государство и право — явления параллельно развивающиеся, то они теснейшим образом взаимосвязаны: государство в лице законодателя принимает различные правовые акты, направленные, прежде всего, на регулирование тех или иных общественных отношений, а их нарушение или несоблюдение приводит к дестабилизации жизни общества. Историко-правовое исследование выступает неотъемлемой частью изучения конкретного правового института [1].

Не является исключением и вопросы становления такого института как судебная защита прав и интересов детей. Рассматривая процесс формирования данного института, можно выявить проблемы и недостатки правовых механизмов судебной защиты прав этой наиболее уязвимой категории граждан.

Ребёнок во все времена являлся особым субъектом различных правоотношений. Изначально права, свободы и интересы детей не были провозглашены как наиболее приоритетные в вопросах их защиты: ребенок находился в прямой зависимости от воли своих родителей, от политики государства; о правах и интересах детей в каких-либо областях вовсе не приходилось рассуждать, поскольку не защищалось даже элементарно право ребёнка на жизнь [2]. Только лишь в 1832 году в Своде законов Российской империи появилось правовоположение, согласно которому надлежащая забота о детях была возложена на плечи их родителей вплоть до достижения ими 21 года. В 1834 году «Устав наказаний» в рамках ст. 143 впервые регламентирует ответственность родителей за неисполнение алиментных обязательств [3], что ярко свидетельствует об активном формировании в этот исторический период приоритет-

ности в области защиты прав детей. И сложный период после Первой мировой войны ознаменовался прогрессивными шагами в вопросах становления изучаемого института. И все же, защита законных прав и интересов подрастающего поколения нуждалась в повышенном внимании государства.

Сегодня права и интересы ребёнка, как особо незащищённого и уязвимого субъекта правоотношений, декларированы как на международном уровне в рамках Конвенции о правах ребенка [4], так и на национальном, где институт детства находится под особой государственной защитой (ч. 2 ст. 7, ст. 38 Конституции РФ [5]), где ключевые цели государственной политики сосредоточены именно вокруг интересов подрастающего поколения (ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6]), где правам и интересам данной категории лиц отводятся отдельно самостоятельные главы в кодифицированных нормативных актах, что дополнительно подчёркивает их особую значимость (гл. 11 Семейного кодекса РФ [7, ст. 16]).

Сегодня родители должны заботиться о своих детях, следить за их воспитанием, развитием, как физическим, так и психологическим, удовлетворять все необходимые бытовые потребности, способствовать реализации права на образование, жильё, медицинскую помощь, а в случае нарушения их законных прав, свобод и интересов эффективно способствовать практической реализации права детей на судебную защиту. Семья крайне важна для воспитания несовершеннолетнего. Ведь в силу своего возраста, психологической и физической незрелости, а также отсутствия необходимого жизненного опыта, дети пока сами не в состоянии защитить свои права, а тем более с помощью суда. Для этого крайне важно, чтобы родители или законные представители детей были рядом, оказали необходимую поддержку в трудной ситуации, помогли отстоять или

восстановить права детей, в том числе и путём обращения в судебные органы. Особую сложность в этом вопросе занимают дела в отношении детей-сирот.

Особенность защиты прав детей по некоторым категориям дел, в которых ключевой фигурой выступает несовершеннолетний гражданин, когда одних законных представителей недостаточно, — это требование участия в деле прокурора (например, спор о лишении родительских прав), уполномоченного по правам ребёнка (например, в деле о защите жилищных прав ребёнка), эксперта-психолога или психиатра (например, по делам о разводе, определении места жительства ребенка [7, ст. 79]), органов опеки и попечительства (например, по делам о наследовании) и т.д. [8]

Сегодня судебная защита прав детей выступает традиционной, универсальной, основной, а порой и вовсе единственной формой защиты прав ребёнка в любой области, будь то это базовые конституционные права, наследственные, жилищные права, или же область защиты от криминализации и беспризорности. За последние несколько лет был сформирован достаточно большой массив дел по защите законных прав детей в самых разных областях: имущественных/неимущественных, дела о защите детей-сирот или оставшихся без родительского попечения, об установлении отцовства (материнства), алиментные дела, об усыновлении и другие. Однако нельзя не отметить, что обозначенная сфера пронизана большим количеством проблем и самых разных трудностей, что зачастую ставит серьёзные преграды на пути эффективного и справедливого разрешения того или иного дела. Доказательством сказанного служат данные статистики. Так, количество обращений граждан к Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребёнка в 2021 году по сравнению с 2019–2020 годами увеличилось на 7,3% [9]; по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2021 г. прокурорами было выявлено более 650 тыс. нарушений законов о правах и интересах несовершеннолетних лиц [10].

Прежде всего следует констатировать то, что в нашей стране правовая грамотность, как взрослых граждан, так и подрастающего поколения, часто невысокая, в отношении последних часты случаи злоупотребления правом, нарушения свобод и законных интересов. Очень часто ни взрослые, ни дети не знают инструментов защиты и восстановления своих нарушенных прав. В этой связи государство должно обеспечить квалифицированную юридическую помощь не только для законных представителей детей, но и самих несовершеннолетних. Ведь именно юристам, которые оказывают гражданам правовую помощь, принадлежит особая социальная миссия в деле защиты прав детей. Именно посредством юридических механизмов обеспечивается действие норм права, осуществляется защита гражданских прав. Сегодня защита прав и законных интересов ребёнка находится в прямой зависимости либо от его родителей, либо от социальных служб, которые зачастую не могут полноценно обеспечить и такую защиту, и квалифицированную юридическую помощь.

Так, например, прокурор (действуя в интересах А., имеющей статус ребёнка, оставшийся без попечения родителей) обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района о возложении обязанности предоставить А. жилое помещение, пригодное для проживания. Свои требования про-

курор обосновал тем, что мать А. уже давно лишена родительских прав. Сведения об отце А. внесены в запись акта о его рождении по заявлению матери, по окончании колледжа А. Но по сути А. не знала своего отца, в её воспитании и жизни он не принимал участия. А. неоднократно обращалась к ответчику с просьбой предоставить ей жилое помещение как лицу, оставшемуся без попечения родителей. Однако её просьбы игнорировались, а после и вовсе ей было отказано в предоставлении жилого помещения. Ответчик обосновал отказ отсутствием жилых помещений специализированного жилищного фонда. В ходе разбирательства по делу судом было установлено факт, что А. включена в список детей, оставшихся без попечения родителей и является претендентом на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда. Но, несмотря на это, она так и не была обеспечена жильём. Заявление прокурора было удовлетворено судом [11].

Да, несомненно, судебный порядок защиты прав ребёнка сегодня идёт по пути активного развития, совершенствования, характеризуется такими положительными чертами, как открытость, состязательность процесса, привлечение несовершеннолетних с 14-ти лет к рассмотрению ряда дел. В целом суду сегодня подвластно разрешение самых разнообразных споров, где в центре спора находится ребёнок. Но всё же иногда не работает механизм обращения ребёнка в суд и его участие в процессе непосредственно как инициатора судебного разбирательства, хотя судебный порядок защиты прав детей формально регламентирован. По ряду дел суды отказывают этой категории лиц в праве на защиту в связи с их неполной дееспособностью. Требуется дополнительных усилий законодателя преодолению недостатков отечественного законодательства в ряде вопросов (в частности наследственных, жилищных правоотношений несовершеннолетних).

В судебной практике встречаются дела, как в июне 2017 г., когда судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми отказала в удовлетворении частного представления прокурора района на определение Сысольского районного суда Республики Коми об отказе в принятии заявления в интересах несовершеннолетнего. При этом свое решение коллегия обосновала следующим образом: в соответствии с ч. 5 ст. 37 ГПК права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, защищают в процессе их законные представители — родители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Согласно ч. 1 ст. 52 ГПК законными представителями несовершеннолетних являются их родители, усыновители или попечители [12].

Завершая исследование, отметим, что практики уже давно ощущают острую потребность в принятии норм закона, которые бы чётко регламентировали процессуальный статус ребёнка, что требует, конечно, внесения изменений в действующее законодательство. Главным направлением реформирования должны оставаться интересы семьи и ценности семейного воспитания. Защита интересов несовершеннолетних должна быть обеспечена комплексом мер, с том числе психологическим, медицинским и юридическим сопровождением кризисных ситуаций в жизни семьи.

Литература:

1. Буянкин Д. А. Становление и развитие института судебных расходов в отечественном законодательстве // Юность. Наука. Культура. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 89–92.
2. Козлова Т. В. Первое право ребенка. Право на жизнь и здоровое развитие. Самара, 2003. С. 37.
3. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. М., 2008. С. 25.
4. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
6. Федеральный закон от 24.07.1998 N124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N31, ст. 3802.
7. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N1.
8. Бирюкова И. А. Деятельность органов опеки и попечительства по защите прав несовершеннолетних // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 918–922.
9. Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте РФ по правам ребёнка в 2021 году // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cdnimg.rg.ru> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 01.04.2022).
11. По материалам судебной практики Ивановского областного суда. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N6, июнь, 2021.
12. Судебные акты и решения — Верховный Суд Республики Коми (Республика Коми) // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-komi-respublika-komi/> (дата обращения: 01.04.2022).

Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе

Брянцева Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Заключение психолога-эксперта является одним из видов доказательств в уголовном (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) [1], гражданском (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ) [2], административном (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ) [3] судопроизводствах. Правовые основы судебных экспертиз (в т.ч. с участием психолога) отражены в Федеральном законе «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» [4]. Судебная экспертиза может быть назначена судом или по ходатайству лиц, участвующих в деле. Анализируя судебную практику, можно заметить, что число назначаемых экспертиз с привлечением психолога-эксперта возросло, поэтому исследование значения заключения и показаний психолога-эксперта в суде как доказательства в судебном процессе является актуальным.

Судебная экспертиза не обладает каким-либо преимуществом перед другими доказательствами. Верховный суд Российской Федерации прямо указывает в своих разъяснениях, что заключение эксперта (а равно и психолога-эксперта) не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуще-

ством перед другими доказательствами и, как все иные доказательства оценивается судом в совокупности с другими доказательствами [5]. Однако заключение психолога-эксперта имеет специфические черты и отличается от иных доказательств. Для изучения индивидуально-психологических особенностей личности он использует методические средства психодиагностики и психологического анализа, которые не обладают высокой прогностической способностью и позволяют сделать только вероятностные выводы.

Судебно-психологическая экспертиза является важным средством получения доказательств в уголовном процессе — данных о психологических особенностях, свойствах личности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Эксперт своим заключением помогает следователю и суду выяснить психологическую сторону обстоятельств дела без их юридической оценки. С помощью психолога появляется возможность наиболее полно исследовать субъективную сторону преступления, оценить достоверность показаний свидетелей, потерпевших, об-

виняемых (подсудимых), выявить мотивацию, отношение к криминальной ситуации особенности правосознания, обстоятельства, которые будут оценены судом как характеризующие личность обвиняемого и смягчающие его наказание, а также установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Если долгие годы основной областью применения судебно-психологической экспертизы являлось уголовное судопроизводство, то в настоящее время все большее распространение приобретают судебно-психологической экспертизы по гражданским делам [6]. Особенно востребованы такие экспертизы по спорам о защите прав и интересов детей. Личные неимущественные права ребенка, закрепленные в гл. 11 Семейного кодекса РФ [7], являются предметом споров в суде в рамках рассмотрения гражданских дел об определении места жительства ребенка, по делам об усыновлении (удочерении), ограничении или лишении родительских прав, осуществления права отдельно живущего родителя или родственника на общение с ребенком. Вынесение судом решений по этим вопросам чаще всего основывается именно на заключении судебно-психологической экспертизы, поскольку грамотная работа специалиста в совокупности с правильно поставленными вопросами дает суду неоценимую информацию о психологическом состоянии ребенка и его взаимоотношениях с родителями. Эксперт, в частности, оценивает индивидуально-психологические особенности ребенка, степень привязанности к родителям, негативное влияние последних на ребенка и т.п. Вместе с тем выводы эксперта могут противоречить другим доказательствам, поэтому суд дает оценку каждому доказательству и вправе отвергнуть выводы заключения. Если экспертиза проводится не предварительно, а в зале судебного заседания, то экспертное мнение может не соответствовать доводам сторон, ведь доказательственная база в этом случае формируется непосредственно в суде, без предварительного знакомства с материалами дела.

Психологи-эксперты не ограждены от экспертных ошибок, как «результата добросовестного заблуждения эксперта». Ошибкам, имеющим место в экспертных заключениях, посвящено немало исследований. Показано, что процессуальные ошибки могут выражаться в выходе эксперта за пределы своей компетенции при ответе на вопросы, самостоятельном собирании материалов дела, несоблюдении процессуальных требо-

ваний к заключению и т.п. Например, отвечая на вопросы о целесообразности проживания ребенка с одним из родителей, эксперт подменяет собой суд. Гносеологические ошибки коренятся в оценочных суждениях экспертов и проявляются в нарушении законов и правил логики. Ошибка может быть выявлена при проведении повторной, дополнительной, комиссионной и комплексной экспертиз. Особенно остро эта проблема встает в связи с тем, что экспертом может быть назначен специалист-психолог, который не имеет специальной подготовки по судебной психологии, т.к. законом не определены требования к профессиональной компетенции эксперта [8, 9].

Любое судебное решение основано только на убедительных экспертных заключениях. Судебная оценка экспертного заключения является окончательным этапом в формировании заключения как судебного доказательства. Судья всесторонне, полно, объективно и по собственному внутреннему убеждению оценивает заключение и показания психолога-эксперта в совокупности с другими доказательствами, что гарантирует вынесение справедливого судебного решения, которым восстанавливаются нарушенные права ребенка и гарантируется защита его законных интересов.

Таким образом, современная теория и практика судебно-психологических экспертиз позволяет не только привлечь дополнительные доказательства в судебный процесс, но и «очеловечить» судопроизводство, ввести в процесс доказывания те субъективные, психологические аспекты поведения и деятельности людей, которые будучи учтены в решении суда, способны оказать правос воспитательное воздействие на участников процесса, побудить их к большей человечности и осознанности. Эксперт-психолог проводит как ситуационное, так и диагностическое исследование, именно такой подход позволяет формировать полные и достоверные выводы в экспертном заключении. Судебно-психологическая экспертиза в большинстве споров является единственно эффективным механизмом для реализации защиты прав ребенка в современном цифровом мире. В силу особенностей детской психики только посредством судебно-психологической экспертизы можно найти решение спора и обеспечить защиту прав и интересов детей. Заключение эксперта-психолога имеет не только юридическую силу, но и силу «судьборешающую», ведь суд итоговым решением буквально решает дальнейшую судьбу ребенка.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 4 июня 2001 г., № 23, ст. 2291.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
6. Давтян А. Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 2012. 84 с.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

8. Кочеткова М. В., Шумова К. А. Некоторые аспекты института судебно-психологической экспертизы в рамках гражданского судопроизводства // Бюллетень науки и практики. 2020. № 11;
9. Мазур Е.С., Иванов И. В. О возможных ошибках в экспертных заключениях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).

Подготовка прокурорами государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Иванов Сергей Николаевич, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается проблематика в подготовке прокурорами государственного обвинения, а также предоставляется примерная поэтапная методика разработки государственного обвинения для прокуроров.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурор, органы предварительного следствия, методика, поддержка государственного обвинения.

В современных условиях уголовного судопроизводства функция обвинения является неотъемлемой частью в осуществлении правосудия. По мнению многих ученых, в том числе М. А. Перевощикова, «деятельность стороны обвинения справедливо признается двигателем всего уголовного процесса» [1].

Согласно установленными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ), в ходе судебного производства по уголовным делам именно прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Еще одним немаловажным нормативно-правовым актом, закрепляющим важность государственного обвинения прокурора, является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], в котором, в ст. 4, определено, что государственное обвинение является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры.

Однако, поддержка государственного обвинения является трудным процессуальным действием, требующим от прокурора не только углубленные знания в области права, а также овладение ораторским искусством, но и опыт работы, на который можно опираться, чтобы позволить суду вынести справедливое, законное и объективное решение.

Более подробная конкретизация процесса поддержания прокурором государственного обвинения находится в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [4]. Данный акт Генеральной прокуратуры РФ регламентирует порядок и основные методики по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве, где в п. 1.5 указывается, что поддержание государственного обвинения следует поручать прокурорам с более высокими личностными и профессиональными навыками.

Немаловажным требованием, исходящим из соответствующего документа, является обязанность государственного обвинителя заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, а также тактически продумывать ход судебного заседания по уголовным делам.

Зачастую, вопреки тому, что деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения относится к процессуальной самостоятельности данного участника уголовного судопроизводства, на него оказывается давление со стороны органов предварительного расследования. Данное давление и склонение к отстаиванию не своих выводов является недопустимым, и, в случае полного несогласия прокурора с иными органами, ему следует решать вопрос о замене государственного обвинителя, либо лично поддерживать государственное обвинение. Данные процессуальные действия направлены на то, чтобы исключить всевозможные вмешательства в государственное обвинение, поскольку на практике данные обвинения предполагают отсутствие законности, справедливости и нарушение других принципов уголовного судопроизводства [5].

Данные факты свидетельствуют о проблематике подготовки к поддержанию прокурорами государственного обвинения. Проблемы также могут выражаться в неполном или некачественном изучении материалов уголовного дела, а также могут быть выражаться в личностных или профессиональных недостатках прокурорского работника.

А. А. Петринкина выделяет следующие недостатки прокурорских работников, которые отрицательно сказываются на поддержке государственного обвинения в уголовном судопроизводстве:

Во-первых, низкая квалифицированность и подготовленность государственных обвинителей в судах первой инстанции. Данная проблематика в основном относится к более молодым

прокурорским работникам, которые не имеют длительного стажа и опыта.

Во-вторых, обвинительная деятельность может носить в себе ряд организационных изъянов, которые могут повлиять на дальнейшее поддержание государственного обвинения.

Именно отсутствие определенной последовательности подготовки государственного обвинения может вызвать определенные неблагоприятные последствия.

Начиная подготовку к судебному разбирательству прокуроров при поддержании государственного обвинения, следует всегда начинать с изучения предоставленных материалов уголовного дела. Данная процедура должна характеризоваться тщательностью изучения полноты материалов, а также качества предоставленных доказательств. В случае если уголовное дело носит специфический характер, а именно было совершено в сфере требований охраны труда, то прокурору следует углубиться в данные требования и все тонкости данной сферы.

Следующим этапом в подготовке государственного обвинения является оценка полученной информации на основе предоставленных доказательств и иных материалов уголовного дела. На данном этапе следует применять глубокий анализ для более качественной оценки как доказательств по делу, так и на

наличие процессуальных нарушений со стороны органов предварительного расследования.

Одним из самых важных этапов при подготовке государственного обвинения является прогнозирование судебного исхода. Данный этап должен быть качественно проработан, поскольку, если прокурор при подготовке государственного обвинения не спрогнозирует определенную ситуацию, и она возникнет на самом судебном заседании, то возникнет затруднительное положение государственного обвинителя [6].

Последним этапом в подготовке прокурором государственного обвинения является разработка и плана участия в предварительном слушании и судебном следствии.

Таким образом, следует отметить, что грамотная и качественная подготовленность государственного обвинителя может привести к объективному, законному и справедливому решению суда по уголовному делу. Однако, данное обстоятельство достигается путем приложения необходимых усилий, а также требует сконцентрированности прокурора в подготовке. Помимо этого, прокурорам Генеральной прокуратуры РФ требуется разработать и ввести определенную методику по подготовке государственного обвинения, что поможет более эффективно осуществлять поддержку государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Перевощикова М. А. Подготовка и участие прокуроров в поддержании государственного обвинения в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. 2021. № 10–2 (121). С. 44–46.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть II). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
4. Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. № 6. 2021.
5. Настольная книга прокурора: в 2 ч. / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. Ч. 2: Практ. пособие. С. 156–161.
6. Кисленко С. Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 3. — С. 182–188.

К вопросу о преимуществах и возможных рисках цифрового рубля

Вазирова Раисат Магомедсаидовна, студент;
Егиазарова Лидия Федоровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены особенности внедрения цифрового рубля в экономику РФ. Актуальность темы статьи обусловлена реформированием системы российской экономики и действующего законодательства путем внесения поправок о новой цифровой валюте. Анализируются преимущества и возможные риски внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: деньги, цифровой рубль, Банк России, цифровой кошелек.

Деньги играют значительную роль в экономической жизни современного общества, являясь средством для обмена и измерения стоимости товаров и услуг. В 21 веке в связи с на-

учно-технологическим развитием во всех сферах и отраслях общества, в том числе, в экономике, наметилась тенденция на изменение форм денег. За последние годы как в России, так и во

всем мире произошли существенные изменения в сфере денежного обращения. Так, в настоящее время продолжает увеличиваться доля безналичных расчетов, в том числе расчетов с использованием электронных денежных средств. Это, в свою очередь, приводит к снижению доли наличных средств в денежном обороте. Возрастающая потребность граждан в улучшении качества, удобства и безопасности в сфере денежного оборота привела к необходимости изучения вопроса о целесообразности выпуска в России цифровой валюты как дополнительной формы денег.

Проект цифрового рубля, разработал Банк России. В октябре 2020 г. им был опубликован доклад «Цифровой рубль» [1] для публичного обсуждения ключевых моментов введения цифрового рубля, а в апреле 2021 г.— «Концепции цифрового рубля» [2], в которой отражены особенности реализации проекта цифрового рубля.

На законодательном уровне процесс внедрения цифрового рубля начался с подписания Президентом РФ федерального закона, утверждающего поправки в Гражданский кодекс РФ [3]. Данные поправки относят цифровые рубли к безналичным деньгам, а также закрепляют возможность осуществления ими денежных расчетов в РФ. Таким образом, цифровой рубль становится третьей формой денег в дополнение к наличным и безналичным.

Как утверждает Банк России, все три формы рубля (наличная, безналичная, цифровая) равноценны между собой: 1 рубль = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль. Также денежные владельцы смогут свободно переводить рубли из одной формы в другую [1, с. 6].

Выпускать цифровые рубли в оборот денежных средств будет Банк России. Особенность цифровых рублей состоит в том, что они будут иметь свой уникальный цифровой код. Цифровые деньги будут храниться на цифровых кошельках граждан и организаций, которые в свою очередь будут находиться на платформе Банк России. Доступ к цифровым кошелькам будет обеспечиваться посредством мобильных приложений банков.

Теперь же рассмотрим преимущества введения цифрового рубля.

К основным преимуществам цифрового рубля можно отнести:

1. Свободный и удобный доступ к цифровому кошельку через любой банк, где обслуживается клиент.
2. Возможность осуществления различных денежных операций без использования интернета (офлайн-режим), посредством размещения цифровых кошельков на мобильных устройствах.
3. Пониженные расходы на проведение операций с цифровым рублем по единым тарифам, которые будут устанавливаться Банком России.
4. Обеспечение защищенности цифровых денежных средств посредством наличия уникального кода у цифрового рубля, который возможно отследить в случае утраты или хищения.
5. Цифровой рубль можно будет легко переводить в наличные и безналичные деньги, и обратно.
6. Введение цифрового рубля приведет к улучшению обслуживания клиентов в связи с обеспечением простоты расчетов, повышением скорости и обработки, низкими издержками и т.п.

Говоря о сложностях внедрения цифрового рубля, необходимо отметить следующее:

1. Появление новых форм мошенничества, связанных с введением новой формы национальной валюты: вполне вероятно, что мошенники будут пытаться либо запугать людей потерей денег, убеждая, что скоро якобы все деньги будут только цифровыми, либо будут предлагать уникальную возможность использовать цифровые рубли на выгодных и персонализированных условиях.
2. Введение цифрового рубля в денежный оборот России потребует больших ресурсных затрат не только от государства, но и от других субъектов экономики (например, банков). 1 апреля 2023 г. 13 крупнейших российских банков должны были

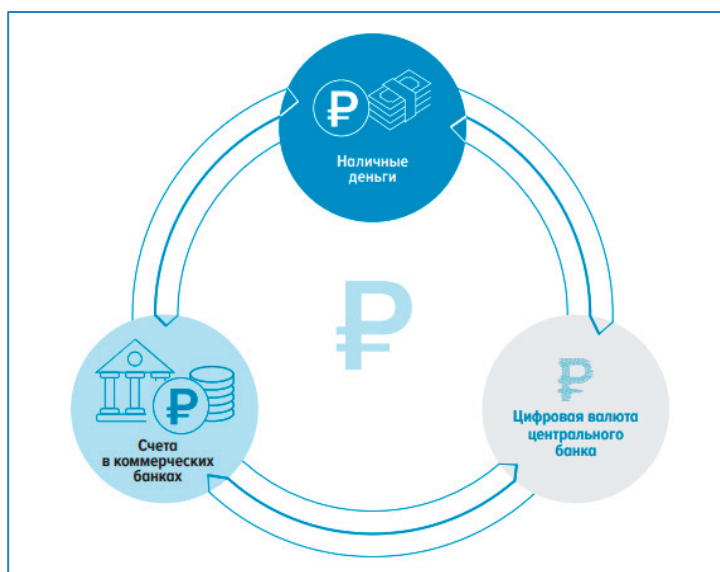

Рис. 1. Формы денег и их взаимодействие [1, с. 6]

приступить к тестированию реальных операций с использованием цифрового рубля. Запуск не случился из-за неготовности необходимой законодательной базы [4, с. 25].

3. Говоря об использовании денег в офлайн-режиме, необходимо отметить, что во многих населённых пунктах отдалённых регионов России (например, Якутия) очень слабое подключение к интернету или же его и вовсе нет. Из-за этого становится затруднительным или даже неосуществимым установление цифровых кошельков на мобильные устройства, что ведет к невозможности использования цифровых рублей для денежных операций. Также неизвестно, можно ли пользоваться цифровым кошельком на обычном, кнопочном телефоне.

4. Немаловажную роль играет и востребованность цифрового рубля у населения. Население России в силу культуры и менталитета является приверженцем традиционных ценностей, следовательно, можно говорить о настороженном отношении к цифровому рублю, что в свою очередь может

неблагоприятно сказаться на предполагаемых результатах нововведения и на экономике. Обратим внимание на опрос о готовности использовать цифровой рубль, проведенный РБК: положительно на этот вопрос ответили 28, 4% опрошенных, отрицательно — 31,5%. Ещё 19,8% респондентов затруднились ответить, а 20,3% не знают, что представляет собой цифровой рубль [5].

Таким образом, вследствие отсутствия четкой и детально проработанной правовой базы, технологической неприспособленности банков к операциям с цифровым рублём, неготовности населения к цифровой реформе в денежной среде, а также геополитической ситуации сложно говорить о конкретных сроках введения цифрового рубля в оборот. Целесообразнее начать проведение реформы с тестирования с реальными клиентами новой формы денежных средств, поскольку интерес к цифровому рублю будет расти пропорционально уровню финансовой грамотности населения.

Литература:

1. Банк России. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 27.11.2023).
2. Банк России. Концепция цифрового рубля (апрель 2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 27.11.2023).
3. Федеральный закон от 24.07.2023 N339-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.11.2023).
4. Бурлака, С. Н. Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в России / С. Н. Бурлака. — Текст: непосредственный // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 99. — С. 25–27.
5. Опрос РБК: кто завел карты для оплаты за рубежом и закрыл валютные вклады. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/04/2023/6447d7db9a79478542c1d4ec?from=copy> (дата обращения: 28.11.2023).

Особенности формирования капитала неденежными средствами

Визиряко Данил Григорьевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Целью является рассмотрение объектов, допустимых ко внесению в качестве уставного капитала. Рассматриваются проблемы, которые возникают при внесении в качестве вкладов неденежных средств. Автор делает выводы о препятствиях развитию устойчивых рыночных отношений.

Ключевые слова: *уставный капитал, хозяйственное общество, юридическое лицо, обособленное имущество.*

Обязательным признаком юридического лица в соответствии с определением, закрепленным в ст. 66.1 ГК РФ является наличие уставного капитала. В качестве уставного капитала могут рассматриваться различные виды обособленного имущества. Правовой статус юридического лица напрямую связана с имущественной ответственностью, возникающей на основании правового наличия у него обособленного имущества.

Законодательство допускает использование в качестве уставного капитала денежные средства, вещи, доли, государственные и муниципальные облигации, а также иные интеллек-

туальные права, приобретение и пользование которыми осуществляется на основании лицензионного договора. Учитывая разнообразие видов уставного капитала, в научной литературе принято разделять его на две большие группы: денежный и неденежный.

По мнению таких авторов как И. А. Смагина, А. А. Батяев, Е. А. Игнатова в качестве доли в уставном капитале может рассматриваться только такое имущество, которое отвечает критериям, необходимым для обеспечения прав субъектов отношений рассматриваемого вида, берущих на себя наибольшие финансовые риски. К числу таких субъектов, в первую очередь

относятся кредитные организации. Обеспечение защиты интересов кредиторов должно осуществляться на основании специальных положений законодательства.

Обособленное имущество, используемое в качестве доли в уставном капитале, обязательно должно иметь денежный эквивалент. В ином случае защита прав юридического лица, выступающего в качестве кредитора в финансово-кредитных отношениях затруднена вследствие действия ст. 150 ГК РФ, исключающей возможность выражения в денежном эквиваленте неимущественные права и нематериальные блага [1].

Объекты интеллектуальной собственности, не имеющие денежного выражения, не могут являться вкладом в уставной капитал вне зависимости от того, предусматривает ли закон регулирование правом пользования данным объектом [2].

Следует более подробно остановиться на закрепленном в законе порядке включения в уставной капитал ценных бумаг. Помимо прямого запрета на использование в качестве доли в уставном капитале ценных бумаг для кредитных организаций, действующее законодательство не содержит других ограничений. Порядок правового регулирования, предусмотренный для ценных бумаг тождественен порядку правового регулирования, применяемому к вещам. Тем не менее, ввиду специфики отношений рассматриваемого вида, стороны зачастую неверно интерпретируют закрепленные в законе нормы. Обратимся к следующему примеру из процессуальной практики. Юридическое лицо «Сельэлектросетьстрой» в качестве истца потребовал признать в судебном порядке сделку недействительной на основании факта снижения стоимости уставного капитала в денежном эквиваленте акций ОАО «Пензенский электромеханический завод». Ответчиком по делу выступало юридическое лицо ЗАО «Максиком», являвшееся приобретателем акций в соответствии с условиями вышеупомянутой сделки.

В соответствии с положениями ст. 29 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. ФЗ «Об акционерных обществах» [3], согласно которым уменьшение номинальной стоимости уставного капитала не является основанием для расторжения договора в случае, если его основная составляющая доля представлена в виде акций, суд принял решение об отказе в удовлетворении иска. Следует обратить внимание на то, что указанная норма не регулирует порядок использования акций, принадлежащих третьим лицам, в качестве уставного капитала. Однако ввиду того, что закон допускает возможность внесения акций третьего в качестве доли в уставном капитале, суд принял ре-

шение об отсутствии законных оснований для расторжения договора [4].

В действующем законодательстве содержится существенное различие в регулировании формирования уставного капитала, в случае если в качестве его доли рассматриваются права пользования имуществом. Имущество, находящееся в аренде, в соответствии законом подлежит возврату владельцу по истечении срока аренды или нарушения условий соответствующего договора. Данное условие согласно п. 2 ст. 625 ГК РФ обязует сторону, принимающую участие в формировании уставного капитала получить согласие собственника имущества на совершение данной сделки. Нарушение данного правила является законным основанием для признания такой сделки недействительной.

Условие о возможности включения в уставной капитал доли имущества несобственником неизбежно влечет за собой риски, связанные с досрочным прекращением права аренды. В этом случае, договор должен предусматривать компенсацию в денежном эквиваленте возможных рисков, в целях соблюдения интересов сторон договора. Размер такой компенсации определяется исходя из платы за пользование имуществом, закрепленной в договоре аренды. Иные способы решения имущественных споров, связанных с формированием уставного капитала, долю которого является имущество не находящееся в собственности одной из сторон должны быть указаны в учредительных документах.

Судебная практика показывает, что в случаях, когда долей уставного капитала является земельные участки, находящиеся в общей собственности, необходимо указание условий, предусматривающих компенсацию в денежном эквиваленте, в случае утраты права пользования данным видом имущества одной из сторон договора.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее формирование уставного капитала, нуждается в доработке в части использования обособленного имущества, не являющегося денежными средствами. В обеспечении устойчивого развития рыночных отношений важнейшую роль играет защита прав финансово-кредитных организаций, деятельность которых связана с наибольшими имущественными рисками в процессе учреждения юридических лиц. На наш взгляд, для этой цели необходимо исключить возможность указания в качестве доли в уставном капитале имущества, не находящегося в собственности ни одной из сторон учредительного договора.

Литература:

1. Илензеер-Сандровская, Л. В. Некоторые проблемы изменения уставного капитала корпорации / Л. В. Илензеер-Сандровская // Юридический факт. — 2021. — № 135. — С. 10–13. — EDN JSECQK.
2. Янгирова, А. Р. Порядок формирования уставного капитала общества с ограниченной ответственностью / А. Р. Янгирова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 9–1(72). — С. 265–268.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // «Российская газета», N248, 29.12.1995,
4. Постановление ФАС МО от 10.09.2002 № КГ-А41/6035–02 // КонсультантПлюс

Проблемы, связанные с увеличением и уменьшением уставного капитала хозяйственных обществ

Визиряко Данил Григорьевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В настоящей статье рассматривается порядок и способы увеличения и уменьшения уставного капитала хозяйственных обществ в Российской Федерации. Кроме того, выявляются некоторые проблемы, связанные с рассматриваемыми процессами, а также проводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: уставной капитал, уменьшение уставного капитала, увеличение уставного капитала, хозяйственные общества, участники хозяйственных обществ.

Актуальность настоящей статьи обусловлена значительным количеством хозяйственных обществ, и, соответственно, их влиянием на экономику России. Так, по состоянию на 01.06.2023 в соответствии со статистикой ФНС, в стране насчитывается 3 232 886 юридических лиц, среди которых 2,672 млн коммерческих организаций. Кроме того, за год последних стало больше на 2,8%, с 2,600 млн на 1 октября 2022 года [7].

Однако несмотря на данные статистики, многие хозяйственные общества испытывают сложности в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране, которая связана с рядом факторов: последствиями пандемии коронавируса, началом специальной военной операции и прекращением сотрудничества со многими зарубежными компаниями и т.д.

Вышеприведенные обстоятельства позволяют говорить об актуальности исследования проблем как увеличения, так и уменьшения уставного капитала хозяйственных обществ, ведь именно уставной капитал является основой деятельности общества.

В зависимости от цели, существует несколько способов увеличения уставного капитала хозяйственных обществ. Необходимо отметить, что данные изменения могут быть инициированы только участниками (акционерами) общества и должны быть обязательно внесены в устав и документы общества, нотариально заверены и зафиксированы в ФНС. Одним из таких способов является дополнительный вклад участников общества. Данный способ является одним из наиболее простых и распространенных ввиду того, что он не влечет юридических изменений, помимо собственно увеличения уставного капитала. Участники могут дополнительно внести как равные доли, так и неравные; во втором случае происходит перераспределение долей и влияния участников [2].

Еще одним способом является привлечение нового участника (акционера) в общество. К данной практике часто прибегают мошенники, так как с привлечением нового участника процентная доля остальных падает. Так как решение об увеличении уставного капитала принимается большинством голосов, участники, оказавшиеся в меньшинстве вынуждены отстаивать свои права в судебном порядке.

К примеру, так поступил финансовый управляющий имуществом Мусина Р.Р., а суды вплоть до Верховного Суда РФ признали решение участников недействительным [4].

Также существует способ увеличения уставного капитала с помощью имущества общества: либо путем фиксации ак-

тивов, либо с помощью выпуска дополнительных акций или увеличения стоимости уже имеющихся (для акционерных обществ).

Надо отметить, что второй способ, а именно выпуск ограниченного тиража акций, некоторые ученые признают способствующим развитию хозяйственного общества [1]. Однако стоит принимать во внимание нормы антимонопольного законодательства, так как часто данные меры производятся в корыстных целях. К примеру, в деле № А04–9206/2018 два участника АО «Гидроэлектромонтаж» оспаривали продажу акций ООО «Энергострой», директором которого являлся сын третьего участника АО «Гидроэлектромонтаж» — заведомо предвзятое лицо [6].

Процесс уменьшения уставного капитала хозяйственных обществ практически не отличается от уже рассмотренного нами процесса увеличения уставного капитала, за исключением того, что помимо воли участников общества, существует две законодательные предпосылки данного процесса: не реализация (или не перераспределение между участниками) акций (долей) общества, либо низкие показатели чистых активов по итогу отчетного периода (показатель меньше уставного капитала).

Существует два способа уменьшения уставного капитала общества.

Первый — уменьшение номинальной стоимости долей (акций). При этом доли участников уменьшаются пропорционально, без перераспределения. При этом сумма уменьшения должна быть возвращена участникам без начисления НДФЛ [5].

Кроме того, в случаях, когда такая выплата не проводится, ФНС зачастую требует от организации уплаты налога на прибыль, так как часть уставного капитала переходит в чистые активы и общество не учитывает их как внереализационный доход [3]. Данная позиция является спорной: Арбитражный Суд Северо-Кавказского округа посчитал, что в такой ситуации происходит лишь перемещение средств из оборотной части в оборотную, соответственно нельзя говорить о получении прибыли обществом (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2020 г. № Ф08–6914/2020 по делу № А32–19717/2019).

При этом, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.12.2014 г. № Ф04–11805/2014 по делу № А81–378/2014 и Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2015 г. № 304–ЭС15–1777 по делу № А81–378/2014 устанавливает: участник (акционер) общества не вправе требовать возврата денежных средств при уменьшении уставного капи-

тала на основании решения общего собрания участников (акционеров).

Вторым способом является погашение долей (акций). Данный процесс происходит в процентном или долевом соотношении до того, как будет проведена процедура уменьшения уставного капитала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел обстоятельства как увеличения, так

и уменьшения уставного капитала хозяйственных сообществ с целью развития экономики, либо ее стабилизации при неблагоприятных факторах. Несмотря на это, анализ судебной практики показывает, что рассмотренные нами процессы могут сопровождаться проблемами и спорными моментами. Кроме того, как показывает практика, нередки ситуации, когда увеличение уставного капитала происходит в мошеннических целях.

Литература:

1. Горохов, А. А. Увеличение уставного капитала по закрытой подписке в акционерных обществах // Право и экономика. — 2018. — № 6. — С. 21–25.
2. Илензеер-Сандровская, Л. В. Некоторые проблемы изменения уставного капитала корпорации / Л. В. Илензеер-Сандровская // Юридический факт. — 2021. — № 135. — С. 10–13.
3. Миташова, А. А. Правовой режим уставного капитала хозяйственного общества / А. А. Миташова, В. А. Сеницына // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 4–3(67). — С. 125–127. — DOI
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2020 г. № 306-ЭС19–13175(5,6) по делу № А65–24096/2017 // КонсультантПлюс
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2021 N308-ЭС21–7618 по делу N А53–15494/2019 // КонсультантПлюс
6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 03.08.2020 г. по делу № А04–9206/2018 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/KdvMxUUoJVL1/>
7. Сайт Федеральной Налоговой Службы: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/

Деятельное раскаяние как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности

Гармаева Эржена Бэликтоевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрено в ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], имеющей аналогичное название. Ч. 1 указанной нормы перечисляет условия (признаки), которые входят в понятие «деятельного раскаяния»: лицо совершает преступление впервые; совершенное преступление имеет небольшую или среднюю тяжесть; добровольно явилось с явкой с повинной; способствовало раскрытию и расследованию совершенного преступления; возместило вред или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением; утратило общественную опасность.

Однако УК РФ прямо не указывает, нужна ли совокупность данных условий (всех или части) для освобождения лица от уголовной ответственности либо достаточно одного признака. Перечисление таких условий, исходя из буквального толкования закона, говорит о том, что все-таки нужна совокупность именно всех условий. Вместе с тем ранее в практике это вызвало вопросы.

Однако позднее было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее — Постановление № 19) [15], в п. 4 которого Верховный Суд под-

твердил, что нужна именно совокупность всех признаков, но особо указал, что в конкретном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и при наличии совокупности не всех признаков, а только тех, которые лицо объективно могло совершить. В этом же пункте также отмечено, что признание вины без совершения каких-либо действий не является деятельным раскаянием по смыслу УК РФ.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 УК РФ — право суда, а не его обязанность, поэтому суд в каждом конкретном случае вправе решать, свидетельствуют ли действия того или иного лица о деятельном раскаянии.

Например, в Постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2023 г. по делу № 77–3905/2023 судом было отмечено, что «полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием не противоречит закону, поскольку направлено на достижение целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств» [16].

Вместе с тем в УК РФ либо в актах толкования права единое понятие деятельного раскаяния отсутствует. В теории

уголовного права также нет единой точки зрения. Исходя из анализа различных точек зрения на понятие деятельного раскаяния, полагаем, наиболее точным является понятие, предложенное Э. Д. Дадакаевым, который под деятельным раскаянием понимает «позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, при котором оно осознает недопустимость им содеянного, понимает степень своей ответственности в этом, полностью признает свою вину, добровольно и активно действует, явкой с повинной и другими общественно полезными поступками способствует раскрытию преступления, возмещению нанесенного ущерба или иным образом заглаживанию причиненного преступлением вреда либо совершает другие поступки, свидетельствующие о его раскаянии» [5, с. 9].

Ниже рассмотрим подробнее условия, которые необходимы для установления деятельного раскаяния.

1. Совершение преступления впервые. Лица, которые считаются совершившими преступление впервые, перечислены в п. 2 Постановления № 19. Они должны соответствовать одному из следующих критериев: 1) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; 2) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; 3) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности); 4) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; 5) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Критерии, перечисленные в 1–4 пунктах в литературе вызывают значительно меньший резонанс, чем п. 5 «которое ранее было освобождено от уголовной ответственности». Так, А. А. Князьков обоснованно считает, что «лицо может неоднократно освобождаться от уголовной ответственности, и последующие совершенные им преступления будут считаться впервые совершенными, что порождает «накопительную систему» преступлений и противоречит принципу неотвратимости наказания. Более того, продолжение лицом преступной деятельности, во-первых, указывает на то, что общественная опасность лица не только не отпала, но и не снизилась, а во-вторых, превенция (ни общая, ни частная) не имела должного воздействия» [8, с. 119].

Но если лицо совершает преступление, от уголовной ответственности его освобождают, а оно снова совершает преступление, то, по нашему мнению, нельзя сказать, что оно искренне раскаялось и утратило общественную опасность, т.к. более не совершит преступные деяния. В этой связи считаем, что необходимо указанный пункт исключить и не считать такое лицо совершившим преступление впервые, т.к. предыдущее освобождение от уголовной ответственности не означает автоматически неприступность совершенного ранее деяния.

2. Совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Освобождение в связи с деятельным раскаянием за совершение преступления небольшой и средней тяжести обусловлено, прежде всего, тем, что последствия совершенного лицом деяния не причинили значительного вреда. Кроме того, лицо могло и не предвидеть наступления таких последствий или рассчитывало на предотвращение этих последствий. Общественная опасность таких деяний значительно ниже.

Е. В. Благов считает, что, «конечно, смысл закона за иное толкование. По существу, в нем не идет речь о возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, которые ранее совершили преступление иной категории. Если нельзя освободить от уголовной ответственности при совершении ранее менее тяжких преступлений, то тем более нельзя так поступать при совершении ранее более тяжких преступлений» [3, с. 95]. Такое трактование применяется и в судебной практике.

3. Явка с повинной. Согласно ч. 1 ст. 142 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1] явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Законодатель в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — Постановление № 58) [14] раскрывает критерии определения, будет ли заявление лица о совершении им преступления являться явкой с повинной в том или ином случае.

Во-первых, если лицо уже задержано по подозрению в совершении преступления, то его признание в совершении этого преступления не признается явкой с повинной.

Во-вторых, добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

В-третьих, если лицо после задержания призналось в совершении другого преступления, то явкой с повинной такие действия будут являться только для тех преступлений, в которых оно призналось, но не за которые оно было задержано.

Явка с повинной возможна и после возбуждения уголовного дела, если она совершена добровольно сразу же после возбуждения уголовного дела и (или) если обвиняемый явкой с повинной сообщает сведения, ранее не известные предварительному следствию.

Однако в практике существует и иная позиция по поводу явки с повинной, осуществленной после возбуждения уголовного дела. Например, С. Н. Чурилов отмечает, что «значительно чаще бывают случаи организации «явки с повинной». Обычно задержанное лицо вводится следователем в заблуждение относительно того, что оформление в таком случае «явки с повинной» является обстоятельством, значительно смягчающим наказание, и что он (следователь) в обмен на его признательные показания готов облегчить его судьбу при постановлении приговора. Подозреваемый, неискушенный в этой хитрости допрашивающего должностного лица, собственноручно пишет текст явки с повинной, признавая свою вину, отчего ему в даль-

нейшем отказаться трудно. Но организованная таким образом «явка с повинной» не должна повлечь смягчение ответственности, следовательно, в силу этого не может иметь уголовно-правовое значение» [11, с. 279].

А. С. Данильян и С. А. Данильян также отмечают, что, «исходя из практики работы в правоохранительных органах, явка с повинной может иметь несколько «законспирированных» целей, в частности:

А. Попытка скрыть более тяжкое преступление. Например, лицо, совершившее тяжкое преступление, совершает преступление небольшой тяжести, о котором впоследствии сам сообщает в правоохранительные органы. При этом лицо полагает, что наказание за тяжкое преступление не наступит, а вследствие явки с повинной за менее тяжкое он будет освобожден.

В. Выгода лица. Так, например, лицо может сознаться в несовершенно им преступлении и прийти в правоохранительные органы с явкой с повинной вследствие сговора с лицами, действительно совершившими преступление. Как право, в этом случае лицо берет ответственность за какое-либо встречное (например, материальное) предоставление.

С. Признание в совершении преступления лица, не имеющего к нему никакого отношения, находящегося в местах лишения свободы или СИЗО. Такое признание, оформленное как явка с повинной о совершенном ранее преступлении, носит двоякий характер:

1) осужденный хочет лишиться раз покинуть, пусть даже временно, место отбывания наказания, заранее зная о том, что его показания ложны и не найдут подтверждения;

2) с подследственным, находящимся под стражей в ИВС или СИЗО, третьими лицами была проведена беседа и заключена выгодная для подозреваемого (обвиняемого) неформальная сделка о том, чтобы подследственный взял нераскрытое преступление на себя, поскольку еще одно преступление, которое будет ему вменено, не повлияет на срок осуждения» [6, с. 46].

Нельзя допускать, чтобы на практике возникали такие ситуации, в связи с чем и при расследовании преступления, и при рассмотрении дела в суде, необходимо установить добровольность явки с повинной и совершение ее лицом, непосредственно совершившим преступление. Кроме того, действия такого лица при совершении явки должны быть мотивированы осознанием преступности деяния и желанием понести ответственность.

4. Помощь в раскрытии и расследовании преступления. П. 30 Постановления № 58 указывает, что данный признак может быть применен, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

Однако в теории многие ученые высказывают обоснованные сомнения в возможности объективного применения данного пункта. Так, Л. А. Долиненко считает, что «в практической деятельности очень сложно дать оценку степени активности тех или иных действий виновного лица. Более того, влияние оказывает и сама личность виновного лица, и внешние обстоятельства, в том числе, совершения преступления. Немаловажно и то, что опять же отсутствуют конкретные критерии

степени активности виновного лица при раскрытии преступления» [7, с. 57].

Э. В. Густова, например, способствование раскрытию и расследованию преступлений разделяет на интеллектуальное и физическое. Она считает, что «под интеллектуальным способствованием, при этом, следует понимать добровольное инициативное предоставление лицом, совершившим преступление, достоверной и полной информации, имеющей значение для его раскрытия и расследования (об обстоятельствах совершения преступления, соучастниках преступления (при наличии), об орудиях и средствах совершения преступления, мотивах (причинах) и условиях совершения преступления и проч.). Физическое способствование выражается в добровольно-инициативных действиях совершившего преступление лица, имеющих значение для расследования и раскрытия преступления (выдача средств и орудий совершения преступления; участие в следственных, процессуальных, оперативных и других действиях, а также инициирование таких действий; оказание помощи в поиске вещественных доказательств по делу и др.)» [4, с. 54].

Мы полагаем, что данная позиция заслуживает внимания. В этой связи такое разделение с указанием признаков и примеров можно было бы закрепить в Постановлении № 19 либо в Постановлении № 58 можно было бы обозначить перечисленные признаки помощи в раскрытии и расследовании преступления.

5. Возмещение причиненного преступлением ущерба или заглаживание вреда иным образом. Касаемо указанного признака, дискуссионным является вопрос о понятии «заглаживания вреда» и о том, когда можно считать, что обвиняемый заглажил вред.

С. А. Шумаков полагает, что «возмещение ущерба выступает в качестве разновидности заглаживания вреда. Отметим, что в теории уголовного права ущерб и вред зачастую условно размежевываются и последний трактуется как более широкое понятие, включающее не только материальный, имущественный ущерб, но и моральный вред, вред жизни и здоровью. В то же время с позиции грамматического толкования «ущерб» и «вред» являются понятиями равнозначными» [12, с. 47].

Мы же будем исходить из того, что понятие вреда все-таки шире, чем понятие ущерба.

Касаемо степени заглаживания вреда, законодатель не поясняет, когда вред будет считаться заглаженным. В этой связи в теории присутствуют различные точки зрения. Так, В. А. Кушнарев считает, что «вред должен быть возмещен в полном объеме» [9, с. 12], однако что такое «полный объем», также не раскрывается. А В. И. Михайлов, например, считает, что вред должен возмещаться в «в объеме, который требует потерпевший» [10, с. 6], однако автор не учитывает, что потерпевший зачастую не может объективно оценить вред, ненамеренно или намеренно злоупотребляя, указывает, например, большие суммы возмещения морального вреда.

Верховный Суд РФ предлагает применять в таких случаях п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [13], указывая, что необходимо учитывать

тяжесть причиненного вреда, степень вины нарушителя, степень причиненных физических и нравственных страданий, требования разумности и справедливости [17].

В данном случае на практике суды руководствуются внутренним убеждением судьи с учетом конкретных обстоятельств дела, т.к., действительно, какой-то конкретный критерий в данном случае определить сложно.

6. Утрата лицом общественной опасности. В п. 4 Постановления № 19 Верховный Суд РФ указывает, при определении указанного пункта необходимо учитывать поведение лица после совершения преступления и характеристику личности подсудимого. Таким образом, и данный критерий суд устанавливает исходя из внутреннего убеждения судьи.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым отметить, что деятельное раскаяние как уголовно-правовая категория включает в себя множество оценочных критериев, которые суд должен оценить по внутреннему убеждению, исходя из обстоятельств конкретного дела. При этом, такие критерии трудно уместить в какие-либо рамки, а принудительное ограничение возможности применения ч. 1 ст. 75 УК РФ может негативным образом сказаться на состоянии преступности, ограничить права подсудимых. Вместе с тем, полагаем, что и на стадии расследования, и на стадии судебного следствия необходимо анализировать личность лица, совершившего преступление, т.к. во многом именно от личности зависят некоторые критерии деятельного раскаяния.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в редакции от 14 апреля 2023 года № 116-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 14 апреля 2023 года № 116-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Благоев, Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Е. В. Благоев // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 7 (80) июль. — С. 90–97.
4. Густова, Э. В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э. В. Густова, Е. И. Марков // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4. — С. 52–60.
5. Дадакаев, Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: специальность 12.00.08: диссертация... кандидата юридических наук / Дадакаев Эли Дабаевич. — Москва, 2002. — 188 с. — Библиогр.: с. 179–188.
6. Данильян, А. С. Можно ли явку с повинной считать доказательством по делу? / А. С. Данильян, С. А. Данильян // Общество и право. — 2021. — № 3 (77). — С. 44–47.
7. Долиненко, Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: учеб. Пособие / Л. А. Долиненко. — Иркутск: ИГУ, 1980. — 81 с.
8. Князьков, А. А. Условные виды освобождения от уголовной ответственности / А. А. Князьков // Юридическая наука. — 2020. — № 2. — С. 116–119.
9. Кушнарв, В. А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии / В. А. Кушнарв // Российский следователь. — 2001. — № 1. — С. 10–14.
10. Михайлов, В. И. Признаки деятельного раскаяния / В. И. Михайлов // Российская юстиция. — 1998. — № 4. — С. 5–7.
11. Чурилов, С. Н. Явка с повинной и ее правовое значение / С. Н. Чурилов // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 278–281.
12. Шумаков, С. А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / С. А. Шумаков // Российский следователь. — 2021. — № 3. — С. 46–49.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 3.
14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [в редакции от 18 декабря 2018 г. № 43] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
15. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 [в редакции от 29 ноября 2016 года № 56] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.
16. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2023 г. по делу № 77–3905/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2023 г. № 18-КГ23–102-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

Исторический аспект возникновения и развития вещных прав

Гурьянов Кирилл Владиславович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей статье автор проводит исторический анализ возникновения и эволюции вещных прав с древних времен и до наших дней. Уделяется внимание современному состоянию данного института. Поясняется, что формированию четкого и ясного понятия права собственности предшествовала долгая история отношений собственности.

Ключевые слова: вещное право, право собственности, ограниченные вещные права, гражданское законодательство.

Вещное право по своей сути является своего рода основой для гражданского законодательства любого современного государства. Ведь именно данное право дает возможность лицу реализовывать свои разнообразные потребности посредством влияния на ту или иную вещь.

Непосредственно институт вещного права берет свое начало в праве Римской империи. Так, первые упоминания о праве частной собственности принадлежат перу римских правоведов. Именно они разработали и внедрили правовой институт в гражданский оборот [6, с. 91].

Однако, наряду с собственным правом на вещи, в Римской империи были разработаны и успешно реализовывались и иные права, в том числе и права на чужие вещи. Последние, носили название сервитутных прав. Это означало, что помимо собственника вещь на законных основаниях могли пользоваться и другие лица.

Таким образом, даже при поверхностном изучении данного вопроса, можно сделать вывод о том, что институт вещных прав был основательно проработан римскими правоведом и именно они являются своего рода «отцами основателями» современного института с одноименным названием. Не удивительно, что данный факт послужил причиной для последующей рецепции постулатов рассматриваемого института.

Стоит отметить, что с течением времени институт вещного права проходил в своем развитии ряд закономерных этапов, которые носят достаточно условный характер. Так, следующий этап исторического развития можно соотнести, непосредственно, с началом Средних веков.

В данную эпоху широчайшее развитие получила категория ограниченных прав. Наиболее ярко это можно увидеть в земельном праве, когда вассалу мог быть предоставлен земельный участок на различных условиях (обработка земли, участие в военных действиях и т.д.).

При этом, сам владелец земли свое право, конечно, не утрачивал, зато иные лица по договоренности приобретали в той или иной мере ограниченные права на его собственность. Данные трансформации права собственности были внедрены и прочно вошли в оборот вплоть до Нового времени.

Сама идея разделения прав была, затем подхвачена европейскими теоретиками и уже именно на данном этапе получила название теории ограниченных прав, получив распространение по всей Европе.

Таким образом, понятийный аппарат данного института почти полностью был разработан усилиями европейских теоретиков и практиков и положил основу всеми при-

вычного современного института «вещных прав» [5, с. 45]. Именно здесь, были разработаны такие понятия, как право пользования, реализации, а также преимущественной покупки чужой вещи [4].

Что касается Российской империи и Древней Руси, то самого понятия права собственности вплоть до конца восемнадцатого века в законодательстве не наблюдалось, в прочем, как и целостного института вещного права. Безусловно, отдельные упоминания, которые в той или иной мере можно отнести к защите права собственности мы можем наблюдать в «Русской правде» и Псковской судной грамоте [1, с. 40].

Только введение свода законов гражданских способствовало более детальному правовому регулированию отдельных категорий вещного права. Здесь уже категория права собственности рассматривается с точки зрения владения, пользования и распоряжения. Кроме того, в своде законов гражданских был предусмотрен и ряд ограниченных вещных прав.

Новый этап в разработке института начался в 20 веке, были созданы различные комиссии, которые готовили проект Гражданского уложения. Были как сторонники, так и противники данного документа, так как уже на этапе разработки он не отличался совершенством норм. Судьбу данного документа, как ни странно, разрешила Октябрьская революция. В связи с чем, его обсуждение так и осталось в кулуарах власти.

Советский период и вовсе выпал из истории развития института вещных прав, так как категорию частной собственности в этот период старательно искореняли. Ограниченные вещные права также фактически были под запретом. Через пропаганду формировалось общее негативное отношение к указанным категориям. Национализация земли и экономики в целом способствовала забвению института вещных прав как самостоятельной категории и раздела гражданского права.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и кодексы союзных республик и вовсе признавали лишь право собственности и право оперативного управления, как разновидность вещных прав. Само право оперативного управления трактовалось через полноту государственной власти и распоряжения собственностью единолично и всецело. Ни один государственный орган в отдельности не мог обладать полнотой данной власти, а мог действовать только в интересах собственника [3, с. 337–349].

Следующим условным этапом в развитии вещного права в преддверии современности, был период принятия законов РСФСР, данный этап по праву может считаться переломным.

Преобразования в высших эшелонах власти, как и практически во всех государственных сферах, нашли свое отражение и в гражданском законодательстве, в частности в регулировании института вещного права.

В Основах гражданского законодательства даже появился раздел с одноименным названием «Право собственности и иные вещные права». Содержание данного раздела может свидетельствовать о том, что данный институт был кардинально переработан и включал в себя, судя по названию, современные прообразы категорий вещного права. Данные изменения назревали в указанный период времени и были продиктованы столь же стремительными экономическими и социальными преобразованиями общества.

Конституция РФ 1993 г. провозгласила основополагающие принципы правового регулирования института права собственности. Она же провозгласила защиту права собственности во всех формах. Детализируя формы собственности, данный нормативный документ произвел деление на частную, государственную и муниципальную собственность. Классификация различных видов вещей лежит в основе их правового режима и влияет, помимо прочего, на способы их защиты [2, с. 54]. Каждый получил право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Подхватив данную тенденцию, современный законодатель разработал Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. который закрепляет положения Конституции РФ 1993 г.

Кроме изложенного, следует также отметить, что разд. II ч. I ГК РФ 1994 г. посвящен институту права собственности, регулирует вопросы его возникновения и прекращения; институту общей собственности; защите собственности. В контексте охраны вещных прав «наравне с субъективным гражданским правом подлежат защите законный интерес и правовое ожидание». Сегодня настало время улучшения «фундамента» — вещных прав, ядро которых составляет правовой режим недвижимости [7, с. 46].

Литература:

1. Ахметьянова З. А. Вещное право: учеб. Пособие / З. А. Ахметьянова. — М.: Статут, 2011. — 360 с.
2. Бородкин С. В. Новый подход к классификации объектов вещных прав // Журнал российского права. — 2018. — № 2 (254). — С. 50–58
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М., 1948. — 839 с.
4. Маковский А. Л. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению. — М., 2004. — 816 с.
5. Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. — 2006. — № 12. — С. 42–50
6. Черниловский З. М. Римское частное право: учеб. пособие / З. М. Черниловский. — М.: Проспект, 2001. — 220 с.
7. Чеснокова Ю. В. История возникновения и развития института права собственности в России // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2023. — Т. 11, — № 1. — С. 40–48.

Нельзя сказать, что данный институт отличается совершенством. Его нынешнее закрепление в нормах современного гражданского законодательства вызывало и вызывает дискуссии у теоретиков и практиков права.

В целом, в результате рассмотрения вопроса генезиса вещных прав в контексте современного развития и законодательного закрепления, можно сделать общий вывод, о том, что вещное право является основой цивилистической науки, которая берет свое начало из римского права.

Законодательство о вещных правах в России имеет свой особый путь развития, можно с уверенностью говорить о том, что он сильно отличается от особенностей становления института вещного права в иных государствах, в том числе, европейских. Безусловно, российская правовая действительность не может похвастаться столь богатой историей исследования вещных прав, которая характерна для западноевропейских стран.

Ни для кого, ни секрет, что в России отсутствовало столь тщательное и всестороннее регулирование вещных прав. На разных этапах этому мешали те или иные исторические события, происходившие в нашей стране. Фактически развитие вещного права началось в двадцатом веке с принятием действующего ГК РФ. Тем не менее, следует сделать вывод о том, что институт вещного права в своей истории прошел достаточный длинный и терпкий путь становления. Само закрепление института право собственности в российском законодательстве имеет свою маленькую отдельную историю.

При этом следует отметить, что на данный момент мы имеем дело с провозглашением одного из основных принципов гражданского законодательства. Сам же институт права собственности носит исключительно комплексный характер, пронизывающий и иные отрасли гражданского права.

Сформулированные в гражданском праве современной России институты и положения являются результатом исторического развития нашей страны, итогом накопленного опыта в оформлении отношений принадлежности материальных благ субъектам гражданского права.

Независимость судей как один из конституционных принципов правосудия

Давыдова Полина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье автор исследует конституционный принцип независимости судей и судов, а также рассматривает некоторые аспекты по исследуемому вопросу в зарубежных странах.

Ключевые слова: независимость, суд, гарантия, судья, принцип.

Исследуя принцип независимости судей как некоторого рода элемент судебной власти, определяя его через призму верховенства права, важно отметить, что он приобретает особую важность в условиях современности. Вместе с тем, указанный принцип в настоящее время является более проработанным и защищенным, чем в прошлом, поскольку он обосновывается как конституционный принцип. Свобода выражения мнений судей является одним из аспектов развития права, направленного на создание преграды против авторитарного отступления. Свобода выражения мнений выделяется из числа этих других основных прав, когда верховенство закона находится в кризисе. Можно было бы подумать, что переход от авторитарного правления к парламентской демократии в целом благоприятствовал бы законности. Безусловно, есть много случаев, когда авторитарные правители рассматривали суды и судебные процессы как угрозу своей власти и настаивали на подчинении судей, готовых при необходимости допускать незаконные действия. Однако не каждый авторитарный режим был враждебен законности и независимым правовым институтам. Вопросы независимости судебной власти, беспристрастности судебных органов и, в конечном счете, уважения судей приобретают все большую актуальность.

На сегодняшний день исследования сосредоточены на легитимности, или эффективности, или конкретных методах принятия решений судами. Проводя анализ исследуемого принципа важно отметить что, независимость своими корнями уходит в международные отношения, тем самым показывая насколько этот принцип является приоритетным для любого государства в целом. Большинство деятелей науки полагают, что под независимостью необходимо понимать «совокупность гарантий, таких как социальная или процессуальная, направленных на защиту лиц, связанных с отправлением правосудия. Защита этих лиц от возможного покушения на исполнение своих обязанностей является одним из гарантов функционирования судебной власти» [1]. Вместе с тем независимость закреплена на законодательном уровне, согласно ст. 120 Конституции РФ, судьи подчиняются только Конституции РФ, ФКЗ и ФЗ. Кроме Конституционного закрепления, принцип нашел отражение и в ФКЗ «О судебной системе РФ», ФЗ «О статусе судей». Принцип раскрывается при рассмотрении судьей дела в такой атмосфере, которая предполагает исключение любого воздействия. Вмешательство в деятельность судьи, со стороны политических сил, государственной власти, различных органов и иных лиц, в какой бы то ни было форме, приказы по разрешению судебного дела, подкуп, шантаж или угроза жизни судьи

или другие способы давления, являются нарушением принципа независимости и, следовательно, влекут за собой ответственность, установленную законом. Вместе с тем важно отметить, что принцип независимости относится не только к судьям, но и к присяжным заседателям, принимающих участие в судебных процессах. С принципами независимости и самостоятельности судебной власти тесно связан принцип неприкосновенности судей к ответственности за принятые ими решения [4]. Сравнивая принцип независимости судей в других государствах следует отметить, что в Китае, для соблюдения рассматриваемого принципа проводится работа по внедрению искусственного интеллекта в судебную систему. Китайские ученые полагают, что в связи с цифровизацией общества, техническим прогрессом имеется возможность заменить по некоторым категориям дел судей на нейросеть, данных факт обусловлен тем, что, имея достаточно исходных данных именно нейросеть сможет вынести законное и обоснованное решение без влияния посторонних факторов. Следует отметить также, что внедрение технических разработок в суды и судебные системы в целом в Китае происходит достаточно длительное время, что позволяет сделать вывод о том, что возможно и на территории нашего государства внедрять постепенно искусственный интеллект при разрешении особо важных дел, что позволит исключать какое-либо давление на судью, или какой-либо другой факт, позволяющий вынести незаконное решение.

Рассматривая принцип независимости судебной власти в Польше необходимо отметить, что на территории этого государства в 2015 году возник кризис судебной власти, так как суды стали отступать от принципа верховенства права. Период с 2015 по 2020 год в Польше называют временем защиты верховенства закона от популистских атак. После парламентских выборов в Польше в октябре 2015 года правительственная коалиция, возглавляемая партией Право и справедливость, заявила о «реформировании» судебной системы. Почти единодушно международные институты, такие как Европейский союз, Совет Европы и Организация Объединенных Наций, а также научные круги, назвали это нападками на суды, независимость судебной власти и демократию и оценили их как отступление от верховенства закона, развал конституции и конституционный государственный переворот [3]. В целях борьбы с указанным кризисом была создана организация гражданского общества, которая активно боролась за защиту независимости судебной власти. Данная организация тесно сотрудничает с судьями и поддерживают их 'судебное сопротивление.

Для осуществления справедливого правосудия государство предоставляет комплекс гарантий для деятельности судей, то есть условий, при которых возможно объективное и своевременное рассмотрение дела. Гарантии независимости судей — это факторы, условия, способы организационного, политического, социально-экономического и юридического характера, при наличии и с помощью которых судьи осуществляют правосудие. Данные гарантии являются действительными для всех представителей судебной власти в Российской Федерации. Согласно словарю Русского языка С. И. Ожегова гарантия — это ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение [2]. Значит, можно сделать вывод, что гарантии представляют из себя совокупность условий, при которых не только сами суды, но и граждане могут быть уверены в том, что правосудие может быть объективным, в том, что никто больше не сможет повлиять

на деятельность органов судебной власти. При отсутствии гарантий независимости существование самой судебной власти не будет иметь смысла, так как доверие граждан в данную ветвь власти будет потеряно.

Подводя итог ко всему вышесказанному необходимо прийти к выводу о том, что принцип независимости является важнейшим принципом правового государства. В целях усовершенствования практической деятельности предполагается возможным перенять опыт зарубежных стран как в вопросе внедрения искусственного интеллекта при постановлении решений в особо сложных делах, вместе с тем предлагается возможным и на территории нашего государства создать общественную организацию, которая не только популяризирует независимость судов, но и в случае необходимости будет отстаивать интересы судей по данному вопросу.

Литература:

1. Астратова, с. В. К вопросу об исторических аспектах развития конституционного права на судебную защиту и его гарантий // Вопросы управления. — 2012. — № 2. — С. 220–227. — Текст: непосредственный.
2. Петухов, Н.А., Мамыкин А.С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник. / Н.А. Петухов. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. — 534 с. — Текст: непосредственный
3. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. — 680 с. — Текст: непосредственный.
4. Григоров, В.А. Организация прокурорского надзора / В.А. Григоров // Юридический факт. — 2021. — № 145. — С. 21–24. — Текст: непосредственный.

Проблемы реализации предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона

Емелькина Марина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Целью написания настоящей статьи является анализ проблем реализации такого акта прокурорского реагирования как предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона и предложение практических рекомендаций в сфере совершенствования деятельности прокуратуры по предупреждению нарушений законодательства, направленных на повышение качества рассматриваемого полномочия. Предметом исследования стали нормы федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», положения организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоприменительная практика и мнения ученых относительно применения предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона. Содержанием исследования стали полномочия прокурора, используемые при направлении предостережения. В результате анализа полномочий прокурора выявлены проблемы реализации предостережения прокурора. Отдельные выводы и предложения могут быть использованы в деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, полномочия прокурора, предостережение, акт прокурорского реагирования, нарушение закона, предупреждение нарушений.

Предостережение о недопустимости нарушения закона — акт прокурорского реагирования, предусмотренный ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Данной статьи не было в первой редакции Федерального закона, она была включена Федеральным законом от 10.02.1999 № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и дополнила прокурорские

полномочия правом прокурора направить должностному лицу письменное предупреждение о недопустимости нарушения закона.

Данное правомочие, как мера профилактического воздействия, было известно прокурорам с 1987 года, которое было отменено в 1995 году, в связи с тем, что прокуроры прибегали к предостережению и в тех случаях, когда правонарушение было уже совершено [8, с. 883]. И уже тогда в литературе отме-

чалась необходимость корректировки практики и преждевременность отказа от предостережения [10, с. 39].

Предостережение прокурора — уникальный акт прокурорского реагирования, который нельзя заменить другим актом, так как он преследует строго определенную превентивную цель — предотвращение нарушения закона, он направляется определенному субъекту и только в том случае, если угроза совершения этим субъектом нарушения закона достоверно установлена, на оснований для привлечения его к уголовной ответственности нет.

Без малого четверть века предостережение входит в число полномочий прокурора, однако единство правоприменительной практики по данному полномочию отсутствует. Предостережение часто применяется по факту уже свершившегося нарушения закона, что является недопустимым.

Так, было объявлено предостережение директору ООО «Инвест-Консалт» после проведенной проверки Прокуратурой Ленинского района г. Екатеринбурга по вопросам соблюдения федерального законодательства о труде. Указанной проверкой подтвердились факты выплаты обществом заработной платы ниже МРОТ, что является нарушением федерального законодательства. Несмотря на выявленные нарушения закона, директору общества было объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона [7, с. 44].

Другой пример, директору ОАО «Заводуковский машиностроительный завод», который в течение пяти месяцев не представлял информацию о результатах рассмотрения протеста, Заводуковским межрайонным прокурором Тюменской области было объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона вместо привлечения к административной ответственности [7, с. 45].

Как справедливо отмечено в статье А.Ю. Винокурова, «неправильное понимание целей применения предостережения нередко приводит к направлению его после свершившихся фактов нарушений» [8, с. 888].

Причин применения данного акта прокурорского реагирования по фактам уже оконченных правонарушений, по мнению автора, несколько, и они имеют как объективный, так и субъективный характер.

Во-первых, решение применять или не применять предостережение зависит от правовой позиции и субъективного мнения конкретного прокурора и правоприменительной практики, сложившейся в конкретном регионе, что исключает какую-либо всеобщую практику.

Во-вторых, это отсутствие актов толкования со стороны Верховного Суда Российской Федерации и, в которых была бы выражена правовая позиция Суда. Что касается Генеральной прокуратуры Российской Федерации, то принят единственный организационно-распорядительный документ, непосредственно посвященный рассматриваемому вопросу порядку применения акта прокурорского реагирования предостережения — Указания Генерального прокурора РФ от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» [3]. Представляется своевременным издание актуальных правовых актов, направленных на обеспечение единообразного понимания всеми прокуро-

рами целей, мотивов и оснований применения предостережения.

В-третьих, предостережение может использоваться не по назначению, а для увеличения количественных показателей в работе.

При этом следует отметить, что помимо фактов необоснованного, по мнению автора, применения предостережений, имеется обширная правоприменительная практика правильного применения данного акта правового реагирования. В частности, предостережение директору общества с ограниченной ответственностью, поставляющего электроэнергию, по факту планируемого введения ограничения потребления электроэнергии недобросовестному плательщику ЗАО «Улан-Удэстальмост» при том условии, что данное ограничение противоречит требованиям ст. 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» неизбежно приведет к ограничению или приостановлению со стороны ЗАО «Улан-Удэстальмост» предоставления населению коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению (решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 25.05.2017 № 2А-1860/2017) [12]. Предостережение координатору фестиваля «Своя земля» по факту планируемого проведения массового мероприятия на объекте (территории), не имеющем паспорта безопасности, необходимость которого определена положениями п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» [6].

Пример из практики прокурорской деятельности Челябинской области. 28 марта 2023 г., учитывая, что непринятие мер к обеспечению готовности сил и средств к началу пожароопасного сезона 2023 года на территориях лесничеств может повлечь угрозу возникновения лесных пожаров, причинения ущерба лесному фонду, Челябинская природоохранная прокуратура объявила предостережения о недопустимости нарушения закона о пожарной безопасности в лесах в связи с приближающимся наступлением пожароопасного сезона руководителю Главного управления лесами Челябинской области, директору ФГБУ науки Южно-Уральского федерального научного центра минералогии и геоэкологии Уральского отделения Российской академии наук, директорам национальных парков «Таганай», «Зюраткуль», руководителям ОБУ «Центр пожаротушения и охраны леса Челябинской области», ЧОБУ «Чебаркульский лесхоз», ЧОБУ Аргаяшский лесхоз», ЧОБУ «Красноармейский лесхоз» [5].

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» определение предостережения как акта прокурорского реагирования отсутствует.

В литературе высказывается мнение, что предостережение не входит в число актов прокурорского реагирования, которое обосновано следующим образом:

— акты прокурорского реагирования вызывают определенные правовые последствия и являются средством восстановления законности, а предостережение прокурора не имеет правовых последствий для лица, которому оно адресовано;

— п. 3 Указаний № 39/7 требует от прокуроров обеспечить строгий контроль над выполнением требований, указанных в предостережении о недопустимости нарушений закона. При этом на законодательном уровне механизм контроля не разра-

ботан, в связи с чем указанное требование должным образом не реализуется [11, с. 60].

Такой подход не поддерживается большинством ученых, и вряд ли его можно признать оправданным, так как пробелы в законе, регламентирующем порядок применения предостережения, не означает, что предостережение не является актом прокурорского реагирования.

Предостережение является самостоятельным актом прокурорского реагирования, что следует из анализа Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку предостережению отведена самостоятельная статья, а в пп. 2.2. Указания Генерального прокурора Российской Федерации № 39/7 прописано, что предостережение это специальный прокурорский акт. Что касается контроля прокурора над выполнением требований, указанных в предостережении, то он должен распространяться на случаи, когда лицо намерено совершить нарушение закона после получения им предостережения прокурора, а также ситуации, когда это лицо, несмотря на объявленное предостережение, совершает нарушение закона.

Контроль за исполнением требований может осуществляться в различных формах, в которых может выражаться реализация контрольной деятельности прокурора. К основной форме контроля относят прокурорские проверки. Проверка может осуществляться с помощью анализа и сравнения полученных данных со статистическими сведениями, изучения на месте реального положения дел и фактов, проведения иных действий [9, с. 10].

Сущность проверки заключается в детальном изучении различных вопросов деятельности предприятий, учреждений, ор-

ганизаций и должностных лиц, которые подтверждают или опровергают имеющуюся у прокурора информацию о наличии сведений о готовящемся нарушении закона.

Характерными чертами предостережения прокурора являются следующие:

- применяется, когда закон еще не был нарушен;
- применяется только к поднадзорным субъектам;
- представляет собой исключительно единоличное решение прокурора;
- имеет профилактическую направленность.

Последний пункт характеристики предостережения также подтверждается принятием в 2016 году Федерального закона от 23 июня № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2], где статья 9 Закона определяет, что органы прокуратуры осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

По данным официальной статистики за прошедший год прокурорами Российской Федерации в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина 110 543 лицам объявлены предостережения о недопустимости нарушения закона [4].

В заключение следует подчеркнуть, что предотвращение нарушений закона путем вынесения предостережения о недопустимости его нарушения является важнейшим инструментом воздействия на поведение субъектов и как показывает практика, данное средство прокурорского реагирования имеет немалое значение в борьбе с нарушениями закона.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.
3. О применении предостережения о недопустимости нарушения закона: Указания Генерального прокурора РФ от 06.07.1999 № 39/7 (с изм. от 16.10.2000) // URL: <https://base.garant.ru/1353470/> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Прокуратура Челябинской области. Челябинская природоохранная прокуратура объявила предостережения о недопустимости нарушения закона о пожарной безопасности в лесах в связи с приближающимся наступлением пожароопасного сезона // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/mass-media/news?item=86629528 (дата обращения: 30.10.2023).
6. Решение Зеленодольского районного суда Республики Татарстан от 30.11.2017 № 2а-4053/2017 // URL: https://zelenodolsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=351904272&delo_id=1540005&new=0&text_number=1. (дата обращения: 30.10.2023).
7. Безсалий О. Р. Современные проблемы правовой регламентации предостережения прокурора и его применения: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 222 с.
8. Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах применения прокурорами предостережения о недопустимости нарушения закона // Административное и муниципальное право. 2014. № 8(80). С. 882–889.
9. Капинус О. С., Кехлеров С. Г. Настольная книга прокурора. М.: Юрайт, 2014. 181 с.
10. Рябцев В. П. Прокуратура приобретает новые полномочия // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 39–41.
11. Стрельников В. В. Об эффективности мер прокурорского реагирования // Гражданин и право. 2009. № 12. С. 57–65.

12. Тишкин П. Н., Тишкин Д. Н. Предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона: диссонанс замысла и исполнения // Юрист-Проводень. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predosterezhenie-prokurora-o-nedopustimosti-narusheniya-zakona-dissonans-zamysla-i-ispolneniya> (дата обращения: 30.07.2023).

Об актуальных проблемах использования земель гаражно-строительными кооперативами

Жеденов Станислав Валерьевич, студент;

Кисляков Максим Владимирович, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемам использования земельных участков гаражно-строительными кооперативами. Особый акцент делается на исследовании «гаражной амнистии», выявлении проблем ее реализации через практику правоприменения. С учетом выявленных проблем формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства в аспекте темы исследования.

Ключевые слова: гараж, гаражно-строительный кооператив, земельный участок, объект, регистрация права.

На сегодняшний день достаточно актуальным является вопрос об использовании разных категорий земель гаражно-строительными кооперативами. Главным образом, это связано с рядом факторов, одним из которых является принятие Федерального закона от 05.04.2021 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], который получил название «гаражная амнистия», а в научной среде называется прототипом «дачной амнистии» [5, с. 62]. Необходимость принятия такого закона вызвана тем, что в нынешнее время насчитывается достаточно много гаражно-строительных кооперативов, однако собственники гаражей не определены должным образом (не зарегистрировано право собственности на гараж и земельный участок, на котором он расположен). В данной связи в государственный бюджет не поступают налоги, арендная плата. Кроме того, необходимость регистрации прав на гараж и земельный участок, на котором он расположен, обусловлена важностью определения ответственного субъекта, на котором лежит бремя содержания имущества. Ситуация осложняется тем, что правовой статус «гаража» фактически не определен в полной мере в рамках положений российского законодательства. Как следствие, достаточно много самовольных построек в виде гаража, которые при этом и возводятся незаконно на том или ином земельном участке. Вышеизложенные обстоятельства актуализируют необходимость анализа не только проблем использования земель разных категорий гаражно-строительными кооперативами, но и предложение путей их разрешения.

Так, не углубляясь в положения «гаражной амнистии», следует отметить, что до принятия Федерального закона от 05.04.2021 г. № 79-ФЗ члены гаражно-строительных кооперативов сталкивались с трудностями при регистрации прав на объекты гаражного назначения и земельные участки под ними, поскольку отсутствовала необходимая совокупность документов как о предоставлении таких земельных участков для строительства гаражей, так и непосредственно на сами гаражи. Главным образом, это связано с тем, что большинство таких

объектов было возведено еще в советское время, а правоустанавливающие документы в большинстве случаев оказывались утраченными [2, с. 41]. Соответственно, принятие поправок в действующее законодательство имело важное значение для урегулирования упрощенного порядка «узаконивания» прав на гараж и земельный участок под ним.

Вместе с тем, на практике имеются до сих пор проблемы, связанные с использованием земель гаражно-строительными кооперативами. В частности, суды до сих пор необоснованно отказывают в требованиях о признании права собственности на гараж и земельный участок под ним.

Так, в одном из примеров суд не исследовал все необходимые обстоятельства и формально отказал в иске, аргументируя это тем, что истцом не представлены доказательства выделения гаражному кооперативу земельного участка под строительство гаражей и возведение наследодателем гаража в пределах этого участка. Как следствие, суд кассационной инстанции отправил дело на новое рассмотрение, поскольку суд должен был определить в качестве обстоятельств, имеющих значение, возведение А. В. как членом кооператива, гаража в пределах земельного участка, предоставленного гаражному кооперативу, установить границы предоставленного земельного участка и место положение спорного гаража, а также целевое использование земельного участка и возможность размещения на нем гаражного бокса [3].

Из данного примера следует и то, что возведение гаража не может осуществляться на любом земельном участке. Соответственно, гаражно-строительные кооперативы сталкиваются и с проблемами, вытекающими из использования именно определенных категорий земель для возведения гаража. Например, возведение гаража возможно на такой категории земель, как земли населенных пунктов.

Фактически возможность возведения гаража гаражно-строительными кооперативами устанавливается Правилами землепользования и застройки. Однако гаражно-строительные кооперативы не всегда ими руководствуются, тем самым и сами незаконно возводят гараж.

Например, в одном из примеров было заявлено требование к кооперативу об освобождении земельного участка от возведенных гаражей. Главным образом, это связано с тем, что земельный участок не только используется не по целевому назначению (разрешенное использование — для размещения жилого дома), так и сам участок в целом ответчика никогда не выделялся, и находится в федеральной собственности [4].

Соответственно, не на любом земельный участок гаражно-строительные кооперативы имеют право возводить гаражи. Вместе с тем, даже если объекты гаражного назначения построены законно, то это до сих пор не гарантирует то, что суд признает право собственности на такой объект и земельный участок под ним. Соответственно, складывается ситуация, при которой законодательные изменения, внесенные Федеральным законом от 05.04.2021 г. № 79-ФЗ, оказываются декларативными. Об этом свидетельствует и практика правоприменения, в которой суды вышестоящих инстанций отправляют дело на новое рассмотрение, поскольку не учитываются положения «гаражной амнистии». При этом незаконные отказы изначально исходят от регистрирующих органов. В данной связи положения о регистрации объектов гаражного назначения и предоставлении в собственность земельных участков под ними нуждаются в конкретизации.

Фактически регистрирующие органы испытывают трудности в толковании нововведенных норм, поскольку не конкретизирован в полной мере сам порядок предоставления объектов недвижимости, перечень необходимых документов и как должна выглядеть схема расположения объекта на кадастровом плане территории. Как следствие, практика предоставления земельных участков не является единообразной, а регистрирующие органы в ряде случаев указывают на то, что гражданин не предоставил достаточную информацию о принадлежности ему объекта недвижимости. Как отмечается в данной связи в научной среде, «у одного собственника могут потребовать со-

гласие других собственников гаражей на предоставление ему земельного участка, другой собственник может получить земельный участок без такого согласия» [5, с. 63]. Как следствие, для разрешения таких проблем важно внести конкретизацию в действующее законодательство.

Кроме того, важно дополнить нововведенные положения и возможностью их применения в многоэтажных (многоэтажных) и комбинированных гаражах, поскольку на сегодняшний день нет понимания о том, кто из владельцев сможет оформить земельный участок в собственность, если есть несколько гаражей, которые принадлежат разным лицам на одном земельном участке [1, с. 91].

Таким образом, в настоящее время гаражно-строительные кооперативы сталкиваются с определенными трудностями при реализации своих прав при использовании земельных участков под объекты гаражного назначения. Не разрешила в полной мере такие проблемы и «гаражная амнистия». Как следствие, действующее законодательство нуждается во внесении конкретизирующих дополнений. В частности, предлагаем на законодательном уровне конкретизировать единый порядок и перечень документации, который предоставляет собственник в регистрирующий орган (в частности, в аспекте необходимости предоставления согласия других собственников кооператива на предоставление земельного участка). Такие законодательные изменения позволят снизить количество незаконных отказов регистрирующих органов. Кроме того, предлагаем принять Пленумом Верховного Суда РФ разъясняющее постановление, в котором будут конкретизироваться обстоятельства, необходимые для установления судами по такой категории споров. Главным образом, это позволит сделать практику правоприменения более единообразной, а также снизить количество судебных актов, в которых суды необоснованно отказывают в иске, аргументируя это тем, что истцом не представлены доказательства выделения гаражному кооперативу земельного участка под строительство гаражей.

Литература:

1. Ильиных, А. Л. К вопросу о «гаражной амнистии» недвижимости / А. Л. Ильиных // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2021. — Т. 3, № 2. — С. 87–93.
2. Каменская, Е. А. Особенности оформления прав на гаражи в гаражных кооперативах и земельные участки под ними / Е. А. Каменская // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. — 2023. — № 3. — С. 40–47.
3. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2023 по делу № 8Г-4940/2023, 88–9000/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2023 № 88–4682/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 15 (Часть I). Ст. 2446.
6. Харитонов, А. А. Гаражная амнистия и проблемы ее реализации / А. А. Харитонов, П. Ю. Соболев // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). — 2023. — № 1(16). — С. 61–65.

Перспективы развития института реорганизации юридических лиц на примере реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения

Захаров Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию юридического аспекта консолидации акционерных обществ посредством их реорганизации в форме слияния и присоединения. Автором проведен анализ дефиниций «слияние» и «присоединение», анализ российского законодательства, регулирующего данный вид реструктуризации акционерных обществ, а также представлены новеллы и предложения по усовершенствованию действующего законодательства как перспективы развития данного правового института.

Ключевые слова: реорганизация, акционерное общество, слияние, присоединение.

В современных условиях, с учетом интенсивного развития экономики, а также нарастающего потребительского спроса, владельцам бизнеса необходимо становиться более конкурентоспособными, посредством формирования, укрепления и улучшения ликвидности своих товаров и услуг. Смысл конкуренции можно интерпретировать по картине Питера Брейгеля Старшего «Big fish eat little fish»¹, компании с малым капиталом и низкой производительностью менее конкурентоспособны по сравнению с «Большой рыбой». Чтобы выжить, малому бизнесу необходимо искать пути повышения эффективности своей деятельности. Одним из таких путей является реорганизация.

«Реорганизация не представляет собой что-то исключительное: где-то бизнес хорошо пошел, где-то нет, где-то требуется реструктуризировать систему владения компанией и для этих целей используется институт реорганизации, который дает одну из основных льгот — переход имущества по универсальному правопреемству, это сильно облегчает данный процесс»².

Так как речь идет об объединении капитала, будут рассматриваться такие формы реорганизации акционерного общества, как слияние и присоединение. В связи с этим, возрастает роль института правового сопровождения реорганизации акционерного общества в форме слияния и присоединения. Надлежаще грамотной и юридически точно оформленной документацией, является гарантом соблюдения прав и обязанностей всех участников договора.

Важно отметить, что процедура реорганизации свойственна не только малому бизнесу для повышения своей конкурентоспособности на рынке. Причины консолидации капитала присущи и крупным компаниям, холдинговым структурам для достижения таких целей, как:

- Производственный синергетический эффект;
- Диверсификация бизнеса;
- Налоговые преимущества;
- Выход на международный рынок.

Все вышеперечисленные цели, причины, по которым владельцы компаний, изъявляют желание совершить реорганизацию, а также саму процедуру реорганизации, независимо от

ее формы, объединяет одно общее правило — обязательное документальное оформление.

Институт правового сопровождения реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения в Российской Федерации следует рассматривать по принципу дифференциации:

1. Определение понятий «слияние» и «присоединение»;
2. Выявление действующих правовых норм, регулирующих права и обязанности участников данных форм реорганизации;
3. Формирование положений, как перспектив развития указанного правового института.

Законодательство Российской Федерации не содержит конкретизации терминов слияния и присоединения. Дефиниции содержатся в отдельных законодательных актах, регулирующих возникающие правоотношения определенных организационно-правовых форм юридических лиц. Так в ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» [3], под слиянием обществ признается возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних. Дефиницию присоединения дает пункт 1 ст. 17, под которым признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех прав и обязанностей другому обществу.

По мере развития имущественных правоотношений, возникающих в процессе реорганизации юридических лиц, государство стремится создать благоприятные условия для участников данных правоотношений.

Имевшиеся немногочисленные примеры слияния отдельных предприятий в дореволюционной практике не позволяли говорить о формировании института реорганизации, так как предприятия в этих случаях «передавались в порядке сингулярного правопреемства» [1].

Отечественный правовой опыт дает нам для понимания сущности (смысла) реорганизации на самом деле не так много позитивного. Чаще всего реорганизация понималась (как в нормативных актах, так и в специальных исследованиях) как один из способов прекращения юридического лица, при котором организация хотя и прекращается, но не полностью.

¹ «Big fish eat little fish» — пер. «большая рыба поедает маленькую рыбу», изображение Питера Брейгеля Старшего, 1556 г.

² Мнение Александра Кузнецова, руководителя группы корпоративных споров компании «Пепеляев Групп» к.ю.н. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, аналитические статьи — Корпоративное право: жизнь после реформы

Другие подходы, которые использовались в литературе, — это попытка объяснить реорганизацию через институт создания юридического лица, через институт универсального правопреемства и через описание реорганизации как юридического факта (сделка или юридический состав) [2].

В настоящее время основу правового регулирования реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения составляют Гражданский кодекс Российской Федерации [4] в совокупности с рядом иных его норм и норм федерального закона «Об акционерных обществах» № 208.

В качестве предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, реорганизация АО в форме слияния и присоединения будет регулироваться Федеральным законом № 135 «О защите конкуренции» [5].

Поскольку завершение процедуры реорганизации невозможно без внесения соответствующей записи в Единый Государственный Реестр Юридических Лиц (ЕГРЮЛ), порядок внесения данных изменений будет регулироваться Федеральным законом № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6].

Процедура эмиссии ценных бумаг, регистрация их выпусков, ограничения на обращение ценных бумаг регулируются разделом III Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [7].

На сегодняшний момент институт правового регулирования реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения также нуждается в доработке.

В качестве перспективы развития данного правового института, представляется возможным создание специализированной комиссии, в компетенцию которой входило бы регулирование исключительно вопросов, касающихся реорганизации

хозяйственных обществ, с последующим «дроблением» по отделам, закрепленным за каждой формой реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование).

Также представляется возможным создание отдельных нормативно-правовых актов, включающих в себя определения понятий «реорганизация», «слияние», «присоединение», «разделение», «выделение», «преобразование», с подробным разбором процедур реорганизации акционерных обществ, соответствующих каждой форме.

«Я горячо поддержал бы идею — единого закона, но боюсь, что она не реализуема в наших условиях. Тем не менее привести законодательство в соответствие, хотя бы три закона: ГК РФ, закон об АО и закон об ООО, — нужно, потому что так, как сейчас, невозможно работать. Закон об АО меняется чуть ли не каждые полгода, так нельзя. И судебная практика, в связи с этим начинает колебаться»³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой институт реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения, безусловно, является одним из важнейших правовых институтов в Российской Федерации. Предложенные концепции помогут модернизации правового института, укреплению его смысловой значимости и практической реализации. Формирование комплексного механизма, основанного на единстве прав всех его участников, выработка политики индивидуального подхода к каждой конкретной сделке, императивный метод построения отношений между государством и субъектами хозяйственных обществ, на наш взгляд, приведет к устойчивому развитию института реорганизации акционерных обществ в будущем.

Литература

1. Венедиктов, 1914 — Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний / Петрогр. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1914. — 371 с.
2. Габов 2014 — Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) М.: Статут, 2014. — 880 с.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51. Ст. 57, 58, 59, 104
5. ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135
6. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129
7. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39

³ Мнение Евгения Суханова, заместителя председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, д.ю.н. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, аналитические статьи — Корпоративное право: жизнь после реформы

Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;
Краснова Марина Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Охрана земель сельскохозяйственного назначения играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития страны.

Согласно ст. 77 ЗК РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. В их составе выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми в целях осуществления прудовой аквакультуры), объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, в случаях, неstationарными торговыми объектами, а также жилыми домами, строительство, реконструкция и эксплуатация которых допускаются на земельных участках, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности, либо на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства для собственных нужд [1].

По последним данным Росреестра за 2022 год одной из самых актуальных проблем является деградация земель, а также поверхностного почвенного слоя и растительного покрова. Росреестром установлено, что причинами данной проблемы стали: переувлажнение и заболачивание, подтопление и затопление, ветровая и водная эрозия, нарушение земель в процессе добычи полезных ископаемых и пр.

Например, в ходе крупномасштабного и многоцелевого промышленного освоения территорий Ханты-Мансийского автономного округа возникли очаги деградации земель, а также их загрязнения, захламления и нарушения. Ущерб в частности наносится оленьим пастбищам и в целом оленеводству. А ведь эта отрасль является ведущей в сельскохозяйственном производстве и играет наиболее важную роль в жизни (экономика, культура, быт) коренных народов Севера. В результате разработки полезных ископаемых, проведения геологоразведочных, строительных и других видов работ значительные площади земель выбывают из оборота.

Пойменные территории округа, в том числе сенокосы и пастбища, расположенные вдоль рек Оби и Иртыша, подвержены периодическим сезонным подтоплениям. Это происходит с мая по август каждого года.

На территории Саратовской области также происходят опасные геологические процессы. Они наносят экономический ущерб и могут привести к угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций. К числу таких процессов относятся оползневые процессы и подтопление территории грунтовыми водами. Общая площадь действующих оползней составляет более 600 га, а площадь оползнеопасных склонов, на которых возможно проявление оползневых процессов, составляет около 3000 га [4].

Для решения данной проблемы в первую очередь необходимо собирать актуальную информацию о земле и почвах, которую в дальнейшем следует сопоставлять и систематизировать для эффективного управления земельными ресурсами [2].

Наряду с совершенствованием правовых механизмов эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, нужны меры экономического стимулирования целевого и рационального использования земель. Например, к таким мерам можно отнести:

— компенсацию части затрат на проведение работ, необходимых для вовлечения в хозяйственный оборот земель сельскохозяйственного назначения;

— предоставление на льготных условиях сельскохозяйственную технику лицам, которые обеспечили агролесомелиоративные, фитомелиоративные и другие мероприятия, направленные на качественное улучшение земель;

— введение льготной налоговой ставки (0%) на период освоения и введения в оборот заброшенных земельных участков, возможно экономически стимулировать проведение землеустройства по инициативе граждан и юридических лиц [3].

Таким образом, земли сельскохозяйственного назначения составляют национальное богатство Российской Федерации. Их охрана требует особого внимания со стороны как общества, так и государства, поэтому своевременные управленческие решения способствуют достижению цели эффективного использования земельных ресурсов и обеспечения устойчивости сельского хозяйства.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147; 2023. — № 26. — Ст. 4675.
2. Боголюбов С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов Москва: Издательство Юрайт, 2023. 287с.
3. Ведышева Н. О. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 2. С. 61–64

4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) URL: rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 06.11.2023)

Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой защиты

Игнатова Инна Витальевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается интеллектуальная собственность как объект административно-правовой защиты. Понятие «интеллектуальная собственность» в настоящее время не закреплено в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем необходимо обращение к положениям международных правовых актов, Конституции Российской Федерации и гражданского законодательства. Помимо нормотворцев, вопрос определения интеллектуальной собственности интересен и научным деятелям, каждый из которых имеет свое видение данной проблемы. Всесторонне рассматривая административно-правовую защиту интеллектуальной собственности, создается понимание, что в настоящее время не все ее виды попадают под защиту.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальная деятельность, административно-правовая защита, Гражданский Кодекс, административная ответственность.

В настоящее время защита интеллектуальной собственности является приоритетным направлением нормативно-правового регулирования. Ее защита может реализовываться гражданско-правовыми, административно-правовыми и уголовно-правовыми способами. В рамках данного исследования остановимся более подробно на административно-правовой защите интеллектуальной собственности. И для начала необходимо уяснить смысл термина «интеллектуальная собственность».

Примечательно, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] не содержит определения понятия «интеллектуальная собственность», в связи с чем считаем необходимым обратиться к положениям международных правовых актов, Конституции Российской Федерации [2] и гражданского законодательства для того, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Следует отметить, что впервые понятие «интеллектуальная собственность» было закреплено в Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. [3]. В соответствии с положениями вышеназванной Конвенции интеллектуальная собственность включает права на:

- литературные, художественные и научные произведения;
- исполнительскую деятельность артистов, звукозапись, радио- и телевизионные передачи;
- изобретения во всех областях человеческой деятельности;
- научные открытия;
- промышленные образцы;
- товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения;
- защиту против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятель-

ности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

В России понятие «интеллектуальная собственность» впервые было закреплено на законодательном уровне в 1990 году, с принятием Закона РСФСР № 443–1 «О собственности в РСФСР» [4]. К интеллектуальной собственности вышеназванный нормативный правовой акт относил произведения науки, литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, ноу-хау, торговые секреты, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания.

Важным шагом в отечественном правовом регулировании института интеллектуальной собственности стало принятие Законов РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» [5], от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [6], а также Патентного закона от 23 сентября 1992 г. [7]. Вышеназванные правовые акты ввели новые объекты интеллектуальной собственности (цифровые произведения, базы данных, программы для ЭВМ).

Начало современного этапа развития законодательства в анализируемой сфере ознаменовало принятие Конституции Российской Федерации, в части 1 статьи 44 которой провозглашается охрана законом интеллектуальной собственности, но не конкретизируется ее определение. Упоминание об интеллектуальной собственности встречается и в пункте «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации в части отнесения ее правового регулирования к ведению Российской Федерации

Принятие части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] стало важным шагом в кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности. В настоящее

время под интеллектуальной собственностью законодатель понимает результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (часть 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данная статья презюмирует защиту исключительно поименованных в ней объектов интеллектуальной собственности, что в условиях цифровизации может привести к необходимости внесения в нее изменений и дополнением, например, указанием на идеи, концепции и т.д. [9]

Вопросом определения понятия «интеллектуальная собственность» задавались не только нормотворцы, но и научные деятели.

П. П. Батханов предлагает определять интеллектуальную собственность как комплекс прав на конкретные итоги деятельности интеллектуального характера, в том числе индивидуальные средства юридических лиц, продукции, выполняемых работ, услуг, находящихся под правовой охраной [10].

В. П. Мозолин также определяет интеллектуальную собственность через призму прав и подчеркивает, что она включает в себя личные неимущественные права, не отделяемые от автора, и имущественные права на использование результата интеллектуальной деятельности [11].

Как систему правоотношений, возникающих в процессе творческой деятельности частного-общественного характера, предлагает рассматривать интеллектуальную собственность М. И. Скоков [12].

Административно-правовая защита интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с типом объекта интеллектуальных прав. Так, административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав установлена частью 1 статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Административной защите патентных прав посвящена часть 2 статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях на данный момент не предусматривает защиты прав на нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности, что на наш взгляд, необходимо исправить, закрепив административную ответственность за нарушение прав на селекционные достижения, ноу-хау, топологии интегральных микросхем в части 3 статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также переименовав название этой статьи на «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских, патентных прав и прав на нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности».

В современной действительности исключение нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности из перечня охраняемых административным законом объектов, на наш взгляд, нарушает принцип всеобъемлющей защиты интеллектуальной собственности.

Средства индивидуализации товаров (работ, услуг) в силу закона приравнены к результатам интеллектуальной деятельности, ввиду чего охране от их незаконного использования посвящена статья 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Часть 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет ответственность за недобросовестную конкуренцию, которая выразилась во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности. Данная норма опосредованно влияет на механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Таким образом, в настоящее время административно-правовая защита распространяется не на все виды интеллектуальной собственности, а только на авторские и смежные права, изобретательские и патентные права, а также средства индивидуализации товаров (работ, услуг).

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
3. О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1968 № 3104-VII // Ведомости ВС СССР. 1968. № 40. Ст. 363.
4. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
5. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416. (утратил силу)
6. Закон РФ от 23.09.1992 N3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 22.10.1992. № 42. Ст. 2325. (утратил силу).
7. «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
9. Воробьев Н. С. Право интеллектуальной собственности в сравнительном аспекте: к вопросу об уточнении понятия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 2. С. 144. С. 143–149.

10. Баттахов П. П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 1 (44). С. 136. С. 134–141.
11. Мозолин В. П. О Концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 101.
12. Скоков М. И. Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны. // Философия права. 2010. № 4. С. 54. С. 50–60.

Особенности организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности

Калабина Ангелина Александровна, студент

Научный руководитель: Ануфриева Екатерина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В настоящей статье автором рассмотрены особенности организации расследования убийств, которые совершены в условиях неочевидности. Особое внимание уделено тактическим приемам организационного характера, которые применяются на начальных этапах расследования.

Ключевые слова: расследование убийств, условия неочевидности, тактика расследования, планирование, тактические приемы.

Убийства, совершенные в условиях неочевидности, представляют собой серьезную угрозу, так как обстановка усложняет раскрытие преступления и привлечение виновных к ответственности. Это может привести к повторным преступлениям, утрате доверия к правосудию и росту общественной обеспокоенности. Кроме того, отсутствие явных свидетелей и улики создает возможность для засилья нелегальных методов обеспечения справедливости и самосуда, что влечет за собой нарушение законов и нарушение прав человека.

Неочевидные убийства также могут создавать широкий морально-этический дисбаланс в обществе, принося ужас и страх каждому его члену и увеличивая общий уровень агрессии и недовольства.

Тема организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, является весьма актуальной и важной. Это связано с тем, что такие ситуации требуют специализированного подхода со стороны правоохранительных органов, судебных экспертов и следственных групп. Расследование сложных убийств, особенно в условиях неочевидности, требует высокого уровня профессионализма, использования современных технологий и методов криминалистики, а также сотрудничества между различными органами правопорядка. Такие исследования также важны для обеспечения справедливости и предотвращения преступлений, поэтому актуальность этой темы сложно переоценить.

Более того, на начальном этапе расследования следователь имеет ограниченную информацию и недостаточно данных, чтобы определить все ключевые факторы в случае убийства, включая найденные в начале следствия факты и следы. Для более эффективного и скорейшего расследования убийства в условиях неочевидности необходимо использовать различные тактические методы и организационные приемы, такие как планирование, разработка версий, координация действий, применение специализированных знаний, использование со-

временных технологий и криминалистических инструментов и другие [3, с. 108].

Так, планирование включает в себя организованное изучение, которое позволяет определить направление расследования и наиболее эффективные методы для его выполнения. Оно основано на анализе и оценке первоначальных данных, полученных в процессе следственных действий или послуживших основанием для возбуждения уголовного дела.

Планирование также включает определение направления расследования, установление круга обстоятельств, требующих выяснения в ходе следствия, формулирование конкретных вопросов по интересующим следствие фактам и определение методов и средств для их разрешения, выраженных в виде запланированных следственных и оперативных мероприятий. В основе планирования расследования любого преступления, включая убийства, лежат общие цели, определяемые требованиями процессуального законодательства и научно обоснованными принципами криминалистики относительно методики и тактики расследования.

Необходимо отметить, что планирование и выдвижение различных версий организуются в зависимости от типичных сценариев убийств:

1. Открытое убийство, совершенное при свидетелях, когда убийца известен и часто задержан сразу после преступления. На начальном этапе расследования важно выявлять и фиксировать все следы и материальные доказательства, подтверждающие ход совершения убийства. Обычная модель начальной фазы расследования включает осмотр места преступления, назначение судебно-медицинской экспертизы, допросы свидетелей-очевидцев и подозреваемых.

2. Убийство, совершенное без свидетелей или в их отсутствие, требует разработки различных версий о личности убийцы. Особое внимание уделяется осмотру места преступления и прилегающей местности, а также проводятся об-

ширные оперативно-розыскные мероприятия. После осмотра места преступления и назначения судебно-медицинской экспертизы производятся допросы различных лиц, связанных с потерпевшим [2, с. 91–92].

Что касается этапа выдвижения версий, то в данном аспекте необходимо пояснить следующее. Как правило, выдвижение гипотез о предполагаемых версиях основывается на анализе типичных уголовных дел: например, убийства молодых мужчин вне дома чаще всего совершаются нетрезвыми знакомыми в ходе конфликтов или драк; убийства мальчиков внутри или поблизости от жилых помещений обычно совершаются их родственниками; большинство убийств молодых мужчин в общественных местах совершаются другими молодыми мужчинами, которые чаще всего знакомыми потерпевших; более половины убийств женщин в возрасте от 28 до 57 лет вне дома совершаются их пьяными партнёрами из-за конфликтов в интимных отношениях [5, с. 76].

Таким образом, версии — это основа для планирования расследования, определяющие направление, по которому будет проводиться следствие. Корректное построение версий играет важную роль в расследовании преступлений: фиксация следователя на одной версии за счёт игнорирования других возможных вариантов событий может привести к следственной ошибке, а слишком широкая проверка множества версий, необоснованная обстоятельствами дела, также может отвлечь следствие от выполнения реально необходимой работы. Версии, объясняющие преступление в целом или его отдельные элементы, называются общими, а версии, разъясняющие отдельные обстоятельства события, — частными.

Определённые лица, такие как следователь, могут представить свои версии, которые будут иметь значительное влияние на ход расследования. При этом и другие участники процесса, такие как свидетели, оперативные работники, защитник или эксперт, также могут выдвигать свои собственные версии. Информация для разработки этих версий может быть получена из показаний очевидцев, заявителей, свидетелей и участников события, а также из фактических данных, собранных в ходе осмотра места происшествия, других материалов дела и информации из других источников.

При расследовании убийств особую важность имеет разработка и проверка гипотез о способе совершения преступления, мотивах и личности убийцы. Все эти аспекты тесно взаимосвязаны. Многие убийства совершаются членами семьи, родственниками или соседями жертвы по причинам ревности, мести, хулиганства или корыстных мотивов. В таких случаях убийцы заинтересованы в том, чтобы скрыть факт преступления, так как его раскрытие может привести к подозрениям в адрес их окружения. Скрытие тела, обнаружение изуродованных останков позволяют предположить, что преступление совершили знакомые жертвы. Анализ орудий и средств убийства способствует выявлению подозреваемых [4, с. 68].

Определение причин (мотивов) убийства играет важную роль в раскрытии и проверке версий о личности виновного. Часто мотивы убийства становятся ясными уже после осмотра места преступления и тела. Например, особенности положения

тела жертвы и другие признаки могут указывать на то, что убийство было предшествовано изнасилованием, возможно, с целью скрыть его факт. Возможность кражи, взломанные сейфы и обшаренная одежда погибшего могут свидетельствовать о корыстных мотивах убийства.

Разработка различных версий для расследования начинается с создания плана проверки для каждой из них. Например, для проверки версии о возможном убийстве лица, труп которого не был обнаружен, предусматривается проведение опросов людей, близко знавших исчезнувшего, с целью получения информации о его поведении перед исчезновением, о наличии конфликтов или неприязненных отношений с родственниками или другими окружающими его людьми. Эти версии проверяются на начальном этапе. При осмотре места происшествия и тела трупа также выявляются следы и повреждения, что помогает установить вероятность убийства.

Важную роль играют оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся до, параллельно и после осмотра места происшествия. Этап охватывает опросы граждан, сбор информации о потерпевшем, его образе жизни, а также выявление возможных мотивов самоубийства. Проверка версий продолжается до тех пор, пока не будут установлены признаки убийства или их отсутствие [1, с. 234]. Если установлены признаки убийства, возбуждается уголовное дело, если же нет — дело не возбуждается, по причине отсутствия признаков доведения до самоубийства или другого преступления. Отдельной ситуацией является случай обнаружения разложившегося трупа, когда сложно установить причину смерти.

В подобного рода расследовании возникают различные предположения и толкования о том, какими обстоятельствами было совершено преступление. Первоначальные действия следствия и оперативно-розыскные мероприятия используются для разработки теорий о том, что произошло. В рамках расследования формулируются и проверяются разные версии того, как, почему и кем было совершено убийство. Базовой версией является предположение о личности убийцы.

В большинстве убийств преступник имеет связь с потерпевшим и его деятельностью. Поэтому в случаях, где убийство выглядит как совершенное в условиях неочевидности, тщательно изучаются отношения потерпевшего с окружающими, а также идентифицируются лица, которые могли быть заинтересованы в его смерти [6, с. 54]. Необходимо разработать теории о связи убийцы с местом преступления, временем убийства и самим потерпевшим.

Таким образом, построение версий обстоятельств уголовного дела является важным инструментом для определения целей расследования. Из каждой версии делаются выводы о возможных обстоятельствах, предполагая их достоверность. Некоторые обстоятельства могут быть известны на момент построения версии. Каждое обстоятельство требует раскрытия путем следственных и других действий. При планировании расследования убийства следователь может предложить несколько моделей действий. Необходимо провести анализ, оценку и выбор оптимальных направлений расследования. В начале расследования убийств, совершенных в неочевидных условиях, может быть несколько возможных направлений.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можем сделать вывод, что для эффективного и оперативного расследования убийств в условиях неочевидности необходимо применять различные тактические методы организационного планирования, выдвижения версий, организации взаимодействия, использования специальных знаний, а также применения современных технических и криминалистических средств.

Ключевым условием успешного проведения расследования является параллельная проверка нескольких версий,

что обеспечивает его эффективность и быстроту. Также важно предотвратить возможность совершения новых преступлений, быстро установить личность преступника, зафиксировать материальные доказательства и сохранить важные факты, имеющие значение для дела. В связи с этим следователю требуется проведение оперативных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных как на раскрытие преступления, так и на сбор и закрепление доказательств.

Литература:

1. Александров, И. В. Криминалистика. Тактика и методика. Задачник. Учебное пособие / И. В. Александров. — М.: Юрайт, 2016. — 354 с.
2. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. — М.: Велби, Проспект, 2008. — 288 с.
3. Васин, Д. Е. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных в условиях неочевидности, и ее составляющие // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — Тольятти: ВУиТ, 2005, Вып. 52. — С. 106–111.
4. Дубоносов, Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности / Е. С. Дубоносов. — М.: Высшее образование, Юрайт, 2018. — 352 с.
5. Кустов, А. М. Убийство. Частные методики расследования / А. М. Кустов. — М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. — 143 с.
6. Пронин, К. В. Краткий курс по оперативно-розыскной деятельности / К. В. Пронин. — М.: Окей-книга, 2016. — 128 с.

Пути совершенствования системы налогового контроля в России

Калачёва Алина Вячеславовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие налогового контроля в России, его сущность. Автором приводится ряд недостатков налоговой системы, которые приводят к малоэффективному налоговому контролю, и предлагаются меры, направленные на улучшение налоговой системы и налогового контроля в частности. Акцентируется внимание на необходимости изменения правового регулирования системы налогов и сборов, что, в первую очередь, позволит усовершенствовать налоговый контроль.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоги и сбор, налогоплательщики, налоговое законодательство.

Система налогового контроля в России приобрела в последнее время особую актуальность за счет выявления случаев невыплаты налогов и сборов на миллионные суммы. Так, известная многим блогер Блиновская Елена не выплатила налоги в сумме более 1 млрд рублей, при том, что у неё арестованы активы только на 64 млрд рублей [1]. Из чего следует, что невыплата такой суммы налогов и сборов совершена не по причине финансовых трудностей налогоплательщика, а связаны с его нежеланием вносить налоговые платежи. В аналогичную ситуацию попали и другие блогеры, такие как: Чекалина Валерия, Митрошина Александра. В отношении других блогеров на сегодняшний день Федеральная налоговая служба и Следственный комитет проводят проверки.

Миллионные суммы долгов перед налоговой службой появляются не одномоментно, очевидно, что система контроля налогов и сборов в отношении указанных лиц не действовала должным образом. Ввиду сказанного, обратимся к самому понятию налогового контроля в России.

В соответствии со ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налоговый контроль представляет

собой «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ [2].

Полагаем, что законодатель выбрал не совсем удачное толкование, так как контроль в данном случае — это деятельность по контролю, однако, что входит в эту деятельность, законодатель в определении не указывает, тем самым не конкретизируя и не раскрывая её сущность. В связи с чем необходимо обратиться к определениям налогового контроля, которые существуют в научной среде.

Так, Т. Н. Казанкова указывает, что налоговый контроль — это установленная законодательством совокупность приемов и методов деятельности уполномоченных органов, которая в свою очередь обеспечивает соблюдение плательщиками законодательства о налогах и сборах, в частности порядка исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов, сборов, страховых взносов в бюджет, а также во внебюджетные фонды [3, с.32].

Из указанного определения можно сделать вывод, что сущность налогового контроля в России сводится к оказанию

влияния на налогоплательщиков в вопросе своевременной уплаты налогов и сборов.

И. В. Сименко и О. А. Бредихина определяют налоговый контроль как важнейший элемент государственного финансового контроля, представляющий собой деятельность уполномоченного органа, направленную на обеспечение соблюдения налогового законодательства, а также предупреждение, своевременное (в режиме реального времени) выявление и устранение последствий от налоговых правонарушений и привлечение к ответственности виновных лиц за их совершение. Названное определение более широко раскрывает сущность налогового контроля, указывая на его превентивную функцию [4, с. 93].

Налоговый контроль должен ориентироваться на те проблемы, которые на сегодняшний день не позволяют в полном объеме организовывать поступление денежных средств в бюджет. В частности, к таким проблемам можно отнести следующие:

- противоречивость налогового законодательства, отличающегося, помимо прочего, своим большим объемом;
- существования множества различных налогов, сборов, акцизов и т.д., которые схожи по своей сущности и приводят налогоплательщиков к путанице, что в свою очередь влечет уплату ошибочного налога и наложение штрафных санкций за неуплату необходимого налога.
- отсутствие устойчивых основ для экономической деятельности хозяйствующих субъектов ввиду постоянно вносимых изменений в налоговое законодательство, что негативным образом сказывается на экономической сфере жизнедеятельности общества в целом.

Запольских и Т. Н. Лубова, указывают, что, кроме прочего, проблемы, которые могут приводить к крупным потерям денежных средств налогоплательщиков, относятся трудности при расчете необходимой суммы для уплаты налога, возникающие даже у лиц, являющихся специалистами организаций в налоговой сфере [5, с. 361].

Из указанного следует, что налоговый контроль, в первую очередь, должен быть направлен на совершенствование правового регулирования системы налогов и сборов в Российской Федерации, включая в себя следующие аспекты:

1. Упрощение налоговых процедур, посредством введения более простых и понятных правил и процедур налогообложения, что позволит существенно снизить нагрузку на

налогоплательщиков. Это может включать автоматизацию процессов декларирования и уплаты налогов, упрощение форм отчетности и установление более ясных сроков и процедур уплаты.

2. Снижение налоговых нагрузок в отношении определенных категорий налогоплательщиков. Пересмотр и снижение некоторых налоговых ставок и нагрузок может способствовать стимулированию экономического роста и привлечению инвестиций. Анализ и оценка налоговых ставок с учетом эффективности и справедливости может помочь сбалансировать налоговую систему и снизить налоговое бремя на бизнес и физических лиц.

3. Усиление контроля и надзора со стороны налоговых органов, внедрение электронных систем мониторинга и отчетности, а также ужесточение ответственности за налоговые преступления.

4. Дальнейшее развитие и улучшение механизмов предоставления налоговых льгот и стимулов может способствовать стимулированию экономической активности и инвестиций в стратегически важные отрасли. Это может включать налоговые льготы для инновационных проектов, развитие малого и среднего бизнеса, снижение налоговой нагрузки на работников и другие стимулы.

5. Улучшение прозрачности и ответственности, заключающееся в более ясном и доступном предоставлении информации о налоговых правилах и процедурах, улучшение механизмов обжалования налоговых решений, а также усиление механизмов привлечения к ответственности за налоговые нарушения и злоупотребления.

Из указанного следует, что изменение системы налогового контроля предполагает изменение, в первую очередь, налогового законодательства, так как налоговый контроль предполагает деятельность по применению мер, направленных на его соблюдение. Упрощение налогового законодательства, его доступность для налогоплательщиков должны стать первым этапом для улучшения налогового контроля, после чего необходимо ввести автоматизирование составления налоговых отчетностей, позволяющих субъекту налогообложения отслеживать необходимые суммы для внесения налогов в бюджет, с указанием санкций на несвоевременное их внесение. Таким образом можно наиболее эффективно построить систему налогового контроля, которая не обременит новыми обязанностями налогоплательщиков.

Литература:

1. Соколов К., Гальчева А. По делу блогера Блиновской арестовали активы на 64 млрд // РБК.— URL: <https://www.rbc.ru/society/15/08/2023/64db8ec09a7947739ac7e418> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
3. Казанкова, Т. Н. Понятие и принципы налогового контроля, его место в системе финансового контроля в Российской Федерации / Т. Н. Казанкова, О. А. Говорина // Вопросы экономики и права. 2020. № 143. С. 31–35.
4. Сименко И. В. Компаративный анализ понятия «налоговый контроль» / И. В. Сименко, О. А. Бредихина // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 1 (25). С. 88–93.
5. Запольских, Ю. А. Особенности современной налоговой системы в России: проблемы развития и совершенствования / Ю. А. Запольских, Т. Н. Лубова // Российский электронный научный журнал. 2023. № 2(48). С. 355–372.

Проблемные аспекты налогового законодательства в РФ

Калачёва Алина Вячеславовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автором анализируются подходы различных авторов к проблематике системы налогов и сборов в России, отмечается, что проблемы законодательного регулирования налогов и сборов базируются на сложной юридической технике и большом объеме нормативных актов, регулирующих смежные взаимоотношения. Предлагается систематизация налогового законодательства, приведение подзаконных актов в соответствии с основным законом — Налоговым кодексом РФ.

Ключевые слова: налоги и сборы, налоговое законодательство, проблем системы налогов и сборов, платежи.

Большой объём налогового законодательства и его постоянное видоизменение являются главными проблемами во взаимоотношениях между государством и хозяйствующими субъектами по вопросам уплаты налогов и сборов. Указанные проблемы ведут к попыткам уклонения от налогов, внесению налоговых платежей с ошибками, не зная о необходимости внесения налоговых платежей в определённые сроки.

Перечисленное влияет непосредственно на формирование государственного бюджета и возможности в дальнейшем распределить его исходя из реализации государственных задач и осуществления государственных потребностей.

Так, в исследовании С. А. Мясоедова и Г. А. Багына отмечается, что все проблемы системы налогов и сборов в России базируются на двух основных ее недостатках:

- противоречивость налогового законодательства, отличающегося, помимо прочего, своим большим объемом;
- отсутствие взаимодействия между законодательной и исполнительной ветвями власти, что влечет к противоречивости нормативной базы и складывающейся практики [1, с. 157].

Кроме того, авторы отмечают, что к актуальным проблемам системы налогов и сборов на сегодняшний день относятся следующие:

- существования множества различных налогов, сборов, акцизов и т.д., которые схожи по своей сущности и приводят налогоплательщиков к путанице, что в свою очередь влечет уплату ошибочного налога и наложение штрафных санкций за неуплату необходимого налога.

Трудности подобного рода вызывают негативное отношение налогоплательщика к системе в целом ввиду того, что фактически платеж по налогу был внесен, но ввиду допущенной ошибки к платежу также прилагается штраф за неуплату необходимого налога вовремя.

- отсутствие устойчивых основ для экономической деятельности хозяйствующих субъектов ввиду постоянно вносимых изменений в налоговое законодательство, что негативным образом сказывается на экономической сфере жизнедеятельности общества в целом.

— положение «власти-подчинения» между налоговыми органами и налогоплательщиками, которое изначально ставит последних в менее выгодное положение и может вызывать свои действия различного рода от налоговых органов.

- недостаточно развитый контроль за своевременной уплатой налогов при низком уровне привлечения к ответствен-

ности за невыплату налогов. Однако практика 2023 года показала, что недобросовестные налогоплательщики стали подвергаться, в частности, и уголовному преследованию.

В то же время, суммы, которые были не выплачены, например, Блиновской Е. (около 1 млрд рублей) [2] заставляют задуматься о том, что к лицам, которые не выплачивают налоги в несколько десятков тысяч или сотни тысяч, судя по всему, действующие меры не применяются, если неуплаченная сумма налога может перейти в шестизначное число.

На наш взгляд, указанная автором проблема относится по большому счету не только к системе налогов и сборов, так как ее сущность кроется в социальных, экономических проблемах, в то время, как к проблематике налоговой системы необходимо относить пробелы, имеющиеся в налоговой политике.

Из чего мы можем делать вывод, что такие проблемы социума, как финансовая безграмотность, неспособность самостоятельно разобраться в налоговой системе, нежелание уплачивать налоги ввиду нестабильного финансового состояния образуются из неграмотно спланированной социально-экономической деятельности государства и в рамках рассматриваемой темы, поиск решений указанных проблем не приведет к необходимому результату, т.к. они требуют комплексного исследования.

С. А. Парохненко и А. С. Усова указывают на то, что несовершенства системы налогов и сборов в России связаны с такими факторами, как:

- отсутствие по большому счету стимулирующей и регулирующей функции у данной системы;
- отсутствие эффективного контроля за налогообложением, что, как указывают авторы приводит к тому, что в бюджет не уплачивается от 30% до 50% налогов.

- постоянное изменение налогового законодательства негативно влияет на рост экономики из-за влияния на долгосрочные капиталы [3, с. 201.].

Что касается изменений законодательства, то указанная проблема также не является проблемой налоговой системы в чистом виде. Во-первых, необходимо отметить, что в условиях рыночной экономики взаимоотношения ее субъектов с каждым годом видоизменяются, появляются новые тенденции, в соответствии с которыми законодатель должен изменять соответствующие нормы.

Однако, исследуя рассматриваемую тему, мы все больше приходим к выводу о том, что проблема законодателя в отношении построения системы налогов и сборов не в том, что при-

нимается большое количество новой нормативно-правовой базы, а в том, что недостаточным образом корректируются в соответствии с новыми актами те, которые уже действуют.

Так, чаще всего авторы указывают на несоответствие, например, основополагающей ст. 3 НК РФ существующей налоговой нормативно-правовой базе, отмечая необходимость её расширения и дополнения новыми принципами [4].

Что касается большого количества нормативных правовых актов, то и с этим нельзя не согласиться, только в августе 2023 года ФНС РФ издало 15 различных приказов, в т.ч. о внесении изменений в приказы, которые действовали ранее [5].

Интересным представляется подход к проблеме построения системы налогов и сборов в России, предложенный К. А. Самсоновой и А. Е. Шваенко, которые указали на то, что при имею-

щихся недочетах, система налогов и сборов в России показывает положительную тенденцию по росту налоговых поступлений, что свидетельствует об определенной стабильности [6].

Отметим, что такие проблемы, как сложность юридической техники, используемой при разработке налогового законодательства, отсутствие достаточного контроля в отношении лиц, не уплачивающих налоги и т.д.— относятся к проблемам, которые сопровождают систему налогов и сборов в России, пожалуй, с момента ее становления.

Для её разрешения в первую очередь необходимо привести к единообразию регулирования налоговым законодательством тождественных вопросов, посредством приведения законодательства в соответствие с НК РФ, подстраивая под него действующие нормативно-правовые акты.

Литература:

1. Мясоедов С. А., Багян Г. А. Актуальное состояние и проблемы налоговой системы в Российской Федерации / С. А. Мясоедов, Г. А. Багян // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (34). С. 156–159.
2. Соколов К., Гальчева А. По делу блогера Блиновской арестовали активы на 64 млрд // РБК.— URL: <https://www.rbc.ru/society/15/08/2023/64db8ec09a7947739ac7e418> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Парохненко С. А. Основные проблемы налогообложения в Российской Федерации / С. А. Парохненко, А. С. Усова // Поколение будущего: взгляд молодых ученых — 2021: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 2021. С. 200–202.
4. Литвинова Ю. А. Проблемы нормативного закрепления принципов законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации / Ю. А. Литвинова // Налоговое право в решениях конституционного суда Российской Федерации. 2020. Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/20/problemu_normativnogo_zakrepleniya_principov_zakonodatelstva_o_nalogaх_i_sborah_v_rossijskoj_federac_83369 (дата обращения: 15.11.2023).
5. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs_fts/2.html (дата обращения: 15.11.2023).
6. Самсонова К. А., Шваенко А. Е. Основные проблемы и перспективы развития налоговой системы России / К. А. Самсонова, А. Е. Шваенко // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики. 2022. С. 51–54.

Преступления террористического характера: проблемы следственной и судебной практики

Калунина Людмила Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шигонин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В представленном материале осуществляется попытка определить и консолидировать часть проблем возникающих в рамках следственной и судебной практики при расследовании и привлечении лиц за преступления террористического характера. Осуществляется анализ судебной практики на основе решений Верховного Суда Российской Федерации, формулируются выводы в отношении текущих тенденций следственной и судебной практики в отношении расследований и привлечений к ответственности за преступления террористического характера. Описывается проблематика, связанная с определением единообразного перечня преступлений террористического характера.

Ключевые слова: террористический характер, преступление, следственные действия, судебная практика, терроризм, проблемы правоприменения.

Правовые средства борьбы с преступлениями террористического характера всегда вызывали научный и практический интерес среди ученых-правоведов, криминалистов и криминологов на различных этапах развития российского государства.

Анализируя историю развития уголовного законодательства в области, противодействия террористической деятельности следует отметить относительно единообразный подход ученых к определению периодизации развития законодательства связанного с защитой общества и государства от преступ-

лений террористической направленности. Так, выделяют: царский, советский и постсоветский (современный) этап развития законодательства о противодействии террористической деятельности [1].

Во время царского этапа данная группа преступлений возникла как форма вооруженного нападения на коронованных персон и государственных деятелей, и на протяжении развития государства и общества в рамках советского и современного этапа, претерпевала значительные изменения. На современном этапе фокус внимания преступников, осуществляющих террористическую деятельность, постепенно смещался с представителей власти на мирное население, случайных людей. Исторических рубеж 1990-х — 2000-х гг., технический и социальный прогресс современного общества и связанные с ним события привели к серьезнейшим изменениям в личности, вооружении и тактике действий террористов, которые поставили перед законодателями и правоохранительными органами немало новых задач, которые привели к необходимости формирования новых составов в уголовном законе [2].

Современный этап развития уголовного законодательства в области противодействия преступлению террористического характера был ознаменован принятием целого ряда нормативно-правовых актов в частности Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и соответствующих новел в УК РФ, расширяющих перечень преступлений террористического характера. Следует отметить, что преступления террористического характера, основанные на идеологии терроризма, представляют собой противоправные общественно-опасные деяния выраженные форме действия или бездействия, основанные на теории, и практике насильственного устрашения общества в целях принуждения органов публичной власти и международных организаций к принятию политически значимых решений [3,4].

Террористический характер деяний устанавливается с использованием положений ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» раскрывается как «деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [3].

В отношении определение перечня данных преступлений в науке уголовного права существуют различные подходы, вызванные актуальными изменениями законодательства и прак-

тикой правоприменения уголовного законодательства. Вызвана данная ситуация, тем фактом что в действующем законодательстве применен довольно широкий подход к преступлениям террористического характера и необходимостью применения не только положений УК РФ, но правовых позиций Верховного Суда РФ и подзаконных актов содержащих различные положения для квалификации данных деяний [4,5].

Как в науке, так и в судебной и правоприменительной практике наблюдается обоснованный консенсус касательно того, что описание составов преступлений террористического характера не ограничивается отдельными нормами главы XXIV УК РФ.

Рассматривая особенности состава преступлений террористической направленности, следует отметить, что в науке и практике сложилось устойчивое мнение, что состав преступлений террористической направленности являются сложными. Объективная сторона определяется как совершение соответствующих активных действий, например направленных на организацию либо принятие участия в рассматриваемой организации, которая согласно действующего законодательства российского государства, является террористической (признана террористической). Следует заметить, что для преступлений террористической направленности характерен формальный состав, когда деяния признается совершенным вне зависимости от наступивших последствий. При этом проводя разбирательство в отношении преступлений террористической направленности необходимо учитывать ряд признаков объективной стороны и принимать их во внимание как на стадиях судебного, так и досудебного разбирательства.

При изучении следственной и судебной практики, было выявлено, что сложная внешнеполитическая обстановка, связанная с проведением Специальной военной операции на Украине, привела к увеличению преступлений террористической направленности и как следствие — к повышенной нагрузке на следственные и судебные органы, что в свою очередь позволило установить ряд проблем и специфических черт в данной сфере. Одной из существенных проблем следственной практики является правовой пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, выраженный в расхождении существующей практики обеспечения участия свидетеля в судебном разбирательстве с помощью органов предварительного следствия и дознавателей и отсутствии надлежащего правового закрепления данного обеспечения предусмотренного Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Указанная проблема приводит к тому, что ключевые свидетели по делу не являются на судебное заседание, что дает основание суду и стороне защиты усомниться в объективности полученных от них показаний, допустимости этих доказательств в соответствии с требованиями ст. ст. 74, 75, 79 УПК РФ. Поэтому в УПК РФ необходимо разработать механизм участия таких свидетелей в рассмотрении дела судом с учетом специфики положений вышеуказанного федерального закона о государственной защите [6].

Следующая проблема касается как особенностей проведения, надлежащих следственных действий так и всестороннего судебного рассмотрения и заключается она в ненадле-

жащем формировании доказательной базы и как следствие недостаточной мотивации судом фактов приобретения и использования имущества и средств в результате или с целью осуществления преступлений террористической направленности, в результате чего часть приговоров судов первой инстанции была пересмотрена. На данную проблему, в частности указывает Верховный Суд Российской Федерации в своих аналитических обзорах судебной практики [7, 8]. Преодолеть данную проблему возможно с помощью повышения квалификации следственных органов и органов дознания, с целью правомерного единообразного применением норм процессуального права всему участниками уголовного процесса [7].

Позитивная тенденция, вызванная стремлением государства осуществить как превентивную функцию уголовного закона, так и уменьшить количество преступлений террористического характера выражается в двух аспектах: первое — увеличении наказания за преступления террористического характера, путем применения судами ужесточенных рамок санкции уголовного закона; второе — позитивное стремлении следственных и судебных органов максимизировать соблюдение уголовно-процессуальных норм при расследовании и привлечении к ответственности лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях террористического характера с учетом их особой общественной опасности для государства и общества.

Литература:

1. Батыгова Л. Х. Противодействие идеологии терроризма на Северном Кавказе: социально-политические аспекты. — Калининград: Полиграфычъ, 2022. — 240 с.
2. Камалтдинова А. Ф. Эволюция правовых норм в сфере противодействия терроризму // Наука, образование и культура. 2018. № 7 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-pravovyh-norm-v-sfere-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 02.02.2023).
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N11 ст. 1146
4. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 10.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2012, N4
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. N249
7. Сведения с Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: — <http://crimestat.ru/> (Дата обращения: 10.09.2023)
8. Обзор практики рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] // Прокуратура Российской Федерации. Новости. URL: <https://procrf.ru/news/552878-obzor-praktiki-rassmotreniya-sudom-ugolovnyih-del-o-prestupleniyah-terroristicheskoy-napravlenosti.html>. (Дата обращения 11.10.2023 г.)
9. Ульянов М. В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy-prestupnosti-i-mery-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 14.10.2023).

Интеллектуальная собственность, роль и задачи международных организаций в сфере её защиты

Кобзарев Сергей Александрович, студент

Научный руководитель: Гуторова Алла Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Статья рассматривает важную роль интеллектуальной собственности в современном мире и ее влияние на стимулирование инноваций, креативности и экономического роста. Интеллектуальная собственность включает в себя различные права, предоставляемые авторам и владельцам интеллектуальной продукции, такой как изобретения, литературные и художественные произведения, компьютерные программы, дизайн и товарные знаки. Статья также описывает несколько способов защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита, правовое регулирование, правообладатели, международные стандарты.

Интеллектуальная собственность играет важную роль в современном мире, так как она обеспечивает защиту и стимулирует инновации, креативность и экономический рост. Интеллектуальная собственность — это права, которые предоставляются авторам или владельцам интеллектуальной продукции, такой как изобретения, литературные и художественные произведения, компьютерные программы, дизайн, товарные знаки и другие объекты творчества. Впервые права, входящие в понятие интеллектуальной собственности, были определены в конвенции учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (ВОИС) в 1976 г. [1]. Защита интеллектуальной собственности является важным аспектом для обеспечения инноваций, развития культуры и стимулирования экономического роста в каждом государстве.

Защита интеллектуальной собственности — это комплекс правовых, административных, технических и организационных мер, направленных на обеспечение прав и интересов правообладателей интеллектуальной собственности, а также предотвращение недобросовестной конкуренции и нарушений авторских, патентных, товарных знаковых и иных прав.

Существует несколько способов защиты интеллектуальной собственности:

1. Патенты. Патенты предоставляют права на новые изобретения и технические решения. Для получения патента необходимо подать заявку и пройти процедуру экспертизы и регистрации.

2. Авторские права. Авторские права предоставляют авторам право на использование и распространение своих литературных, художественных и научных произведений. Авторские права возникают автоматически с момента создания произведения, но можно также зарегистрировать свои авторские права для дополнительной защиты.

3. Товарные знаки. Товарные знаки представляют собой знаки, которые идентифицируют товары и услуги определенного производителя или поставщика. Зарегистрированные товарные знаки защищают от нелегального использования и подделки.

4. Конфиденциальность и соглашения о неразглашении. Иногда лучше сохранять информацию конфиденциальной вместо публикации или патентования. Соглашения о неразглашении (NDA) используются, чтобы защитить интеллектуальную собственность любой информации или идеи.

5. Интеллектуальная собственность в цифровой среде. Поскольку информация и контент могут быстро распространяться в цифровой среде, важно использовать технические средства, такие как цифровые права и DRM (Digital Rights Management) [2] для защиты авторских прав и контроля использования цифровых материалов.

Защита интеллектуальной собственности имеет огромное значение для инновационного развития и процветания общества. Можно выделить несколько основных причин, почему она важна, причем порядок их перечисления установлен нами для

упорядочивания и не свидетельствует о каком-либо преимуществе одной причины над другой.

Во-первых, она стимулирует инновации. Защита интеллектуальной собственности предоставляет авторам и изобретателям экономическую защиту и поощрение для разработки новых идей и технологий. Без этой защиты многие компании и отдельные личности не имели бы достаточного стимула для инвестирования в исследования и разработки новых продуктов.

Во-вторых, обеспечивает справедливую конкуренцию. Защита интеллектуальной собственности помогает предотвратить незаконное копирование и использование чужих инноваций. Это позволяет конкурентам на рынке работать на равных условиях и способствует созданию справедливого бизнес-окружения.

В-третьих, поддерживает экономический рост. Инновации и передача знаний через защиту интеллектуальной собственности способствуют экономическому росту и созданию рабочих мест. Они помогают создавать новые индустрии и увеличивать производительность, что способствует развитию и процветанию общества.

В-четвертых, укрепляет международные отношения. Защита интеллектуальной собственности также играет важную роль в международных отношениях. Она помогает обеспечить соблюдение международных прав и обязательств, установленных в международных юридических документах, таких как ВОИС и Соглашение TRIPS Всемирной торговой организации (ВТО).

В-пятых, защищает права авторов и изобретателей. Защита интеллектуальной собственности обеспечивает авторам и изобретателям правовую защиту и контроль над их работами. Она позволяет им получать вознаграждение за свои усилия и инвестиции, а также защищает их от незаконного использования и плагиата.

В целом, защита интеллектуальной собственности играет ключевую роль в развитии инноваций, экономическом росте и справедливой конкуренции. Она способствует развитию новых технологий, созданию рабочих мест и укреплению международных отношений. Поэтому усилия государств направлены не только на международно-правовую регламентацию, но и внедрение защитных правовых механизмов во внутреннем государственном праве.

Наравне с государствами важную роль в сфере правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности играют международные организации. В числе первых стоит отметить Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (ВОИС) играющую ведущую роль в разработке и согласовании правовых норм и стандартов в области защиты интеллектуальной собственности. С их участием разрабатываются и согласовываются международные стандарты для защиты интеллектуальной собственности и обеспечения ее правовой защиты. Она разрабатывает и администрирует ме-

ждународные договоры, связанные с интеллектуальной собственностью. К ее задачам относятся создание и утверждение международных договоров по защите интеллектуальной собственности, разработка и распространение статистической информации по интеллектуальной собственности, предоставление обществу услуг и содействие национальным правовым системам.

Также в этой сфере активно действуют Всемирная торговая организация (ВТО) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). ВТО в своих соглашениях, таких как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, устанавливает международные стандарты по защите интеллектуальной собственности в международной торговле. ВОЗ, в свою очередь, занимается защитой прав на интеллектуальную собственность в области здравоохранения, таких как патенты на лекарственные препараты.

Международные организации также способствуют сотрудничеству между государствами в области защиты интеллектуальной собственности. Они оказывают содействие в обмене информацией, проведении семинаров и тренингов, а также развитии международной судебной практики по рассмотрению дел о нарушении прав интеллектуальной собственности.

В целом, международные организации играют важную роль в установлении единых стандартов и обеспечении международной защиты интеллектуальной собственности, способствуя инновационному развитию и содействуя справедливой международной торговле. Среди задач, которые выполняются международными организациями в сфере защиты интеллектуальной собственности можно выделить ряд наиболее важных:

1. Развитие и поддержка международных договоров и соглашений. Международные организации, такие как ВОИС, разрабатывают международные правовые документы, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Эти документы стандартизируют правила и процедуры для защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности.

2. Предоставление услуг и ресурсов. Международные организации предоставляют информацию, услуги и ресурсы, чтобы помочь компаниям, инноваторам и правообладателям разобраться в системах защиты интеллектуальной собственности и упростить процесс получения патентов, авторских прав и других правовых форм интеллектуальной собственности. Они также предлагают обучение и консультации в рамках данных вопросов.

3. Укрепление законодательства и правоприменения. Международные организации также работают на уровне государств-членов для укрепления и совершенствования национальных законодательств о защите интеллектуальной собственности. Они взаимодействуют с правоохранительными органами и судебными системами для обеспечения эффективного реагирования на нарушения патентов, авторских прав, товарных знаков и других интеллектуальных прав.

4. Содействие международной координации. Международные организации организуют форумы, совещания и партнерства для содействия сотрудничеству и координации между государствами, общественными организациями, академиче-

скими учреждениями, промышленностью и другими заинтересованными сторонами. Они способствуют обмену информацией и передаче передовых методов и знаний в области защиты интеллектуальной собственности.

5. Поддержка развивающихся стран. Международные организации также предоставляют поддержку и техническую помощь развивающимся странам в разработке и укреплении их систем защиты интеллектуальной собственности. Это может включать оказание помощи в создании правовой базы, национальных внутригосударственных органов, а также предоставление доступа к ресурсам и прогрессивным практикам.

Эти задачи, выполненные международными организациями в сфере защиты интеллектуальной собственности, помогают обеспечивать справедливую и эффективную систему защиты прав на международном уровне, способствуя инновациям, экономическому развитию и защите интересов правообладателей.

Российская Федерация, как и многие другие ведущие державы, принимает участие в международных договорах по защите интеллектуальной собственности, одновременно развивая и свое внутреннее законодательство. Нормативно-правовые акты России в области интеллектуальной собственности включает в себя множество законов и подзаконных актов, которые регулируют права и обязанности правообладателей, процедуры регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности, а также ответственность за нарушение в этой сфере.

Россия также активно участвует в международных соглашениях и организациях, которые направлены на защиту прав интеллектуальной собственности. В 1995 году Россия присоединилась к Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), которая является основным международным форумом по вопросам интеллектуальной собственности. Россия также является стороной во многих международных соглашениях, таких как Парижская конвенция по охране промышленной собственности [3], Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [4] и др.

Правоохранительные органы в России также играют важную роль в защите интеллектуальной собственности [5, с. 233]. Они осуществляют контроль за соблюдением законодательства и реагируют на нарушения прав интеллектуальной собственности. В последние годы правоохранительные органы стали более активно бороться с пиратством, нелегальным производством и распространением поддельных товаров.

В соответствии действующим законодательством обратиться за защитой своих авторских прав в суд можно было и ранее, но новый закон значительно упростил и ускорил решение таких дел судом. Как мы упоминали выше, в 2013 году был принят закон о борьбе с пиратством. Официальное его название Федеральный закон № 187 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Главная новелла закона — это возможность по просьбе правообладателя блокировать сайты, содержащие нелегальный контент. Чаще всего этот закон применяется в случаях распространения видеопроизведения. Закон

предоставляет возможность сайту удалить незаконно размещенный контент, однако, в случае отказа ресурс могут заблокировать полностью. Исполнителем судебных решений по данному закону назначен Роскомнадзор.

Таким образом, Российская Федерация принимает необходимые нормативно-правовые акты по защите интеллектуальной собственности, как на внутреннем, так и на международном уровне, чтобы обеспечить права и интересы правообладателей и способствовать инновационному развитию.

Так как данная сфера имеет огромные перспективы, представляется, что ее развитие будет продолжаться в нескольких основных направлениях:

1. Обновление и расширение законодательства. Учитывая появление новых технологий, связанных с цифровой эпохой, требуется обновление и расширение законодательства для защиты интеллектуальной собственности. Сложившаяся обстановка должна повлечь создание новых механизмов защиты авторских прав на контент в сети Интернет, а также на патенты и торговые марки, связанные с искусственным интеллектом и другими новыми отраслями.

2. Развитие новых технологий защиты. С появлением новых угроз и методов нарушения интеллектуальной собственности, будут разрабатываться и применяться новые технологии защиты. Например, использование блокчейн-технологии для создания надежных и прозрачных систем доказательства авторства и владения интеллектуальными правами.

3. Улучшение международного сотрудничества. С увеличением числа глобальных предприятий и трансграничных технологий, растет необходимость в эффективном международном сотрудничестве в области защиты интеллектуальной

собственности. Будут разрабатываться и усиливаться международные соглашения и стандарты, направленные на облегчение процесса защиты и пресечения нарушений интеллектуальной собственности. В рамках международной организации BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) возможна разработка технологий предотвращения похищения, повреждения интеллектуальной собственности.

4. Повышение осведомленности и образования. Сознание о важности защиты интеллектуальной собственности будет продолжать расти как среди правообладателей, так и среди общества в целом. Будут разрабатываться программы и инициативы, направленные на образование и повышение осведомленности о законах и правилах защиты интеллектуальной собственности.

5. Развитие альтернативных моделей защиты. Вместе с традиционными патентами, авторскими правами и торговыми марками, будут разрабатываться и применяться новые модели защиты интеллектуальной собственности, такие как открытые лицензии, коллективные права и патентные пулы. Эти модели могут представлять собой альтернативу традиционным правам и способствовать более эффективной защите инноваций и креативности.

В целом, развитие защиты интеллектуальной собственности в будущем будет направлено на обеспечение баланса между правами правообладателей и доступностью информации и технологий для общества. Развитие новых технологий и законодательных механизмов, а также повышение осведомленности и международного сотрудничества, будут способствовать созданию более эффективной и справедливой системы защиты интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности. Стокгольм 14 июля 1967 года (с изм. от 02.10.1979 г.) // <https://docs.cntd.ru/document/1900270>
2. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 26.10.1961) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс;
3. Парижская конвенция об охране промышленной собственности. Париж, 1883 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс
4. «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.
5. Хасанов, Э.Р. Роль международных организаций в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации / Э.Р. Хасанов // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 11. — С. 232–234. (Хасанов Э.Р. Роль международных организаций в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 11.)

Причины и последствия торговли людьми

Ковалева Софья Викторовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает торговлю людьми как важную проблему в современном мире, причины и негативные последствия торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, жертвы, преступники, сексуальная эксплуатация, трудовая эксплуатация.

В современном мире торговля людьми является одной из главных проблем человечества. Ежегодно от 20 до 40 миллионов человек сталкиваются с этой проблемой, по статистике это больше чем за всю историю человечества.

В Древнем Риме и Греции рабство играло важную роль в обществе и экономике, люди занимались эксплуатацией и продажей рабов в качестве товара. Рабы считались собственностью другого человека и не имели права на распоряжение своей жизнью. Стала появляться дискриминация по национальному и расовому признаку, представители белой расы начали порабощать представителей чернокожей расы, афроамериканцы становились рабами, все это продолжалось до конца XIX века [3].

В начале XX века рабство было признано нелегитимным в связи с чем принята Конвенция о рабстве 1926 года, целью которой является искоренение и подавление рабства и работорговли. Хотя торговля людьми считается уголовно-наказуемое преступление, дискриминация происходит и в наше время.

Отличительным признаком между рабством того времени и современным является то, что сейчас торговля людьми является преступлением и преступники скрывают свои противоправные деяния.

В настоящее время торговля людьми одна из самых сложных форм международной преступности. Она посягает на честь и достоинство человека.

Само понятие торговли людьми впервые упоминается в принятой Конвенции международного-правового акта, затем в 2000-м году дано определение в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, в котором говорится, что торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [4].

Торговля людьми состоит из трех основных элементов: действия, способы и цель совершения торговли людьми.

Совершения торговли людьми включает в себя несколько действий:

1. Вербовка — вовлечение жертвы с помощью насилия или угрозы в круг лиц, являющихся предметом торговли людьми;
2. Перевозка — перемещение жертвы из одного места в другое с целью эксплуатации;
3. Передача — оставление жертвы в распоряжении торговцев;

4. Укрывательство — изоляция жертвы от посторонних людей для сохранения тайны места ее нахождения;

5. Получение — передача жертвы в руки торговцев с целью эксплуатации.

Способами совершения торговли людьми являются: обман, мошенничество, похищение, применение угрозы и шантажа, насилие и многое другое [2].

Цель рабства может быть разной — продажа человеческих органов, сексуальная и трудовая эксплуатация, принуждение к преступлениям.

Торговля людьми является совокупностью всех трех элементов и не может проявляться по-отдельности.

Один из главных вопросов в современном обществе: в связи с чем рабство не исчезает, а наоборот приобретает организованный и значительный по масштабу характер, приобретая все более серьезный вид с каждым годом.

Условиями процветания рабства являются общий низкий уровень образования, низкооплачиваемая работа, неуверенность в себе, манипулируемость, и тревожность. Преступники обещают уставшим от нищеты и безысходности людям хорошую работу в зарубежной стране, где они могут заработать хорошие деньги, а по итогу эксплуатируют жертв.

Плодородной почвой для появления и расцвета рабства могут быть также войны, которые заставляют людей бросать свои дома и искать убежища и средства к существованию в чужой стране. Отдельно стоит упомянуть рабство инвалидов, которые в силу трудных и жизненных обстоятельств попадают на уловки преступников [5].

Более 80% современного рабства связано с сексуальной эксплуатацией. Жертвами, как правило, становятся девушки из Восточной Европы и Восточной Азии. Многие из этих женщин не знают языка и не могут обратиться в полицию, чтобы спастись от преступников.

Самым страшным является то, что почти 1,5 млн рабов — это дети, которые вовлекаются как в сексуальную эксплуатацию, так и в трудовую. Дети попадают в рабство разными путями: некоторых отдают в рабство члены семьи, родственники, приемные родители. Девочки-подростки, которые в свою очередь в детстве не получили нужную заботу, любовь и ласку, обманым путем попадают в сексуальное рабство.

С развитием технологий появляются новые пути вовлечения в рабство через интернет-платформу. Преступники создают фейковые страницы и всеми способами знакомятся с жертвами через социальные сети, вторгаются в доверие и пытаются обманым путем вовлечь жертву в эксплуатацию [1].

Если жертве повезло и она освободилась, последствия будут преследовать на протяжении всей жизни. Нарушения наблюдаются в эмоциональном, физическом и физиологическом состоянии жертвы. Вследствие преступлений могут возникнуть психологические расстройства, изменение в поведенческой сфере.

Физиологическими последствиями эксплуатации жертвы могут быть головные боли, снижение иммунитета, изменение в весе, учащенное сердцебиение, пониженное или повышенное артериальное давление.

У жертвы может быть нарушена логика в повествовании и в ответах на задаваемые вопросы, наблюдение беспокойства.

Бывшие рабы могут страдать от депрессивного состояния, у них обостряется чувство страха и вины, они могут проявлять ярость и раздражительность по отношению к окружающему, они никого не хотят видеть и слышать, наблюдается агрессив-

ность по отношению людям, избегание мест ситуаций, связанных с эксплуатацией.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что торговля людьми — одна из главных проблем в современном обществе и, чтобы снизился рост торговли людьми, необходимо решать проблемы грамотности населения, говорить об этих проблемах, рассказывать о том, что такое рабство, как попадают в него и как избежать его или освободиться.

Путь противодействия торговле людьми в первую очередь должно быть связан с экономикой, политикой и законодательством. Необходимо устранять условия, которые стимулируют рост торговли людьми. Обязательно необходимо обращать внимание на жертв торговли людьми, проводить с ними реабилитацию, поддерживать как со стороны общества, так и со стороны государства.

Литература:

1. Бутраменко, В. Д. Торговля людьми и интернет: как это связано? / В. Д. Бутраменко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 31 (269). — С. 91–93. — URL: <https://moluch.ru/archive/269/61899/>.
2. Ловчикова Ю. В. Уголовно-правовая характеристика состава торговли людьми // Журнал Закон и право // 2022. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-sostava-torgovli-lyudmi>
3. Классическое рабство: понятие, особенности и влияние на античное общество [Электронный ресурс] // Доступ: <https://nauchniestati.ru/spravka/klassicheskoe-rabstvo-i-ego-osobennosti-vo-ii-i-vv-do-n-e/> (дата обращения 11.01.2023).
4. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 10.11.2023).
5. Силуянова Ю. А. Факторы, способствующие развитию индустрии торговли людьми в России и в мире // Журнал // 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-razvitiyu-industrii-torgovli-lyudmi-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения 13.11.2023).

Обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовных дел в особом порядке

Колкина Лариса Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Хорев Александр Владимирович, доцент
Пензенский государственный университет

В статье автор исследует, как убедительно и аргументировано сформировать свою позицию относительно возможности применения особого порядка.

Ключевые слова: особый порядок, упрощенный порядок, рассмотрение уголовного дела.

Упрощенный порядок судебной процедуры предопределяет особо пристальное внимание вопросам обеспечения конституционных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, поскольку судебное разбирательство по таким делам не проводится, собранные доказательства в судебном заседании не исследуются. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — далее по тексту УПК РФ).

Рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, т.е. по преступлениям, максимальное нака-

зание за которые не превышает 5 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

За 12 месяцев 2022 года судами общей юрисдикции Пензенской области рассмотрено 6122 уголовных дела, из которых в особом порядке рассмотрено 2164 уголовных дела, что составляет 35,3% от общего числа уголовных дел с итоговым решением. В аналогичном периоде прошлого года данный показатель составил 29%.

Инициатором рассмотрения уголовного дела в особом порядке может быть только обвиняемый, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Одним из наиболее значимых последствий, в соответствии со статьей 389.27 УПК РФ, является невозможность обжалования в апелляционном порядке судебных решений, постановленных в порядке главы 40 УПК РФ, по мотивам несоответствия выводов суда изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Частью 2 ст. 314 УПК РФ определен перечень оснований, препятствующих постановлению приговора в порядке особого судопроизводства, в том числе при возражениях государственного обвинителя.

При этом, представляется, что позиция государственного обвинителя относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке должна быть мотивирована, основана на материалах уголовного дела, поскольку необоснованные возражения могут повлечь нарушения прав подсудимого, в том числе на льготное назначение наказания.

Приведем ряд обстоятельств, которые могут являться основанием для выхода из особого порядка:

1. Обвиняемый на любой стадии производства по уголовному делу хотя бы один раз выразил несогласие с предъявленным обвинением (не признавал вину в совершении преступления, признавал ее частично, оспаривал фактические обстоятельства содеянного).

В таком случае доказанность вины подсудимого необходимо проверять путем исследования и оценки доказательств.

2. Признание обвиняемым вины в совершении преступления при одновременном отказе от дачи показаний на основании статьи 51 Конституции Российской Федерации, а также при сомнениях в знании русского языка обвиняемым, влечет обязательный выход из особого порядка.

В данном случае необходимо устанавливать, какие конкретные обстоятельства содеянного он признает, что предполагает исследование доказательств в общем порядке судебного разбирательства.

3. Наличие признаков нарушений психического состояния обвиняемого. При наличии в материалах дела данных о расстройстве или заболевании обвиняемого, отнесенного к классу психических расстройств и расстройств поведения, в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ, государственные обвинители должны возражать против рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке.

Такой же подход должен применяться в отношении обвиняемых, которые не помнят обстоятельства совершения преступления, например, по причине алкогольного или наркотического опьянения.

Однако стоит отметить, что только факт постановки обвиняемого на учете у врача нарколога при отсутствии установленных медицинским заключением психических расстройств и расстройств поведения не является достаточным основанием для прекращения упрощенного порядка судопроизводства.

4. При наличии существенных противоречий между сообразными по делу доказательствами, оценка которых может быть дана судом только по результатам судебного следствия.

Например, по делам о хищении необходимо обращать внимание на позицию потерпевшего о размере причиненного ущерба. Так, при наличии расхождений в показаниях потерпевшего о стоимости похищенного и результатами товароведче-

ской экспертизы, указанные обстоятельства подлежат исследованию в общем порядке.

5. При обоснованных сомнениях в доказанности обвинения и правильности квалификации содеянного.

Например, органами следствия гражданка И. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) в совершении кражи чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Поскольку квалифицирующий признак с «причинением значительного ущерба» является оценочным понятием и требует проверки в судебном заседании, необходимо прекратить особый порядок и продолжить рассмотрение уголовного дела в общем.

6. При наличии явки с повинной, а также активного содействия раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 222, 228, 291, 291.1, 291.2, 322.2, 322.3 УК РФ, так как наличие указанных обстоятельств является основанием освобождения лица от уголовной ответственности в силу примечаний к указанным статьям уголовного закона, что требует выхода в общий порядок и исследования имеющихся в деле доказательств.

7. Наличие обстоятельств, которые могут повлечь прекращение уголовного дела в соответствии с частью 2 статьи 28 УПК РФ, на основании части 2 статьи 75 УК РФ также является поводом для прекращения особого порядка. В случае прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, для проверки оснований, влекущих такое прекращение, необходимо исследовать материалы уголовного дела, для чего, несомненно, требуется выход из особого порядка. Речь идет о добровольности сообщения о совершении преступления, о добровольности выдачи предметов преступления. 3

8. Необходимо выяснять, осознает ли потерпевший в полной мере особенности и последствия рассмотрения дела в особом порядке без исследования доказательств. В случае, если имеются сведения об отклонениях в его психическом здоровье, заявлять ходатайство о выходе в общий порядок судопроизводства.

Также стоит обратить отдельное внимание на уголовные дела с административной преюдицией. По смыслу уголовного закона административная преюдиция представляет собой привлечение лица к уголовной ответственности при условии, если оно в течение определённого периода (а именно срока, в течение которого лицо считается привлечённым к ответственности) после совершения конкретного административного правонарушения совершит такое же правонарушение. Например, в соответствии с примечанием 1 к ст. 157 УК РФ неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признаётся неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному на-

казанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. [6]

Административная преюдиция применяется в рамках следующих статей УК РФ:

- 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию);
- 151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции);
- 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей);
- 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию);
- 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию);
- ч. 2 ст. 314.1 УК РФ (неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии федеральным законом ограничения или ограничений).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.11.2023)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (УК РФ) от 13.06.1996 N63-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 30.11.2023)
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 N174-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.11.2023)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 30.11.2023)
5. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 N509-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314635/ (дата обращения 30.11.2023)
6. Терентьева, Е. Законность административной преюдиции как условие возбуждения уголовного дела / Е. Терентьева.— Текст: непосредственный // Законность.— 2023.— № 1.— С. 53–55.
7. Пронько, Н.П. Основания, препятствующие рассмотрению дел в особом порядке / Н.П. Пронько.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 49 (287).— С. 394–397.— URL: <https://moluch.ru/archive/287/64894/> (дата обращения: 01.12.2023).

Использование электронного документооборота в уголовном судопроизводстве

Крыштопин Сергей Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Сильнов Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует необходимость частичного внедрения электронного документооборота в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, уголовный процесс, цифровизация, электронный документооборот.

В силу пункта 2 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому и, по ходатайству, защитнику обвиняемого. В случае, если в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, факт вручения подтверждается распиской, а само

Привлечение к уголовной ответственности по указанным составам преступлений возможно только после привлечения лица к административной ответственности. Учитывая данное обстоятельство, государственным обвинителям при подготовке к процессу, следует оценивать законность административного постановления, положенного в основу обвинения, с учетом этого формировать свою позицию.

Таким образом, вышеперечисленное позволит убедительно и аргументировано сформировать свою позицию относительно возможности применения особого порядка со стороны обвинения, минимизировать негативные факторы заинтересованности следователей (дознавателей) в рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предупредить нарушения прав и законных интересов обвиняемого, что обеспечит качественное и эффективное поддержание государственного обвинения и законное рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ

вручение осуществляется по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей. Расписка впоследствии должна быть предоставлена в суд и содержит сведения о дате и месте вручения обвинительного заключения. При отказе обвиняемого от получения копии заключения или при уклонении от совершения этого процессуального действия прокурор обязан

при направлении уголовного дела в суд указать причины, по которым копия обвинительного заключения не была вручена.

На практике вручение копии обвинительного заключения осуществляется в машинописном виде с учётом требований к его содержанию, предусмотренным статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Предоставление обвиняемому доказательств и иных элементов обвинительного заключения в электронном виде (на различных носителях или иным способом), не допускается.

В случае, когда копия обвинительного заключения полностью или в части была вручена в электронном виде, оно считается неврученным. Об это свидетельствует, например, Постановление Чертановского районного суда г. Москвы по делу № 1-301/2018 от 27.06.2018 года, в котором отмечается, что, несмотря на наличие расписки о вручении копии обвинительного заключения обвиняемым на DVD-диске, оно считается неврученным: «вопреки доводам прокурора, суд приходит к выводу, что требования уголовно-процессуального закона не были соблюдены, в нарушение приведенных положений закона, обвиняемым не были вручены копии машинописного текста обвинительного заключения в полном объеме, а весь текст обвинительного заключения был передан на электронном носителе информации, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, и что указывает на отсутствие данных о вручении всем обвиняемым копий обвинительного заключения» [2]. Уголовное дело было возвращено прокурору, несмотря на наличие формальных доказательств вручения копии обвинительного заключения. Вопрос о целесообразности изготовления машинописного текста обвинительного заключения объёмом в несколько тысяч страниц судом был рассмотрен и решён в пользу обвиняемого.

В связи с нарастающей тенденцией к цифровизации уголовного процесса в Государственную Думу Российской Федерации 12 марта 2023 года был внесён законопроект № 312970-8, в силу которого предлагается изменить норму пункта 2 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и изложить её в такой редакции: «Копия обвинительного заключения с приложениями, в том числе изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения, в том числе изготовленные в форме электронного документа, заверенные усиленной квалифицированной электронной подписью, вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом» [1]. Предлагается также изложить содержание статьи 474.1 в новой редакции, которая будет допускать использование электронной документации в уголовном процессе, в том числе изложить пункт 5 названной статьи следующим образом: «Постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и иные процессуальные документы, за исключением решений, указанных в части четвертой настоящей статьи Кодекса, в ходе досудебного производства могут быть изготовлены в форме электронного документа, который подписывается лицом, его изготовившим, усиленной квалифицированной электронной подписью» [1].

Данный законопроект представляется целесообразным. Это связано с тем, что во многих случаях объём приложений к обви-

нительному заключению может быть довольно значительным. Так, в приведённом выше примере, где суд счёл неврученной копию обвинительного заключения, приложения к обвинительному заключению содержались в 39 томах; учитывая, что обвиняемых по уголовному делу было двое, общий объём подлежащих распечатке документов составил бы 78 томов, что при объёме тома в 250 страниц составит 19500 страниц. В среднем лазерный принтер способен распечатать в минуту около 20 страниц, поэтому при условии непрерывной работы принтера только время распечатки такого объёма составит более 16 часов, или два полных рабочих дня. Наконец, стоит учитывать и финансовую сторону вопроса: упаковка бумаги в 500 листов стоит от 300 до 500 рублей, стоимость распечатки такого количества листов (без учёта затрат электроэнергии, расходных материалов для принтера и трудозатрат) составит от 11 700 до 19 500 рублей. Предоставление копии обвинительного заключения с приложениями в электронной форме позволит сэкономить как время работников правоохранительных органов, так и денежные средства, выделяемые на обеспечение их деятельности, не затронув при этом прав самих обвиняемых. Более того, электронная форма позволит легко и оперативно обращаться к необходимым документам без необходимости отыскивать вручную требуемые материалы [5, с. 120–128].

Однако вышеуказанный законопроект не разрешает вопрос о предоставлении доступа к электронному документу обвиняемым, содержащимся под стражей. С учетом изложенного, представляется необходимым во втором чтении рассматриваемого законопроекта проработать детальную регламентацию указанного вопроса.

При этом принятие законопроекта в действующей редакции также позволит разрешить спорные вопросы, например, когда копия обвинительного заключения была фактически вручена, но суд не находит доказательств её вручения.

Так, Постановлением Тушинского районного суда г. Москвы по делу № 01-0170/2020 от 01.06.2020 г. уголовное дело было возвращено прокурору в связи с тем, что обвиняемый отказался от вручения, однако вместо него в расписке поставил подпись его защитник [3]. При наличии электронного документооборота ошибки при составлении расписок могут быть исключены техническими средствами. Сами ошибки при составлении расписок являются довольно распространённым явлением; так, ещё в 2011 году, по словам Гумерова Т. А., обобщившего соответствующую статистику, в 107 из 130 уголовных дел, рассмотренных автором, расписки были составлены с нарушением [4].

С учетом изложенного, представляется необходимым рассмотреть вопрос о включении в законопроект от 12.03.2023 № 312970-8 возможности вручения обвинительного заключения сторонам уголовного судопроизводства не только на физическом носителе, но и посредством электронного документооборота.

Таким образом, цифровизация уголовного судопроизводства с учетом современных реалий представляется необходимой мерой для совершенствования системы правосудия. При этом реализация указанного процесса законодателем должна производиться точно и последовательно.

Литература:

1. Законопроект № 312970–8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу)» // Система обеспечения законодательной деятельности / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (Дата обращения: 28.11.2023);
2. Постановление Чертановского районного суда г. Москвы по делу № 1–301/2018 от 27.06.2018 года // Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/085242c0-da31-4c13-b463-f16ec6af160d> (Дата обращения: 28.11.2023);
3. Постановление Тушинского районного суда г. Москвы по делу № 01–0170/2020 от 01.06.2020 г. // Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/cases/docs/content/7432f96f-76ff-499d-bae6-346ed6391881> (дата обращения: 28.11.2023);
4. Гумеров Т. А. Вручение копии обвинительного заключения: законодательные установки и существующая практика. // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2011. — № 3–4 (4). — С. 25;
5. Шуваткин А. В. Проблемы вручения прокурором обвиняемому копии обвинительного заключения. // Защита прав органами прокуратуры. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (к 300-летию российской прокуратуры). Самара, 2023.

Значение информационных технологий в судебной деятельности

Макарова Дарья Андреевна, студент магистратуры

Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий (Республика Башкортостан)

В статье анализируется роль и значение информационных технологий в судебной деятельности. В настоящее время нормативное регулирование использования информационных технологий находится на начальном этапе, это связано с тем, что определяется лишь наиболее общие цели. К сожалению, само право отстает от быстро развивающихся информационных технологий, не являясь в силу объективных причин источником технического прогресса как такового.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные системы, информация, обработка, хранение.

Ввиду изменений текущей экономической ситуации и социальной обстановки в стране, увеличилось количество судебных дел, возросла нагрузка на суды, расширились возможности судебного обжалования неправомерных действий должностных лиц.

В современных условиях любые институциональные преобразования в деятельности органов судебной власти должны учитывать их информационное измерение как особый объект государственного управления и фактор, который напрямую влияет на этот процесс.

В информационном взаимодействии государства и гражданского общества функциональная ценность информационно-правовой деятельности судебной системы проявляется в расширении границ доступности правосудия, что актуализирует политико-правовое участие органов правосудия в информационном пространстве России.

Средством повышения результативности информационного обмена в судебной системе являются информационные технологии. Эффективное отправление правосудия в процессе судопроизводства предполагает введение современных информационных технологий непосредственно в процедуру отправления правосудия и в деятельность по его обеспечению.

Одним из ключевых аспектов значимости информационных технологий в судебной деятельности является создание электронных систем хранения и обработки данных. Это позволяет

судам улучшить свою эффективность, хранить и обрабатывать большие объемы информации, связанные с судебными делами, а также обеспечить доступность этих данных для заинтересованных сторон. Электронные системы сокращают временные затраты на поиск необходимой информации и способствуют более оперативному принятию решений.

Информационные технологии значительно ускоряют процессы обмена документами между судом, сторонами дела и другими участниками судебного процесса. Это снижает риски ошибок, связанных с ручной обработкой документов, а также упрощает доступ к информации для всех участников процесса.

Использование информационных технологий также способствует повышению открытости судебных процессов и прозрачности деятельности судов. В эпоху цифровизации больше данных становится доступными общественности, что способствует доверию к системе правосудия и создает основу для укрепления правового сознания граждан.

Электронное правосудие становится все более распространенным явлением, позволяя судам переходить к онлайн-формату ведения судебных процессов. Сторонам процесса предоставляется возможность подачи документов онлайн — это не только повышает доступность судебной системы для людей из отдаленных регионов, но и снижает бюрократическую нагрузку на саму систему.

Тем не менее, при всей важности информационных технологий в судебной сфере, существуют и некоторые риски. Один из них — это обеспечение безопасности данных и защита от киберугроз. С увеличением объемов электронных данных необходимо акцентировать внимание на кибербезопасности, чтобы предотвратить возможные утечки или хакерские атаки, которые могут подорвать доверие к судебной системе [2, с. 12].

В целом, информационные технологии стали неотъемлемой частью современной судебной деятельности, значительно улучшая доступность, эффективность и прозрачность процессов правосудия. Их дальнейшее развитие и интеграция будут ключевыми для построения более совершенной и справедливой судебной системы.

Принимая участие в информационном обмене, суды общей юрисдикции, с одной стороны, являются производителями и распространителями судебной информации, с другой — потребителями правовой информации и потенциальными пользователями новых технологий судебной информации.

В России действует Государственная автоматизированная система «Правосудие» — комплексная информационная система, предназначенная для поддержки судебной деятельности. Она объединяет суды общей юрисдикции и Судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации, обеспечивая информационную поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации [1, с. 65].

В России активно развиваются онлайн-сервисы для граждан, позволяющие получать доступ к информации о судебных заседаниях, состоянии дела, а также подавать заявления и документы через интернет, что упрощает взаимодействие граждан с судебной системой.

Также особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности. Защита данных и информационных систем судов становится приоритетом для предотвращения утечек и кибератак, которые могут подорвать доверие к системе правосудия.

Постоянная модернизация и развитие информационных технологий в судебной сфере остаются приоритетом. Это включает в себя не только улучшение существующих систем, но и разработку новых технологий для оптимизации судебного процесса и повышения доступности правосудия для всех граждан [3, с. 358].

Для решения широкого круга задач в сфере информационно-аналитического обеспечения деятельности судебной системы необходима работа по основным направлениям:

- продолжение модернизации унифицированных компьютерных технологий, автоматизации процессов судопроизводства;
- дальнейшее формирование единого эффективного информационного пространства внутри судебной системы;
- подготовка достоверных данных судебной статистики с применением компьютерных технологий их обработки;
- обеспечение информационно-аналитической деятельности судов;
- совершенствование автоматизированных систем применения информационных технологий в деятельности судебной системы, осуществляющих административное, организационное, правовое и ресурсное обеспечение органов судебной власти;
- соответствующее требованиям правовых реалий современного общества усовершенствование инфраструктуры телекоммуникационного и других видов обеспечения эффективного функционирования судебной системы;
- формирование системы комплексного обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, внедрение информационных технологий в судебную деятельность является необходимостью. Поскольку общество интенсивно развивается, количество обращений увеличивается, суды не успевают обрабатывать все запросы граждан, а бумажный документооборот только усугубляет ситуацию. Особенности информационных технологий в судебной деятельности России показывают их важность и влияние на улучшение доступности, эффективности и прозрачности судебных процессов в стране.

Литература:

1. Долженко А. Н. Электронный документооборот — платформа эффективной судебной деятельности // Российское правосудие. 2019. № 9. С. 65–75.
2. Кривошей Е. Р. Понятие информационных технологий в судопроизводстве // Юридический факт. 2019. № 48. С. 12–13.
3. Сбоева Е. Н. К вопросу обеспечения доступа к информации о деятельности судов // Интеграция наук. 2018. № 8 (23). С. 358–362.

Прокурорский надзор в сфере здравоохранения

Мальцева Дарья Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной научной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с прокурорским надзором в сфере здравоохранения. Исследуются вопросы обеспечения органами прокуратуры прав граждан в сфере здравоохранения.

Проблемой данного исследования является качество, предоставляемой медицинской помощи, а также недостаточный контроль за деятельностью медицинских учреждений.

В связи с выделенной проблемой необходимо выделить ряд целей и задач настоящего научного исследования. Целью данной темы исследования является изучение механизма прокурорского надзора в сфере здравоохранения. В связи с поставленной целью полагаем целесообразным выделить ряд задач, а именно: анализ законодательства в области здравоохранения, рассмотрение примеров наиболее часто встречающихся правонарушений и принимаемые меры прокурорского реагирования.

Для изучения поставленной проблемы, цели и задач использованы эмпирические и теоретические методы исследования. Статья основана на анализе существующих исследований, эмпирических данных и литературных источников.

По результатам исследования сформулированы выводы, что прокуратура играет важную роль в охране конституционных прав граждан, а в частности прав в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: анализ, здравоохранение, медицинское учреждение, прокуратура, прокурорский надзор.

Prosecutor's supervision in the field of healthcare

This scientific article examines current problems related to prosecutorial supervision in the healthcare sector. The issues of ensuring the rights of citizens in the field of health care by the prosecutor's office are explored.

The problem of this study is the quality of medical care provided, as well as insufficient control over the activities of medical institutions.

In connection with the identified problem, it is necessary to highlight a number of goals and objectives of this scientific research. The purpose of this research topic is to study the mechanism of prosecutorial supervision in the healthcare sector. In connection with this goal, we believe it is advisable to highlight a number of tasks, namely: analysis of legislation in the field of health care, consideration of examples of the most common offenses and prosecutorial response measures taken.

To study the problem, goals and objectives, the author used empirical and theoretical research methods. The article is based on an analysis of existing research, empirical data and literature sources.

Based on the results of the study, conclusions were formulated that the prosecutor's office plays an important role in protecting the constitutional rights of citizens, and in particular rights in the field of healthcare.

Keywords: analysis, healthcare, medical institution, prosecutor's office, prosecutor's supervision.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. Также основополагающий закон страны закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных учреждениях оказывается бесплатно. Также в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации ключевым является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В своей практической деятельности по организации надзора в сфере здравоохранения прокуроры субъектов и подчиненные им прокуроры руководствуются приказами Генерального прокурора. Исходя из этого, можно выделить следующие цели прокурорского надзора:

1. Надзор за соблюдением норм Конституции Российской Федерации в системе здравоохранения;
2. Надзор за исполнением законодательства, регулирующего права граждан на бесплатную медицинскую помощь;
3. Обеспечение единства и укрепления законности в сфере исполнения федерального и регионального законодательства о правах граждан на медицинскую помощь;
4. Обеспечение защиты прав граждан в целях недопустимости неправомерного ограничения их прав на охрану здоровья и получение медицинских услуг.

Реализация данных целей осуществляется органами прокуратуры с помощью ряда задач, среди которых можно выделить:

1. Анализ состояния законности в сфере здравоохранения;
2. Целенаправленное планирование работы органов прокуратуры;
3. Регулярное ознакомление с правовыми актами, издаваемыми поднадзорными прокурорскими органами, и своевременное опротестование незаконных правовых актов;
4. Безусловное обеспечение принятия мер по привлечению к правовой ответственности лиц, виновных в нарушении прав граждан на медицинскую помощь;

Оценить результаты прокурорской деятельности в сфере здравоохранения можно благодаря статистическим данным, которые публикуются в обязательном порядке в соответствующих разделах официальных сайтов прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры. Например, за январь 2023 года в Российской Федерации было выявлено 179087 нарушений в системе прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере здравоохранения. Всего вынесено 20605 протестов в соответствующие государственные органы и медицинские учреждения, подано 12770 исков в суд, внесено 42383 представления. По представлению прокурора к дисциплинарной ответственности привлечено 14823 лица, к административной ответственности 6576 лиц, направлены материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в отношении 472 лиц, возбуждено уголовное дело в отношении 357 лиц [4].

Прокурорский надзор в сфере здравоохранения в настоящее время приобрел особую уникальность, том числе в ка-

честве средства профилактики преступлений, как со стороны медицинских учреждений, так и со стороны отдельных категорий специалистов. Как свидетельствует практика прокурорского надзора, наибольшая часть нарушений связана с неоказанием медицинских услуг или некачественным оказанием таких услуг, а также особое значение имеет коррупциогенный фактор.

Также в ходе надзорных мероприятий выявляются факты нецелевого либо неэффективного использования бюджетных средств, выделенных на программы здравоохранения.

В связи с этим полагаем целесообразно выделить ряд аспектов, способствующих совершенствованию прокурорского надзора в сфере здравоохранения:

Во-первых, предупредить совершение таких деяний позволит регулярный мониторинг и анализ деятельности медицинских учреждений и фармацевтических компаний, который включает в себя проверку и анализ различных аспектов их работы. Это представляет собой проверку финансовой отчетности, чтобы выявить возможные финансовые нарушения или недостатки в управлении ресурсами. Также проводится анализ медицинских записей, чтобы убедиться в соответствии оказываемых медицинских услуг стандартам качества. Дополнительно проводится проверка закупок и поставок медицинского оборудования и лекарственных препаратов, чтобы выявить возможные случаи коррупции или мошенничества. Кроме того, проводятся проверки на соответствие медицинских учреждений и компаний законодательству в области здравоохранения, чтобы убедиться, что они следуют всем необходимым правилам и требованиям.

Во-вторых, сотрудничество с другими органами правопорядка, медицинскими организациями и общественными институтами включает в себя обмен информацией о выявленных нарушениях и преступлениях, координацию совместных операций по борьбе с преступлениями в сфере здравоохранения, а также разработку и реализацию совместных программ и проектов. Например, сотрудничество с правоохранительными органами может включать в себя предоставление информации о возможных случаях нарушения конфиденциальности или злоупотребления медицинской информацией, а также со-

вместное проведение расследований и операций по предотвращению преступлений в сфере здравоохранения.

В-третьих, проведение регулярных проверок и аудитов деятельности медицинских учреждений и фармацевтических компаний проводятся с целью обеспечения соответствия их деятельности законодательству, стандартам качества и безопасности, а также этическим нормам. Они помогают выявить нарушения прав пациентов, недостатки в организации работы медицинских учреждений, а также проблемы в предоставлении медицинских услуг. В результате проведения проверок и аудитов могут быть выявлены случаи неправомерного доступа к медицинской информации, недостаточная защита персональных данных пациентов, несоответствие медицинских учреждений стандартам безопасности информации. Также могут быть выявлены случаи недостоверной медицинской документации, некорректного проведения медицинских процедур или лечения, а также другие нарушения. Проведение регулярных проверок и аудитов позволяет своевременно выявлять и устранять эти проблемы, обеспечивая высокий уровень качества и безопасности медицинской помощи. Также это способствует повышению доверия общества к системе здравоохранения и обеспечению защиты прав и интересов пациентов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что проводимая прокурорами работа по соблюдению конституционных прав граждан имеет свои особенности и безусловно требует дальнейшего совершенствования и повышения ее эффективности.

В заключение, прокурорский надзор в сфере здравоохранения играет важную роль в обеспечении соблюдения законов и прав граждан на доступ к качественной медицинской помощи. Он способствует предотвращению коррупции, недобросовестной деятельности медицинских работников и обеспечению безопасности пациентов. Однако для эффективной работы прокурорского надзора необходимо усиление контроля со стороны государства, обучение специалистов и сотрудничество с общественными организациями. Только таким образом можно обеспечить достойные условия здравоохранения для всех граждан.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 04.07.2020: [принята всенародным голосованием 12.12.1993].— Москва, 2020.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре РФ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 18.02.1992: [принят ВС РФ 17.02.1992].— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.— Текст: электронный.
5. Агамов, Г. Д. Практикум по прокурорскому надзору и методические рекомендации / Г. Д. Агамов, А. К. Романов.— М.: Дело, 2016.— 160 с.— Текст электронный.
6. Химичевой, О. В. Прокурорский надзор / Под редакцией А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой.— М.: Юриспруденция, 2014.— 256 с.— Текст электронный.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и процессуальная самостоятельность следователя

Марчукова Валерия Алексеевна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Следователь, являясь главным субъектом расследования уголовного дела, обладает определённым правовым статусом, который гарантирует его самостоятельность в выборе следственных действий, тактики расследования преступлений. Тот факт, что такая самостоятельность напрямую связана с положениями УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 38), определяет её в качестве процессуальной. При этом, деятельность следователя в значительной части ограничивается его подчиненностью руководителю следственного органа. На практике возникают вопросы о пределах самостоятельности следователя при исполнении указаний со стороны руководителя следственного органа. В рамках данной статьи проводится анализ властно-распорядительных полномочий руководителя следственного органа и формируется вывод.

Ключевые слова: процессуальные полномочия, уголовный процесс, следственный орган, руководитель следственного органа, предварительное расследование, процессуальная самостоятельность следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя как должностного лица вытекает из его полномочия, указанного в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которой он вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа [2].

В то же время анализ полномочий руководителя следственного органа позволяет сделать вывод о наличии у него возможности оказывать влияние на процессуальные и следственные действия. Здесь можно указать не только на полномочия руководителя изымать уголовное дело из производства одного следователя и передавать его другому, давать согласие на производство действий, но и необходимо обратить внимание на право давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) [1].

В случае использования почти любых своих полномочий в отношении следователя руководитель следственного органа будет косвенно влиять на уголовное преследование, однако вышеназванная норма права дает прямо оказывать влияние на производимые действия.

В связи с этим интересной и заслуживающей внимания представляется позиция А.В. Зотова, который определяет, что «процессуальная самостоятельность следователя — это не полная свобода действий и безнаказанность, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с позицией субъектов контрольно-надзорной деятельности». (Зотов).

Так, следователь может усмотреть основания для продления срока предварительного следствия, запланировать проведение следственных действий и вынести постановление о возбуждении соответствующего ходатайства перед руководителем.

При этом, руководитель, имеющий иную позицию по уголовному делу об объеме произведенных следственных и процессуальных действий может не продлить срок следствия по уголовному делу. В таком случае прямых письменных указаний по делу иметься не будет, однако, решение руководителя окажет влияние на судьбу дела, в том числе относительно доказательной базы.

То есть, основной проблемой реализации процессуальной самостоятельности следователя является его подчинение руководителю следственного органа. К примеру, при проверке уголовного дела руководителем следственного органа в ходе его расследования или перед непосредственной передачей дела в суд, им делаются некоторые замечания, которые надлежит исправить следователю. С одной стороны, данные действия не влияют негативным образом на расследование в целом, а наоборот, делают его совершенным, однако, с другой стороны, это несколько ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, который может иметь иную позицию по сравнению с руководителем следственного органа.

Несмотря на то, что в ч. 3 ст. 39 УПК РФ указана обязательность письменной формы указаний, даваемых следователю, на практике следователи сталкиваются с проблемой, что указания часто даются в устной форме и основываются на позиции, выработанной практикой на территории субъекта. Подобное поведение, с одной стороны, позволяет негласно следовать общему настрою и не создавать прецедентов даже в спорных ситуациях, с другой стороны, отсутствие письменных указаний будет означать отсутствие доказательств их наличия в случае неисполнения со стороны следователя, либо при попытке их обжаловать.

Такие широкие полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК РФ, на практике сильно сужают допустимые границы усмотрения следователя как формы реализации его процессуальной самостоятельности. В частности, дача руководителем следственного органа указания следователю о необходимости избрания определенной меры пресечения может привести к тому, что процессуальное усмотрение следователя будет фактически заменено процессуальным усмотрением руководителя следственного органа. [3]

Например, в некоторых регионах распространенной является практика возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по всем уголовным делам, которые относятся к категории особо тяжких. Это делается в первую очередь для собственной подстраховки со стороны следствия, даже в случаях, когда избрание данной меры пресечения излишне и результат судебного заседания известен заранее.

К примеру, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, был задержан молодой человек, на момент совершения деяния, являющийся несовершеннолетним, но на момент задержания достигший возраста 18 лет. Указанное преступление, связанное нарушением половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, относится к категории особо тяжких и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет лишения свободы. В соответствии с нормами УПК РФ производство по делу в отношении задержанного должно вестись как в отношении несовершеннолетнего, следовательно, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу должно применяться только в качестве исключительной меры.

Формально у следствия могут иметься основания полагать, что оставаясь на свободе, он для избежания наказания в виде длительного лишения свободы, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо воспрепятствовать производству по уголовному делу (например, уничтожить переписку, свидетельствующую об иных возможных эпизодах его преступной деятельности в случае совершения преступления посредством сети «Интернет»). Однако, отсутствие собственного заработка, транспортного средства, обучение в образовательном учреждении, совместное проживание с родителями значительно снижают возможность у лица скрыться от следствия.

При этом, если на территории субъекта имеется указанная ранее практика возбуждения перед судом ходатайства, от руководства может поступить устное указание о производстве этого действия, даже в случае, когда следователь объективно понимает, что в удовлетворении его ходатайства суд откажет. Указание о подобном поведении дается для подстраховки: в случае, если производство по делу пойдет не так, как рассчитано, подозреваемый (обвиняемый) действительно скроется, следствие займет позицию, что предприняло все возможные меры. Таким образом, перед вышестоящим руководителем ответственность за принятие подобного решения перекладывается на суд. В то же время, процессуальная самостоятельность следователя по вопросу избрания меры пресечения в данном случае ограничивается.

С другой стороны, некоторые авторы придерживаются той позиции, что устные указания руководителя следственного органа являются, скорее, настойчивой рекомендацией и не ограничивают самостоятельность следователя так как не облачены во властно-распорядительную форму. По нашему мнению, устные распоряжения носят психологическую меру воздействия, и могут не исполняться следователем, так как нарушают положения ч. 3 ст. 39 УПК РФ.

Как правило, в том случае, когда следователь не исполняет устные указания руководителя следственного органа, последний, не стремится обличить их в письменную форму, поскольку в своём большинстве уже они будут ограничивать процессуальную самостоятельность следователя, а вступает в конфликт и пытается воздействовать на следователя иными способами, к примеру, нагрузкой материалами проверки, делами, поручениями и пр. Данное обстоятельство обуславливает продолжение конфликта между следователем и руководителем следственного органа или наоборот признание следователем правильности данных указаний и их исполнение.

Некоторые исследователи отмечают, что при определении полномочий руководителя следственного органа, законодатель не принял во внимание то, что следователь не сможет отстоять собственную позицию. Шагарова М. Н. также придерживается той позиции, что несмотря на то, что в соответствии с положениями УПК РФ, руководитель может давать письменные указания следователю, практически всегда, они осуществляются в устной форме, что, фактически, невозможно проконтролировать и обжаловать. Также считаем необходимым указать на отсутствие механизма обжалования указаний руководителя следственного органа (порядка, сроков, формы и пр.). В связи с этим более 90% указаний не обжалуются. [5]

Взаимодействие и одновременно противостояние руководителя следственного органа и следователя может произойти и на этапе проверки сообщения о преступлении и подачи лицом заявления, в соответствии с которым, уголовное дело возбуждается незамедлительно. Следователь, в своём большинстве, стремится не возбуждать дело, ввиду большого потока материалов и общей загруженности. При этом, руководитель следственного органа наоборот стремится, чтобы уголовное дело было возбуждено, поскольку это не связано с его загруженностью и может быть связано как с чувством справедливости, ответственности, так и со статистикой, в соответствии с чем, руководитель также может воздействовать на следователя.

Интересным также может являться вопрос о даче указаний по уголовному делу со стороны руководителя следственного органа его заместителю.

Так, в соответствии с п. 38.1 ст. 5 УПК руководителем следственного органа является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. То есть, заместитель руководителя фактически по правовому статусу приравнивается к руководителю. Согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа (следователю, и его заместитель) вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя. И если руководитель следственного органа редко принимает дела к производству, расследует их наравне со следователями, то об их заместителях столь однозначно сказать нельзя. При этом нельзя сказать, что заместитель руководителя изменяет свой статус при принятии уголовного дела к производству.

В тексте уголовно-процессуального закона содержатся формулировки о даче указаний по уголовному делу, о даче согласия на совершение действий, об отмене незаконных и необосно-

ванных решений (и т.п.) именно следователей. В свою очередь мы укажем на то, что в данном случае (так как заместители руководителей также обладают полномочиями следователя по делу) нормы права следует толковать расширительно. Следовательно, письменные указания по делу обязательны к исполнению и в случае, если даны по делу, находящемуся в производстве заместителя руководителя.

В целом, правовой статус заместителя руководителя при расследовании уголовного дела носит двойственный характер. С одной стороны, у него все же имеется руководитель, который наделен правомочием согласовывать следственные действия и давать указания, с другой стороны, он и сам относится к категории руководителей. Так, на практике встречались и случаи, когда руководитель следственного органа, после принятия дела к производству, самостоятельно возбуждал перед судом ходатайство об избрании меры пресечения (также как впоследствии и «продлевал»), без согласования с руководителем следственного органа.

Суд первой инстанции в ходе рассмотрения ходатайства «следователя-руководителя», ограничился устным обсужде-

нием данного вопроса, и констатацией того, что не имеется нормы уголовно-процессуального права, которой установлен запрет на данное «совмещение» процессуальных статусов участников со стороны обвинения. Представитель прокуратуры тоже не усмотрел в данных действиях нарушений. Впоследствии, суд апелляционной инстанции также не усмотрел нарушений уголовной-процессуального законодательства. [4]

Таким образом, вмешательство руководителя следственного органа в процессуальную самостоятельность следователя, что выражается чаще всего в даче устных указаний по уголовному делу, является проблемой для следователя. Действуя подобным образом, со ссылкой на свои полномочия, некомпетентный руководитель следственного органа в может злоупотреблять указаниями. Помимо того, что отсутствует четкий порядок дачи письменных указаний следователю, спорными являются вопросы об обжаловании таких указаний руководителя, сроках, порядке и последствиях. Кроме того, на практике различается подход к определению процессуальных полномочий заместителя руководителя следственного органа, что требует дальнейшей проработки вопроса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: справочные правовые системы: Законодательство.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения — 15.03.2022).
2. Зотов А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция // Уголовное судопроизводство.— 2018.— № 4.— С. 24.
3. Стольников П. М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа / П. М. Стольников // Научный портал МВД России.— № 2 (50).— 2020.— С. 54–58.
4. Филиппов С. В. Сам себе начальник? Может ли руководитель СО быть следователем / С. В. Филиппов // «Праворуб в Питере 2023».— Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/101843.html> (Дата обращения: 20.05.2023).
5. Шагарова М. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / М. Н. Шагарова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.— 2020.— № 4(78).— С. 113–119.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (495) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.12.2023. Дата выхода в свет: 20.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.